

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

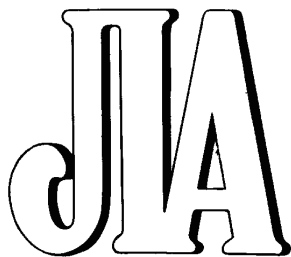
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

9
2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 9/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем
и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 39354 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); МАТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД РФ, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2024.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2024.

Latinskaya Amerika N 9/2024

(Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 39354 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2024.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2024.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6** Л.Б.Николаева, Н.В.Калашников. **Куба: защита окружающей среды как фактор устойчивого развития**
- 22** И.А.Вершинина, Т.С.Мартыненко. **Взлеты и падения Бразилии в экологической сфере**
- 33** А.В.Будаев. **Трансформация политических элит в Латинской Америке**

ЭКОНОМИКА

- 49** А.О.Овчаров. **Оценка финансового стресса в странах Латинской Америки в периоды глобальных экономических потрясений**
- 64** Е.К.Андрианова. **Цифровая торговля в Латинской Америке: особенности регулирования и перспективы**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 83** Э.Г.Ермольева. **О новом цикле российско-латиноамериканского сотрудничества в области образования**

КУЛЬТУРА

- 100** Л.В.Ростоцкая. **Калейдоскоп образов: бразильское кино в России**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 107** Марселу Безерра. **Две Америки в формировании многополярного миропорядка**

SUMARIO

POLITICA

- 6** Liudmila Nikoláeva, Nikolay Kaláshnikov. **Cuba: la protección del medio ambiente como un factor del desarrollo sostenible**
- 22** Inna Vershínina, Tatiana Martynenko. **Los altibajos ambientales del Brasil**
- 33** Andrey Budáev. **La transformación de las élites políticas en América Latina**

ECONOMIA

- 49** Antón Ovcharov. **La evaluación del estrés financiero en los países de América Latina en los períodos de los choques económicos globales**
- 64** Ekaterina Andriánova. **El comercio digital en América Latina: peculiaridades de regulación y perspectivas**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 83** Eleonora Ermólieva. **Sobre el nuevo ciclo de la cooperación en la esfera de la educación entre Rusia y América Latina**

CULTURA

- 100** Lidia Rostótskaya. **El caleidoscopio de las imágenes: el cine brasileño en Rusia**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 107** Marcelo Bezerra. **Las dos Américas en la formación del orden mundial multipolar**

CONTENTS

POLICY

- 6 Liudmila Nikolaeva, Nikolay Kalashnikov. **Cuba: environmental protection as a factor in sustainable development**
- 22 Inna Vershinina, Tatiana Martynenko. **Brazil's environmental ups and downs**
- 33 Andrey Budaev. **Transformation of political elites in Latin America**

ECONOMY

- 49 Anton Ovcharov. **Assessment of financial stress in Latin American countries during periods of global economic shocks**
- 64 Ekaterina Andrianova. **Digital trade in Latin America: features of regulation and prospects**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 83 Eleonora Ermolieva. **On the new cycle of Russian-Latin American cooperation in education**

CULTURE

- 100 Lidia Rostotskaya. **Kaleidoscope of images: Brazilian cinema in Russia**

THINKING ABOUT READ

- 107 Marcelo Bezerra. **Two Americas on the formation of a multipolar world order**

Л.Б.Николаева, Н.В.Калашников

Куба: защита окружающей среды как фактор устойчивого развития

Рациональное природопользование и охрана окружающей среды являются важной частью государственной политики Кубы по достижению устойчивого социально-экономического развития. Страна обладает разнообразными природными ресурсами, в ходе освоения которых приходится решать различные природоохранные задачи. Куба также прилагает значительные усилия по противодействию изменению климата. В статье рассматриваются вопросы законодательного обеспечения охраны природы, экологические проблемы, возникшие в результате хозяйственной деятельности, и меры по их преодолению. Авторы показывают, что, несмотря на ограниченность средств и точечный характер предпринимаемых шагов по охране природы, Куба сумела улучшить свои экологические позиции и добиться определенных успехов в деле сохранения природного потенциала страны.

Ключевые слова: Куба, защита окружающей среды, устойчивое развитие, экологические проблемы, природоохранное законодательство и практика.

DOI: 10.31857/S0044748X24090014

Статья поступила в редакцию 29.03.2024.

Кубинское государство уделяет значительное внимание вопросам охраны окружающей среды, рассматривая бережное природопользование как неотъемлемое условие устойчивого социально-экономического развития. Еще 30 лет назад лидер Кубинской революции Фидель Кастро Рус (фактически возглавлявший страну с 1959 по 2011 г.) предупреждал международное сообщество о рисках для человечества перед лицом растущих экологических проблем. Выступая в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро,

Людмила Борисовна Николаева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра экономических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, nlb2008@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5892-7384); **Николай Викторович Калашников** — кандидат экономических наук, советник директора ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, n.kalashnikov@ilaran.ru, ORCID: 0009-0007-8047-7376).

вошедшей в историю как «Саммит Земли», Ф.Кастро сказал: «Под угрозой исчезновения вследствие быстрой и прогрессирующей ликвидации его естественных условий жизни находится важный биологический вид — человек» [1]. Его слова относились к большинству стран мира, испытывающих на себе негативные последствия экономической зависимости и безжалостной эксплуатации их природных ресурсов крупными транснациональными корпорациями. За прошедшие годы на фоне сохраняющегося неравенства в международном экономическом порядке ситуация, связанная с высоким уровнем загрязнения окружающей среды, опустыниванием, утратой биологического разнообразия, изменением климата, только ухудшилась.

В целях недопущения экологических катастроф и достижения устойчивого развития государственные организации большинства стран мира стремятся распространять «экологическое сознание» и искать соответствующие решения. Куба активно включена в этот процесс. Это касается и изменений в сфере законодательства, и разработки различных программ по защите лесов, водного бассейна, прибрежных территорий, утилизации твердых бытовых отходов, перехода на чистые источники энергии и т.д.

О внимании, которое уделяется вопросам состояния и защиты окружающей среды на Кубе, свидетельствуют регулярные сообщения об участии страны во всех международных мероприятиях, связанных с проблемами экологии, и обо всех изменениях в природоохранном законодательстве. В зарубежных научных периодических изданиях встречаются работы, посвященные проблеме состояния и защиты окружающей среды на Кубе. Как правило, они посвящены частным вопросам охраны природы и носят преимущественно информационный характер [2; 3]. Научных публикаций, где анализируется связь экологических проблем с устойчивым развитием, довольно мало [4; 5]. В книге «Готовность к бедствиям и изменение климата на Кубе: адаптация и контроль» [6] рассмотрены усилия государства, направленные на то, чтобы благосостояние людей стало главным в общей системе противодействия стихийным бедствиям. Вопросам экологии уделяется внимание в одной из последних работ экспертов ЭКЛАК, посвященных поиску пути устойчивого развития Кубы [7].

В отечественной литературе эта тема фактически не затрагивалась. В ряде публикаций рассматривались вопросы защиты окружающей среды и изменения климата на региональном уровне, например, в статьях Л.Б.Николаевой [8; 9; 10]. Экологическая проблематика в страновом разрезе, в частности на Кубе, не нашла должного освещения. В качестве исключения можно привести лишь опубликованную в 2005 г. в журнале «Латинская Америка» статью кубинских исследователей Серхио Диас-Брикетса и Хорхе Перес-Лопеса «Куба: экономическое развитие и охрана природы» и комментарий к ней Н.В.Калашникова [11].

Авторы представленной ниже статьи стремятся в какой-то степени заполнить отмеченный выше пробел и дать актуальный анализ проблемы сохранения и защиты окружающей среды как важного фактора устойчивого развития Кубы. Поставленная задача обуславливает методологическую базу, которая строится на системном подходе, индукции и дедукции, на таких методах эмпирического исследования, как наблюдение и описание.

На основе общенаучных методов познания проведены структурирование, сопоставление, анализ и синтез, обобщение.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ. ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Экологическая политика Кубы определяется и поддерживается принципами справедливого экономического и социального развития для всех людей. Ее начало связано с утвержденной 24 февраля 1976 г. новой Конституцией. В Основной закон вошли положения о национальном суверенитете над окружающей средой и природными ресурсами страны, а также необходимость их охраны. В том же 1976 г. создается Национальная комиссия по охране окружающей среды и сохранению природных ресурсов. В январе 1990 г. был принят Закон № 33, определивший структуру, организацию и деятельность Национальной системы охраны окружающей среды. В 1992 г. в ст. 27 Конституции была внесена поправка в пользу интеграции окружающей среды с устойчивым экономическим и социальным развитием. В 1994 г. создается министерство науки, технологий и окружающей среды (*Ministerio de Ciencia, Tecnología y Medio Ambiente, CITMA*).

Об обеспокоенности кубинского руководства усилением экологических проблем свидетельствует принятие в сентябре 1997 г. Национальной стратегии охраны окружающей среды (*Estrategia Ambiental Nacional, EAN*) и Закона № 81 о предотвращении загрязнения окружающей среды, обязывающего всех граждан участвовать в природоохранных мероприятиях и делающего особый упор на непрерывное развитие. *EAN* последовательно пересматривалась в 2007, 2011, 2016, 2021 гг. В утвержденном в апреле 2016 г. VII съездом Коммунистической партии Кубы Плане экономического и социального развития до 2030 г. (*Plan Nacional de Desarrollo Económico y Social, PNDES*) в разделе «Природные ресурсы и окружающая среда» она была определена как «основа кубинской экологической политики» [12]. Трудности, связанные с реализацией *EAN*, показали, что экологические проблемы могут поставить под угрозу цели экономического и социального развития нации, если не учитывать их тесную взаимосвязь с обществом. В статье 75 новой Конституции, принятой в 2019 г., закреплено право каждого человека на здоровую и сбалансированную окружающую среду. Провозглашается, что государство защищает окружающую среду и природные ресурсы, а также признается ее тесная связь с устойчивым развитием экономики и общества с целью сделать жизнь человека более рациональной и обеспечить выживание, благополучие и безопасность нынешнего и будущих поколений [13].

В последние годы Куба предприняла новые шаги по укреплению нормативной базы. В 2022 г. принят Правительственный план по предупреждению и борьбе с преступлениями против дикой флоры и фауны (*Plan Gubernamental para la prevención y enfrentamiento de los delitos contra la flora y fauna silvestre*) [14]. В Уголовном кодексе впервые появился раздел VI, посвященный экологическим преступлениям, включая следующие: загрязнение воды, атмосферы и почв; действия, наносящие ущерб биоразнообразию; нарушение правил предупреждения и контроля для искоренения бо-

лезней и вредителей животных и растений; незаконная эксплуатация экономической зоны Республики Куба; незаконный рыбный промысел [15].

В сентябре 2023 г. опубликован принятый Национальной ассамблеей Закон о природных ресурсах и окружающей среде (*Ley de Recursos Naturales y Medio Ambiente*), который вступил в силу 11 марта 2024 г. Его сутью стало определение инструментов для защиты и устойчивого использования природных ресурсов и окружающей среды, природного наследия и включение экологического аспекта в планы экономического и социального развития [16]. Такой экосистемный подход и учет климатических изменений — отличительная черта нового законодательства. Усиливается роль *CITMA* как руководящего органа, ответственного за природоохранную практику, а также учитывается новое распределение административных функций на Кубе. Закон призван обеспечивать более широкое междисциплинарное, межсекторное и гражданское участие в реализации экологической политики.

Обеспечить экономический рост с учетом рационального использования природных ресурсов призваны Государственный план противодействия изменению климата (*Tarea Vida*), Национальная программа по сохранению биологического разнообразия (*Programa Nacional sobre la Diversidad. Biológica, PNDB*), Политика содействия территориальному развитию, Национальная программа сохранения и улучшения почв (*Programa Nacional de Mejoramiento y Conservación de Suelos, PNMCS*). В 2023 г. обсуждался проект новой Национальной стратегии сохранения растений на 2023—2030 гг.

Новое законодательство согласуется с международными договорами и обязательствами в области экологии. Куба является участником основных международных природоохранных соглашений, среди которых в последнее время особую актуальность приобрело Парижское соглашение по климату (2015 г.). Страна ратифицировала более двух десятков международных договоров, конвенций и протоколов, касающихся сохранения животных и среды их обитания, океанов и атмосферы, а также об обращении с опасными веществами, о соблюдении мер безопасности труда, о защите здоровья и окружающей среды на региональном уровне. Ратифицированные международные договоры становятся частью национального законодательства Кубы. В марте 2024 г. Ассамблея ООН по окружающей среде утвердила резолюцию, впервые подготовленную Кубой (совместно с Бразилией) о внедрении рециркулярной экономики в сахарном производстве с целью противостояния изменению климата [17].

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Куба обладает разнообразным природно-ресурсным потенциалом. К продуктивным сельскохозяйственным землям относится около 54% ее территории, лесами покрыто более 30% площади острова. Большое количество солнечных дней дает возможность для развития солнечной энергетики и растениеводства. К эксплуатируемым относятся запасы месторождений никеля, кобальта, железа и марганца, меди, свинца и цинка, нефти, мрамора и других нерудных ископаемых, хотя в случае с нефтью они пока не обеспечивают потребности страны. Специфика речной сети и особенности климата (засухи) делают проблемным водоснабжение, осо-

бенно в сельском хозяйстве. Задача решается с помощью 242 водохранилищ общей емкостью 9 148,6 тыс. м³ [18]. Прибрежные воды имеют большой потенциал как с точки зрения туризма, так и рыболовства. Богатый туристический ресурс обеспечивает наличие более 200 пляжей общей протяженностью 588 км, из которых 256 км уже освоено [19]. Но когда речь идет об элементарном выживании в условиях экономической блокады, даже при проведении целенаправленной экологической политики издержки неизбежны, нагрузка на природную среду растет. Необходимость развивать сельское хозяйство при острой нехватке удобрений, отсутствии возможности использовать необходимую технику и системы орошения в условиях жесткой экономии финансовых средств не могла не привести к ухудшению состояния почв и водного хозяйства. Активное развитие сферы туризма, никелевой промышленности, не сопровождавшееся природоохранными мероприятиями, также привело к негативным экологическим последствиям.

В качестве основных экологических проблем *СИТМА* выделяет следующие: деградация почв; утрата лесных площадей; загрязнение почв и водоемов; утрата биологического разнообразия; нехватка и низкое качество воды; негативные последствия изменения климата; ухудшение санитарно-гигиенических условий в населенных пунктах [20].

Наиболее острыми проблемами остаются деградация почв и риск опустынивания. По оценкам, более 70% почв в разной степени деградированы [12]. Это создает серьезное препятствие для развития растениеводства. Решение видится в согласовании некоторых практик интенсивного земледелия с внедрением элементов экологически устойчивого сельского хозяйства, основанного на научно-технических достижениях.

Вызывают беспокойство тенденция к нерациональному использованию лесов, утрата разнообразия лесной флоры (особенно сокращение доли ценных пород), неэффективное использование биомассы, полученной из древесины. Определенные сложности связаны с лесовосстановлением: низкой приживаемостью насаждений, малым ассортиментом лесных пород, недостаточным учетом совмещения культур и др. Площади под лесопосадками сократились с 15,4 тыс. га в 2018 г. до 9,17 тыс. га в 2022 г. [21, р. 40]. Тем не менее к 2030 г. планируется увеличить долю лесных площадей с 32,1% в 2022 г. [21, р. 39] до 33% [22].

Другая острая проблема — водоснабжение, в том числе качественной питьевой водой: в 2019 г. очищенной водой было обеспечено 96,7% населения, при этом стабильно — только 53,7%. В 2022 г. водозабор сократился до 5 600 млн м³ по сравнению с 7 384 млн в 2018 г. [21, pp. 30, 31]. Для сельского хозяйства это связано с эксплуатацией водохранилищ, наполняемость которых зависит не только от метеоусловий, но и от состояния оборудования (плотин, распределительных систем), водоохраных мероприятий. По данным на 2022 г., потери воды при передаче составили 17%. Водопроводно-канализационные сети страдают от износа основных объектов при отсутствии систематического обслуживания и ремонта, нехватки компонентов для их очистки. Неудовлетворительное состояние систем канализации и очистных сооружений, недостаточность объемов повторного использования жидких отходов агропродовольственной и промышленной

деятельности, сокращение программ контроля и мониторинга за качеством воды из-за нехватки материальных ресурсов приводят к серьезному загрязнению поверхностных вод.

Недостатки в освоении природных ресурсов неизбежно отрицательно сказываются на биоразнообразии. Для Кубы при небольших размерах территории эта проблема является актуальной, учитывая богатство ее флоры (6500 видов) и фауны, тем более что соответственно 85% и 95% их представителей являются эндемиками [23]. По данным Красной книги* на 2021 г., было выявлено 22 исчезнувших вида растений, 4 исчезли в отдельных районах, 772 находились в критическом состоянии, 512 — в опасности, 396 — уязвимы, 518 вызвали опасения. Более 300 видов пострадали в результате нарушения их среды обитания при обустройстве городских и туристических зон, еще 500 — в результате проникновения чужеродных видов, представляющих вторую по значимости угрозу для эндемиков на Кубинском архипелаге [24]. В условиях острова это связано с неадекватным управлением некоторыми хрупкими экосистемами, приводящим к разрушению естественной среды обитания видов, и недостаточным контролем за незаконной торговлей, браконьерством и промыслом видов, имеющих большое экономическое значение. Причины кроются также в низком уровне экологического просвещения населения.

Серьезные последствия влекут за собой плохо организованный сбор и утилизация твердых бытовых отходов. Наблюдается распространение микросвалок в населенных пунктах, имеются недостатки, связанные с санитарно-гигиеническим состоянием полигонов, их эксплуатацией и охраной. Подобные факты часто связаны с социальной недисциплинированностью.

Обострение ряда угроз для Кубы также связано с изменением климата. Это — повышение среднегодовой температуры, изменения в режиме выпадения осадков, частота и масштаб засух, изменения, касающиеся доступности и качества пресной воды, усиление интенсивности и частоты ураганов, повышение уровня моря. За последние 50 лет из-за изменения климата уровень моря уже поднялся на 10 см, а к 2050 г. ожидают повышения еще на 29 см и, соответственно, потери 2,31% поверхности суши кубинского побережья. Эти изменения могут привести к исчезновению с карты около 122 кубинских прибрежных городов и населенных пунктов, затоплению многих курортных зон [25].

Основные элементы береговой защиты, в частности, песчаные пляжи, водно-болотные угодья (болотистые луга и мангровые заросли), гребни коралловых рифов, которые комплексно смягчают воздействие волн, вызванных природными явлениями, становятся наиболее уязвимыми. Было установлено, что на 208 из 247 обследованных пляжей (84,2%) имеются признаки эрозии. Темпы эрозии песчаных пляжей на Кубинском архипелаге оцениваются в среднем в 1,2 м отступления береговой линии в год. Мангровые заросли присутствуют на 70% кубинского побережья. С 1961 г. их площадь сократилась примерно на 93 км². Только 3% коралловых рифов

* Для того, чтобы вид был официально включен в Красную книгу, он должен быть классифицирован как находящийся под угрозой исчезновения, исчезающий или уязвимый.

находятся в хорошем состоянии, 40% сильно повреждены, а 29% имеют крайнюю степень повреждения [26].

На фоне латиноамериканского региона, который сохраняет за собой статус «экологического резерва», Куба относится к странам «экологического дефицита», что означает, что страна теряет экологические активы или выбрасывает загрязняющие вещества в такое глобальное достояние, как атмосфера (см. таблицу ниже).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД И БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ КУБЫ (гга* на человека)

	Биоемкость**		Экологический след***		Экологический резерв/дефицит
	1995 г.	2022 г. (а)	1995 г.	2022 г. (а)	2022 г.
Мир	1,9	1,5	2,5	2,6	-1,1
ЛКА	6,6	4,7	2,7	2,4	2,3
Куба	0,9	1,1	1,8	1,9	-0,8

* гга — глобальный гектар — условная единица, обозначающая гектар земной площади (не учитываются пустыни, ледники и открытый океан) со среднемировой биологической продуктивностью за данный год.

** Биоемкость — способность экосистем восстанавливать то, что люди потребили.

*** Экологический след — площадь биопродуктивной территории и акватории, необходимой для производства потребляемых человеком ресурсов и поглощения отходов.

(а) — оценка.

Источник: составлено авторами по данным *Global Footprint Network* [27].

Сравнивая показатели 1995 и 2022 гг., можно заметить, что Кубе удалось немного нарастить биоемкость и благодаря этому сократить экологический дефицит. Это стало результатом проведения природоохранных мероприятий и реализации программ трансформации сельского хозяйства, осуществляемых с 2007 г. с целью достижения самообеспеченности страны продовольствием и наращивания потенциала производства биотоплива, снижения зависимости страны от импорта.

ПРИРОДООХРАННАЯ ПРАКТИКА

План экономического и социального развития до 2030 г. связывает решение общих и конкретных целей социально-экономического развития страны с вопросами рационального использования природных ресурсов и защиты окружающей среды. Несмотря на имеющиеся финансовые трудности, расходы государства на охрану окружающей среды выросли с 628,13 млн песо в 2018 г. до 2 457,59 млн в 2022 г., из них 63% было направлено на решение проблем с водоснабжением и 18% — на обеспечение чистоты воздуха и мероприятия, связанные с климатом [21, pp. 58, 59]. В настоящее время экологическая политика государства определяется Нацио-

нальной стратегией охраны окружающей среды (*EAN*), принятой на период 2021—2025 гг.

В экологической политике Кубы можно выделить три критически важных направления, требующих принятия неотложных мер: изменения климата, загрязнение воздуха и воды и утрата биологического разнообразия. Помимо *EAN* другим базовым документом, создающим прочный фундамент для решения экологических проблем, стал принятый в 2017 г. Государственный план борьбы с изменением климата, известный как «Задача — жизнь» (*Tarea Vida*). Основные направления были определены с учетом приоритета сохранения жизни людей в наиболее уязвимых зонах, продовольственной безопасности и развития туризма.

Куба строго выполняет обязательства по сокращению использования веществ, разрушающих озоновый слой. С 2021 г. ведется активная работа по постепенному отказу от гидрохлорфторуглеродов, применяемых в холодильниках, кондиционерах; к 2030 г. они должны быть заменены безвредными для озонового слоя газами. В 2023 г. страна полностью отказалась от использования охлаждающего газа *R-141b*. Куба — одно из немногих развивающихся государств, имеющих предприятие, на котором применяется японская технология по уничтожению веществ, разрушающих озоновый слой [28]. Совет Зеленого климатического фонда ООН (*Green Climate Fund, GCF*) одобрил проект по повышению устойчивости к изменению климата уязвимых сельских общин на Кубе. Инвестиции в проект оцениваются в 119 млн долл. Проект направлен на сокращение выбросов около 2,7 млн т парниковых газов при участии 52 тыс. семейных фермерских хозяйств [29]. План также предусматривает внедрение методов агролесоводства на 35 тыс. га с целью улучшения инфильтрации и удержания воды в почве, предотвращения ее эрозии и обеспечения большей продуктивности и устойчивости местных сельскохозяйственных экосистем. В условиях невозможности обеспечения сельского хозяйства импортными удобрениями и гербицидами кубинское правительство активизировало работу по местному производству биоудобрений и биопестицидов. В провинции Гуантанамо к концу 2023 г. должны были начать работу 11 центров по производству натуральных удобрений для улучшения сельскохозяйственных земель [30]. В промышленных масштабах подобную продукцию должны на 100% обеспечить начавшее работу в 2023 г. предприятие в провинции Гавана, вводимое в строй в 2024 г. предприятие в Вилья Клара, а в дальнейшем и в г. Байамо (провинция Гранма) [31].

Многое зависит от рационального использования водных ресурсов. В 2023 г. объем инвестиций в эту сферу составил 3,2 млрд песо. Работы велись по пяти направлениям: гидростроительство, водоснабжение, водочистка, сбор и распределение, меры по защите и гидрометрии. Программа 2023 г. включала ввод 293 скважин для водоснабжения и 108 — для разных целей. Кроме того, было проведено 551 км сетей и соединительных водопроводов, 56 км дренажных и канализационных трубопроводов и более 45 км отводных каналов. В результате к водоснабжению были подключены 57 тыс. человек и 13 тыс. — к канализации. Однако еще 400 домов с населением более 2 тыс. человек оставались не охваченными этими видами услуг [32]. До 2030 г. для обеспечения населения питьевой водой на ре-

монт и расширение водопроводов, создание предприятий по очистке и опреснению воды намечено выделить 14 786,5 млн песо; на увеличение числа и ремонт предприятий по переработке отходов, систем канализации и городских водостоков — 8 727,8 млн; на строительство и ремонт водохранилищ, магистральных каналов и дренаж — 1 331,7 млн и на системы контроля за обеспечением и расходом воды — 757,3 млн песо [33].

Важной частью *Tarea Vida* стала инициатива по повышению устойчивости прибрежных районов Кубы и экосистем к изменению климата, получившая название «Мой берег» (*Mi Costa*). Она стала продолжением реализованного в 2014—2020 гг. на юге провинций Артемиса и Маябеке проекта «Живые мангры» (*Manglar vivo*). Подотчетное *CITMA* Агентство по окружающей среде (*Agencia de Medio Ambiente, АМА*) при поддержке Программы развития ООН (ПРООН) в 2020 г. запустило рассчитанный на 30 лет проект укрепления экосистемы вдоль 1300 км побережья в 24 муниципиях в провинциях Пинар-дель-Рио, Артемиса, Маябеке, Сьего-де-Авила, Камагуэй, Лас-Тунас и Гранма [34]. *GCF* утвердил выделение 23,9 млн долл. на проект повышения устойчивости прибрежных районов на юге Кубы. Кубинское правительство в качестве своего вклада в выполнение Парижского соглашения планирует выделить на эти цели еще 20,3 млн долл. [35].

Проект призван защитить и восстановить естественную среду обитания, коралловые рифы, водоросли и мангровые заросли. Он также поможет местному населению позаботиться об окружающей среде и избежать нынешних и будущих рисков, связанных с сильными тропическими штормами и ураганами, наводнениями, подъемом уровня моря, эрозией береговой линии и других. Ключевым аспектом проекта является его нацеленность на работу с местными сообществами и органами власти, чтобы разъяснить ценность экосистем в обеспечении природной устойчивости и условий существования. Планируется восстановление более 11 тыс. га мангровых зарослей, 3 тыс. га заболоченных лесов и 900 га заболоченных лугов. Будет обеспечено оздоровление более 9 тыс. га площадей морских водорослей и примерно 134 км гребней коралловых рифов — важных защитных барьеров от повышения уровня моря и приливных волн* [36]. Ожидается, что это принесет пользу более чем 1,3 млн человек, проживающих в 24 прибрежных муниципиях [37].

Важную роль в обеспечении мероприятий по борьбе с изменением климата играет метеослужба Кубы, в организации работы которой участвует Россия. Наше сотрудничество началось еще во времена СССР. В настоящее время оно опирается на подписанное в 2013 г. в Гаване Соглашение между Министерством природных ресурсов и экологии РФ и *CITMA* о сотрудничестве в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды. Россия оказала помощь в модернизации и развитии метеорологической наблюдательной сети острова, в том числе центра метеорологических экспериментальных исследований в г. Камагуей, создании в г. Гавана совместного российско-кубинского центра тропической метеорологии, гелиогеофизики.

* В 2022 г. на Кубе действовали три питомника по разведению четырех видов кораллов: два — в Национальном парке Гуанакаибес, один — на гаванском побережье близ Национального аквариума и еще один предполагалось создать на коралловом пляже (Плайя Кораль) в Матансасе [36].

Для развития туристической отрасли необходимо уделять значительное внимание состоянию пляжей. Так, например, в 2020 г. в результате прохождения урагана Ирма на острове Паредон Гранде, входящем в туристический комплекс Хардинес-дель-Рей, площадь которого составляет всего 18 км², потребовалось восстанавливать 1700 м пляжной линии, которая отступила от моря на 24 м, потеря песка составила 44,5 м³ на 1 м линии [38]. В 2022 г. была принята Экологическая стратегия туристической системы на период 2022—2026 гг., направленная на устойчивое развитие отрасли и рациональное использование природных ресурсов.

Не менее важным вопросом, чем сохранение пляжей, для Кубы является чистота прибрежных вод. Известно, что в мире ежегодно в море выбрасывается 300 млн т пластмассовых отходов (80% от общей массы). На Кубе в г. Сьенфуэгос действует специальный Центр экологических исследований, осуществляющий контроль за уровнем загрязнения вод и пляжей микропластиком (размером до 5 мм) [39]. В рамках мер по предотвращению загрязнения вод при добыче нефти на шельфе Куба применяет горизонтальное бурение скважин. В марте 2024 г. вступила в строй рекордная по протяженности (8 047 м, из них более 7 000 м под морским дном) скважина Варадеро 1012 на месторождении *Varadero Oeste*. Предуствующая подобная скважина (7 710 м) здесь была завершена в 2021 г. [40].

Важнейшей частью программы *Tarea Vida* являются преобразования в энергетике. С 2014 г. правительство реализует политику развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ), с конца 2019 г. действует Закон № 345 «О развитии возобновляемых источников энергии и эффективном использовании энергии». Чтобы сократить зависимость от ископаемого топлива, разрабатываются проекты, связанные с биоэлектрическими установками, ветряными электростанциями и фотогальваническими солнечными технологиями.

Согласно оценкам, использование биогаза в домах с биореакторами снижает потребление электроэнергии на 40-70%. С ноября 2008 г. по июль 2022 г. под руководством экспериментальной станции *Indio Hatuey* (провинция Матансас) и при финансовой поддержке (11 млн швейцарских франков) Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству в 30 муниципалитетах в 11 провинциях осуществлялся пилотный международный проект *Biomás-Cuba* [41]. Он был направлен на улучшение качества жизни более чем 650 тыс. человек путем реализации на местах интегрированного производства продуктов питания, биогаза в качестве ВИЭ и биоудобрений. С переходом к циркулярной экономике связывается развитие сахарной промышленности. Отрасль может обеспечить сырьем турбогенераторы общей мощностью 449 мВт [42]. Такое создание замкнутых циклов производства энергии и пищевых продуктов в сельских районах рассматривается как основной способ продвижения к устойчивому сельскому хозяйству, способному решать различные проблемы, связанные с изменением климата.

К 2030 г. на Кубе планируется 24% производства электроэнергии обеспечивать за счет ВИЭ. Снижение затрат и повышение эффективности модулей солнечных фотоэлектрических систем способствуют расширению их использования. В 2022 г. кубинская компания *Unión Eléctrica* заключила

соглашения с рядом иностранных инвесторов о создании парков солнечных батарей общей мощностью 4 000 мВт. [43]. К 2028 г. должно быть создано 92 парка на 2 000 мВт. В 2024 г. планируется смонтировать 46 парков мощностью по 21 мВт каждый, примерно по три в каждой провинции. Это позволит существенно сократить зависимость страны от импорта и использования дизельного топлива и нефти для производства электроэнергии и уменьшить вредные выбросы в атмосферу [44]. Отдельные хозяйства уже перешли на использование солнечных панелей для получения электроэнергии.

С середины нулевых годов на Кубе ведется интенсивное изучение ветровой энергии. Определена 21 зона (включая мелкие прилегающие острова) с благоприятными условиями для создания ветроэлектростанций. Их потенциальная мощность на высоте 50 м оценивается от 4 000 до 15 000 мВт. В 2023 г. на острове существовало четыре небольших ветроэнергетических парка совокупной мощностью 11,7 мВт, из которых один не работал, а три эксплуатировались более десяти лет. Они обеспечивали лишь 0,1% производимой в стране электроэнергии. Хотя трудности с финансированием тормозят развитие этого компонента электроэнергетики (после 2010 г. не было нового строительства), к 2030 г. установленные ветроэнергетические мощности планируется довести до 807 мВт. С этой целью намерено ввести в строй 13 новых станций, из которых две по 50 мВт уже строятся в провинции Лас-Тунас и еще одна находится в начальной стадии строительства в Рио Секо (провинция Ольгин) [45]. Вместе с тем в планы развития ветроэнергетики пока не включается распространение небольших ветроустановок.

Важным элементом природоохранной практики кубинского государства является создание Национальной системы охраняемых территорий (*Sistema Nacional de Áreas Protegidas, SNAP*). В настоящее время в стране юридически оформлена 231 охраняемая зона, что составляет почти 22,42% национальной территории (18,25% суши) [46]. Но еще в 2020 г. было 211 действующих и намеченных охраняемых зон, из которых 77 национального и 134 местного значения. Они сгруппированы по восьми категориям управления: природные резерваты — 4, национальные парки — 14, биосферные резерваты — 32, памятники природы — 33, управляемые флористические резерваты — 41, убежища фауны — 45, сохраняемые природные ландшафты — 24, управляемые местности многоцелевого использования — 18 [47]. Шесть биосферных заповедников Кубы (Гуанахакабисес, Сьерра-дель-Росарио, Сьенага-де-Сапата, Буэнависта, Баконао и Кучильяс-дель-Тоа) получили международное признание и объявлены объектами Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Куба придерживается принципа, согласно которому забота об окружающей среде не может возлагаться исключительно на государство, а должна быть делом всех граждан. С этой целью отмечаемый ежегодно по решению ООН в мире 5 июня Всемирный день окружающей среды на острове стал «народным событием», которое сопровождается уличными митингами, парадами велосипедистов, «зелеными» концертами, конкурсами сочинений и плакатов в школах, посадкой деревьев, а также кампанией по регенерации отходов и уборке территории [48].

Несмотря на крайне тяжелое экономическое положение, Куба рассматривает задачи охраны окружающей среды как необходимое условие достижения устойчивого развития. В стране создана и постоянно обновляется законодательная база, связанная с рациональным природопользованием. Куба активно выступает на международных площадках по экологическим проблемам, стремится выполнять свои обязательства по Парижскому соглашению и Целям устойчивого развития. Однако, несмотря на постоянное совершенствование законодательной базы экологической политики Кубы, природоохранная практика заметно отстает.

Страна сталкивается с многочисленными экологическими проблемами. Борьба с угрозой изменения климата требует пересмотра существующей энергетической матрицы, перехода на возобновляемые источники энергии, что весьма затратно, а в случае с ветровой электроэнергетикой чревато новыми экологическими последствиями. Для достижения продовольственного самообеспечения требуется интенсификация сельскохозяйственного производства, что, помимо материального аспекта, напрямую зависит от состояния почв и водоснабжения. При нехватке средств правительство стремится использовать имеющиеся практики органического земледелия наиболее успешных хозяйств. Большое внимание уделяется налаживанию водоснабжения не только в сельской местности, но и в городах. Хотя вопрос качества воздуха в городах не стоит очень остро, правительство предпринимает шаги по внедрению электромобилей. При этом экологическая ситуация в городах проблемна из-за состояния канализации и трудностей с вывозом твердых отходов. Превращение туризма в основную отрасль экономики требует постоянного расширения туристической инфраструктуры, что приводит к дополнительной нагрузке на природную среду и выдвигает дополнительные задачи по ее охране в рекреационных зонах. Эндемичность подавляющего большинства представителей флоры и фауны Кубы требует от государства серьезных усилий по обеспечению защищенности охраняемых территорий в сочетании с хозяйственной деятельностью.

В условиях современной кубинской реальности парадигма стремления к устойчивому развитию определяется балансом между необходимостью срочного решения очень острых экономических проблем и задачей природосбережения. Финансовый дефицит и жесткость американских санкций не позволяют в полной мере принять необходимые меры по охране окружающей среды в ходе реализации экономических проектов. К этому добавляется и пока еще недостаточный уровень дисциплины кубинских компаний в вопросах обеспечения экологической безопасности. Государство прилагает усилия для преодоления такой ситуации, в частности, среди населения, начиная с детского возраста, проводится воспитательная работа, ужесточается уголовная ответственность за нанесение ущерба природе. Страна нуждается в международной помощи в решении природоохранных задач, и в этом вопросе существует потенциал наращивания сотрудничества с Россией. Несмотря на все существующие трудности, необходимо отметить действенность предпринимаемых Кубой шагов по улучшению экологической ситуации и охране окружающей среды.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Discurso pronunciado en la Conferencia de Naciones Unidas sobre el Medio Ambiente y el Desarrollo, en Río de Janeiro, Brasil. Cumbre de la Tierra, Río de Janeiro. 12.06.1992. Available at: <http://www.cubadebate.cu/opinion/1992/06/12/discurso-de-fidel-castro-en-conferencia-onu-sobre-medio-ambiente-y-desarrollo-1992/> (accessed 24.03.2021).
2. María de los Ángeles Zamora Fernández, Julia Azanza Ricardo, Arnoldo Bezanilla Morlot. Impacto del cambio climático en la generación de incendios forestales en Las Tunas. *Revista Cubana de Ciencias Forestales CFORES*, mayo-agosto 2022; 10(2): pp. 150-168. Available at: https://www.researchgate.net/publication/362270820_Impacto_del_cambio_climatico_en_la_generacion_de_incendios_forestales_en_Las_Tunas (accessed 07.12.2022).
3. Elia Natividad Cabrera Álvarez, Lidia Inés Díaz Gispert, Otilia Barros Díaz. La gestión de indicadores territoriales para el desarrollo sostenible en las montañas de Cuba. December 2019. *Economía y Desarrollo*, 162(2). Available at: https://www.researchgate.net/publication/343574224_La_gestion_de_indicadores_territoriales_para_el_desarrollo_sostenible_en_las_montanas_de_Cuba (accessed 07.09.2022).
4. José A. Díaz Duque, Leda Menéndez Carrera, José M. Guzmán Menéndez y Elisa Eva García. Principales problemas ambientales y ecológicos que influyen en la sostenibilidad de la República de Cuba. July 2013. Conference: IX Convención Internacional de Medio Ambiente y Desarrollo. La Habana, Cuba. Available at: https://www.researchgate.net/publication/304515545_PRINCIPALES_PROBLEMAS_AMBIENTALES_Y_ECOLOGICOS_QUE_INFLUYEN_EN_LA_SOSTENIBILIDAD_DE_LA_REPUBLICA_DE_CUBA#:~:text=En%20Cuba%20se%20han%20desarrollado,actual%20del%20pa%C3%ADs%20aunque%20como (accessed 12.12.2023).
5. Arianna Rodríguez García. La protección del medioambiente en Cuba, una prioridad gubernamental. *Revista Novedades en Población*. Abril 2020. Available at: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1817-40782019000200113#:~:text=Los%20desaf%C3%ADos%20medioambientales%20a%20los,del%20cambio%20clim%C3%A1tico%20entre%20otros (accessed 17.11.2023).
6. Disaster Preparedness and Climate Change in Cuba. Management and Adaptation. Edited by Emily J. Kirk, Isabel Story and Anna Clayfield. Lanham, MD: Lexington Books, 2021, 258 p.
7. Humberto Soto. Priorización de los ODS en Cuba: articulación de la Agenda 2030 con el Plan Nacional de Desarrollo e identificación de prioridades de desarrollo sostenible. Ciudad de México, Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2023, 164 p.
8. Николаева Л.Б. Латинская Америка в поиске пути экологически устойчивого развития. *Латинская Америка*, М., 2019, № 5, сс. 90-99 [Nikolayeva L.B. Latinskaya Amerika v poiske puti ekologicheski ustoychivogo razvitiya [Latin America is in the search of the way to environmentally sustainable development]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 5, pp. 90-99. DOI: 10.31857/S0044748X0004723-4 (In Russ.)].
9. Nikolaeva L.B. Economía Latinoamericana de cara a los cambios climáticos. Nuevas prioridades. *Iberoamérica*, Moscow, 2018, N 4, pp. 5-26.
10. Николаева Л.Б. На пути к «зеленой экономике». *Латинская Америка*, М., 2017, № 11, сс. 12-26 [Nikolayeva L.B. Na puti k «zelenoy ekonomike» [On the way to the “green economy”]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N 11, pp. 12-26. (In Russ.)].
11. Диас-Брикете Серхио, Перес-Лопес Хорхе. Куба: Экономическое развитие и охрана природы. Калашников Н.В. Комментарий. *Латинская Америка*, М., 2005, № 3, сс. 54-73 [Diaz-Briquet Sergio, Perez-Lopez Jorge. Cuba: Ekonomicheskoye razvitiye i okhrana prirody. Kalashnikov N.V. Kommentariy [Cuba: Economic Development and Nature Conservation. Kalashnikov N.V. A comment]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2005, N 3, pp. 54-73 (In Russ.)].
12. Cuando la ley protege nuestro medio ambiente. Juventud Rebelde. 04.06.2022. Available at: <https://www.juventudrebelde.cu/cuba/2022-06-04/cuando-la-ley-protege-nuestro-medio-ambiente> (accessed 07.10.2023).

13. Novedades sobre la protección penal del medio ambiente en Cuba. CubaDebate. 06.06.2022. Available at: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2022/06/06/novedades-sobre-la-proteccion-penal-del-medio-ambiente-en-cuba/> (accessed 12.11.2023).
14. Posee Cuba legislación fortalecida en favor de los recursos naturales. 01.06.2022. Available at: <https://www.prensa-latina.cu/2022/06/01/posee-cuba-legislacion-fortalecida-en-favor-de-los-recursos-naturales> (accessed 16.10.2023).
15. Ley No. 151. Código Penal. Título VI. Delitos contra los recursos naturales, el medio ambiente y el ordenamiento territorial. 01.09.2022. Pp. 2636 – 2639. Available at: https://www.parlamentocubano.gob.cu/sites/default/files/documento/2022-09/goc-2022-o93_0.pdf (accessed 06.11.2023).
16. Ley 150 del Sistema de los recursos naturales y el medio ambiente. Gaceta Oficial N 87. 13.09.2023. Available at: <https://www.parlamentocubano.gob.cu/sites/default/files/documento/2023-10/goc-2023-o87.pdf> (accessed 12.12.2023).
17. La ONU aprueba resolución cubana sobre aplicación de la economía circular en la caña de azúcar. Granma, 02.03.2024. Available at: <https://www.granma.cu/mundo/2024-03-02/la-onu-aprueba-resolucion-cubana-sobre-aplicacion-de-la-economia-circular-en-la-cana-de-azucar> (accessed 05.03.2024).
18. Estado del medio ambiente en Cuba. 17.11.2022. Available at: <https://norfipc.com/cuba/estado-medio-ambiente-cuba.php> (accessed 14.03.2023).
19. Mintur. 13.04.2021. Available at: <https://www.mintur.gob.cu/el-encanto-de--las-playas-de-cuba> (accessed 27.03.2023).
20. CITMA. Available at: <https://www.citma.gob.cu/principales-problemas-ambientales-ean/> (accessed 27.01.2024).
21. ONEI. Anuario Estadístico de Cuba 2022. Medio Ambiente. Edición 2023. 60 p. Available at: https://www.onei.gob.cu/sites/default/files/publicaciones/2024-04/02-medio-ambiente-2022_0.pdf (accessed 14.03.2024).
22. ¿Cómo enfrenta Cuba sus desafíos medioambientales? CubaDebate. 02.06.2021. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2021/06/02/tarea-vida-como-enfrenta-cuba-sus-desafios-medioambientales/> (accessed 27.09.2023).
23. Orfilo Peláez. Cuba tiene identificadas 215 áreas protegidas. Granma, 13.04.2022. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2022-04-13/cuba-tiene-identificadas-215-areas-protegidas-13-04-2022-22-04-36> (accessed 07.06.2023).
24. Cuba tiene evaluado el estado de conservación de más del 80% de su flora. Granma, 14.04.2023. Available at: <https://www.granma.cu/ciencia/2023-04-14/cuba-tiene-evaluado-el-estado-de-conservacion-de-mas-del-80-de-su-flora-14-04-2023-20-04-43> (accessed 27.09.2023).
25. ¿Cómo afecta el cambio climático a Cuba? 27.02.2020. Available at: <https://www.dimecuba.com/revista/noticias-cuba/cambio-climatico-cuba/> (accessed 22.03.2023).
26. Thalía Fuentes Puebla, Yilena Héctor Rodríguez, Ismael Francisco. Tarea Vida en la mira de los diputados: Hay una transición en el clima de Cuba. CubaDebate. 18.07.2023. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2023/07/18/tarea-vida-en-la-mira-de-los-diputados-hay-una-transicion-en-el-clima-de-cuba/> (accessed 24.08.2023).
27. Global Footprint Network. Available at: https://data.footprintnetwork.org/?_ga=2.262872846.32938626.1702316805-618823402.1702316805#/countryTrends?cn=49&type=BCpc,EFCpc (accessed 5.02.2024).
28. Que hace Cuba para proteger la capa de ozono? Granma, 08.09.2023. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2023-09-08/que-hace-cuba-para-proteger-la-cap-a-de-ozono> (accessed 08.11.2023).
29. Cuba pone en marcha un programa contra el cambio climático por USD 119 millones. 13.03.2020. Available at: <https://www.trt.net.tr/espanol/economia/2020/03/13/cuba-pone-en-marcha-un-programa-contr-a-el-cambio-climatico-por-usd-119-millones-1377930> (accessed 15.04.2023).

30. Nuevo centro de bioproductos es inaugurado en Guantánamo. Granma, 08.10.2023. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2023-10-08/nuevo-centro-de-bioproductos-es-inaugurado-en-guantanamo> (accessed 09.10.2023).
31. En el camino de la soberanía alimentaria, usar los bioproductos es una primera opción. Granma, 26.08.2023. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2023-08-26/en-el-camino-de-la-soberania-alimentaria-usar-los-bioproductos-es-una-primera-opcion> (accessed 19.11.2023).
32. No se detienen las inversiones en el sector hidráulico. Granma, 21.10.2023. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2023-10-21/no-se-detienen-la-inversiones-en-el-sector-hidraulico> (accessed 30.10.2023).
33. Ratifica Recursos Hidráulicos programas de inversiones hasta 2030. Granma, 06.11.2023. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2023-11-06/ratifica-recursos-hidraulicos-programas-de-inversiones-hast-2030> (accessed 07.11.2023).
34. Proyecto Mi Costa publica su Informe de Evaluación Ambiental y Social (IEAS). UNDP. 04.02.2021. Available at: <https://www.undp.org/es/cuba/news/proyecto-mi-costa-publica-su-informe-de-evaluación-ambiental-y-social-ieas> (accessed 11.07.2023).
35. Un proyecto de medio ambiente protegerá la costa sur de Cuba frente al cambio climático. ONU. 22.03.2021. Available at: <https://news.un.org/es/story/2021/03/1489802> (accessed 11.07.2023).
36. Cuba restaura “a mano” sus arrecifes de coral. Granma, 01.04.2022. Available at: <https://www.granma.cu/ciencia/2022-04-01/cuba-restaura-a-mano-sus-arrecifes-de-coral-01-04-2022-22-04-42> (accessed 26.04.2022).
37. Cuba registra progresos ambientales, pese al bloqueo. Granma, 06.06.2022. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2022-06-06/cuba-registra-progresos-ambientales-pese-al-bloqueo> (accessed 07.06.2022).
38. Nuevo vertimiento de arena en cayo Paredon Grande. Granma, 09.12.2020. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2020-12-09/nuevo-vertimiento-de-arena-en-cayo-paredon-grande> (accessed 10.12.2020).
39. Instalan microscopio para estudiar contaminación por microplásticos. Granma, 18.11.2023. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2023-11-18/instalan-microscopio-para-estudiar-contaminacion-por-microplasticos> (accessed 21.11.2023).
40. Concluido el pozo petrolero de mayor longitud horizontal en Cuba. Granma, 10.03.2024. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2024-03-10/concluido-el-pozo-petrolero-de-mayor-longitud-horizontal-en-cuba> (accessed 11.03.2024).
41. Bioenergía en Cuba: un camino prometedor. Granma, 10.10.2023. Available at: <https://giron.cu/2023/10/10/bioenergia-en-cuba-un-camino-prometedor/> (accessed 10.11.2023).
42. El sector azucarero no puede seguir siendo solo azúcar. Granma, 27.06.2022. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2022-06-27/el-sector-azucarero-no-puede-seguir-siendo-solo-azucar-27-06-2022-00-06-35> (accessed 09.10.2023).
43. Cuba podría instalar 4000 megawatts de potencia en parques solares fotovoltaicos. Granma, 25.06.2022. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2022-06-25/cuba-podria-instalar-4-000-megawatts-de-potencia-en-parques-solares-fotovoltaicos-25-06-2022-01-06-00> (accessed 28.06.2022).
44. Crean condiciones para el montaje, este año, de los primeros 46 grandes parques solares fotovoltaicos. Granma, 27.03.2024. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2024-03-27/crean-condiciones-para-el-montaje-este-ano-de-los-primeros-46-grandes-parques-solares-fotovoltaicos-27-03-2024-01-03-15> (accessed 28.03.2024).
45. Energía eólica en Cuba, alto potencial para aprovechar. Granma, 19.05.2023. Available at: <https://www.granma.cu/cuba/2023-05-19/energia-eolica-en-cuba-alto-potencial-para-aprovechar> (accessed 10.10.2023).
46. Cuba posee 231 áreas protegidas con elevado valor ecológico. Prensa Latina. 08.07.2023. Available at: <https://archivo.prensa-latina.cu/2023/07/08/cuba-posee-231-areas-protegidas-con-elevado-valor-ecologico> (accessed 15.03.2024).

47. Todas las Áreas Protegidas de Cuba. Por: Norfi Carrodegua. 01.03.2024. Available at: <https://norfipe.com/cuba/areas-protegidas-parques-nacionales-reservas-biosfera-cuba.php> (accessed 05.03.2024).

48. Моисеев А. На Кубе учат любить и беречь природу. *Международная жизнь*. 04.06.2013. [Moiseev A. Na Kube uchat ljubit' i berech' prirodu. [In Cuba they teach to love and take care of nature] *Mezhdunarodnaja zhizn'*. 04.06.2013. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/9620?ysclid=lvv2rw0wh6751866082> (accessed 02.02.2022) (In Russ.).

Liudmila B.Nikolaeva (nlb2008@yandex.ru)

PhD (in Economics), Lead Researcher of ILA RAS

B.Ordynka Str. 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Nikolay V.Kalashnikov (n.kalashnikov@ilaran.ru)

PhD (in Economics), Adviser to the Director of ILA RAS

B.Ordynka Str. 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Cuba: environmental protection as a factor in sustainable development

Abstract. Rational use of natural resources and environmental protection are an important part of Cuba's state policy to achieve sustainable socio-economic development. The country has a variety of natural resources, during the exploitation of which it is necessary to solve various environmental problems. Cuba is also making significant efforts to combat climate change. The article discusses issues of legislative support for nature protection, environmental problems arising as a result of economic activities, and measures to overcome them. The authors show that despite the limited funds and the targeted steps taken to protect nature, Cuba was able to improve its environmental position against the world background and achieve some success in preserving its natural potential.

Key words: Cuba, environment protection, sustainable development, ecological problems, environmental legislation and practice.

DOI: 10.31857/S0044748X24090014

Received 29.03.2024.

И.А.Вершинина, Т.С.Мартыненко

Взлеты и падения Бразилии в экологической сфере

В статье рассматриваются история и специфика экологических движений Бразилии. Особое внимание уделяется трем этапам формирования экологических движений и организаций, тесно связанных с политической обстановкой в стране. Анализируются особенности экологической повестки Бразилии в начале XXI в. Сделан вывод о необходимости пересмотра базовых принципов современной глобальной экологической повестки с целью выявления их соответствия национальным интересам Бразилии.

Ключевые слова: Бразилия, экологические проблемы, экологические движения, инвайронментальное неравенство, экологический неокOLONиализм.

DOI: 10.31857/S0044748X24090023

Статья поступила в редакцию 11.03.2024.

В последние десятилетия экологические проблемы все чаще становятся одним из ключевых пунктов как международной повестки, так и национальных программ во многих странах, и Бразилия не является исключением. Помимо общих для всего мира проблем, связанных с глобальным изменением климата, истощением ресурсов и загрязнением окружающей среды, в Бразилии остро стоят вопросы вырубki уникальных тропических лесов и осушения водоемов. Причины подобного положения носят во многом социальный характер: прежде всего, это — решение задач сельского хозяйства и интенсивный процесс урбанизации.

Инна Альфредовна Вершинина — доктор социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (РФ, 119234 Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, urbansociology@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6186-4388); **Татьяна Сергеевна Мартыненко** — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (РФ, 119234 Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, ts.martynenko@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5101-2381).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00258 «Экологический неокOLONиализм XXI века и экологическая безопасность современной России», <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>.

Согласно отчету бразильских экспертов, подготовивших прогноз о ключевых вызовах для страны к 2040 г., изменение климата и деградация окружающей среды могут усилить дефицит природных ресурсов и привести к реализации конфликтного геополитического сценария вследствие того, что странам придется конкурировать за продовольствие, полезные ископаемые, воду и источники энергии [1].

Бразилия должна быть одним из ключевых участников формирования глобальной экологической повестки, поскольку ее богатейшее биоразнообразие, запасы пресной воды, большая территория, значительное количество населения и растущая экономика с увеличивающимися выбросами углерода могут как нанести существенный ущерб экосистеме планеты, так и способствовать поиску оптимальных путей решения проблем, возникающих в условиях антропоцена [2]. Антропоценом сегодня называют нынешнюю эпоху, характеризующуюся кардинальными изменениями в экосистемах под влиянием деятельности человека и, по сути, поглощением биосферы антропосферой [3, р. 17], что довольно интенсивно происходит в Бразилии.

Возвращение к власти президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011; 2023 — н/в) для многих символизирует новый поворот не только к социальной сфере, но и к экологической повестке. Серьезными преградами на пути социально-экологического развития страны остаются слабое гражданское общество, высокий уровень преступности, включая наркоторговлю, социальное неравенство, бедность и др. Однако наличие в правительстве министра окружающей среды и климата Бразилии, должность которого с 2023 г. занимает Марина Силва, свидетельствует о высокой значимости экологической проблематики для страны.

При этом способы решения экологических проблем вызывают вопросы. Поскольку акцент делается на инфраструктурных решениях, проблемы экологической культуры во многом игнорируются, не всегда учитывается национальный контекст, в том числе и по той причине, что до возвращения Лулы многие экологи были лишены своих позиций в правительстве. Важную роль в формировании экологической повестки страны играют экологические движения, история развития которых в Бразилии имеет свою специфику. Она отражает как особенности гражданского общества, так и непоследовательность страны с богатейшим биоразнообразием в деле выстраивания стратегии в области экологии.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, выявив особенности формирования и основные этапы развития экологических движений Бразилии, обозначить характерные черты экологической повестки Бразилии начала XXI в. Эта политика остается вне сферы внимания большинства отечественных исследователей, хотя экологическая проблематика приобретает все большее значение в современном мире, и России необходимо понимать позицию своих союзников по *BRICS* в этой области.

Основные публикации по обозначенной выше теме принадлежат бразильским авторам, среди которых можно назвать Анжелу Алонсо из Университета Сан-Паулу и ее коллег [4], предложивших вычленить несколько этапов развития экологических движений в стране. Следует особо выде-

лить Эдуардо Виолу, ведущего специалиста по данной теме, с серией публикаций, посвященных как экологическим движениям, так и экологической повестке Бразилии в целом [2; 5; 6]. Новизна данной статьи заключается в том, что экологические движения Бразилии рассматриваются в тесной связи с социальными процессами и явлениями, которые свидетельствуют о неокOLONIALном характере отдельных зеленых инициатив. Кроме того, демонстрируется, что движение по пути решения экологических проблем невозможно без решения проблемы социального неравенства и достижения социальной справедливости.

Статья базируется на общенаучных и специальных социологических методах теоретического исследования, важнейшими среди которых являются типологизация, обобщение, а также сравнительно-исторический и генетический методы.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ БРАЗИЛИИ

Формирование экологических движений Бразилии происходило преимущественно в период с 1970 по 1990 г. и являлось частью более широкого процесса, а именно — создания широкого спектра «новых социальных движений» [4; 5; 6]. Принципиальным с точки зрения исследователей стало образование системы неформальных связей между активистами, что позволяет им объединять и аккумулировать ресурсы и разрабатывать стратегии решения конкретных задач. Эти общественные движения никогда не были монолитными: мобилизация участников обусловлена чаще всего конкретной ситуацией, соответственно различаются и мобилизационные процедуры. Формирование экологических движений и организаций в Бразилии прошло несколько этапов, которые демонстрируют отсутствие преемственности и постоянную смену приоритетов.

Первый этап связан с процессом общей демократизации, который позволил к концу 1970-х увеличить возможности для мобилизации экологических движений. Этому способствовало снятие цензуры, появление партий социалистического толка и т.д. В это же время происходит трансформация отношений между государством и общественными движениями, поскольку к власти в некоторых штатах приходят представители социально-демократических партий [4, р. 5]. На данном этапе еще не было понимания тесной связи между экологическими и экономическими проблемами [7], которые впоследствии стали рассматриваться как неразрывно связанные друг с другом.

На данном этапе происходит мобилизация экологических активистов для решения конкретных задач, т.е. формируются разнородные группы, серьезно различающиеся по стилю своего поведения [4, р. 7]. постепенно конструируется общая для всех этих групп экологическая идентичность. В ее основе — две ключевые идеи: необходимость охраны дикой природы путем создания национальных парков и заповедников; экологические проблемы являются результатом деятельности людей, в первую очередь экономической, т.е. фактически экологическая повестка сразу же включает в себя критику капитализма. В

1970-е годы закладывается основа для формирования общенационального экологического движения на основе выработки общего для разных групп экологов понимания ситуации в стране.

Второй этап связан с постепенным формированием единой экологической повестки, которая дополняется социально-экономическими вопросами. К 1985 г. в стране было около 400 организованных экологических групп, которые сформировали относительно прочные связи и разработали общие стратегии мобилизации населения [6, р. 57]:

- протестные группы объединились в специализированные профессиональные ассоциации;

- группы, стремящиеся к изменению образа жизни, предложили сохранить демонстрации на уровне гражданского общества;

- общенациональные предвыборные кампании стали использоваться как платформа для популяризации экологических требований;

- создание политической партии как канала политического представительства экологического движения [4, р. 15]. Формирование единой партии зеленых оказалось для Бразилии слишком сложной задачей, однако другие действия, включавшие ряд выступлений и протестов, позволили экологическим движениям Бразилии перейти от существования на уровне разрозненных групп и решения отдельных экологических вопросов к созданию общей экологической повестки, включавшей соответствующие требования и мобилизационные процессы.

На данном этапе на первый план выходят социально-экономические проблемы, которые рассматриваются как результат политики, проводимой властями и способствующей углублению экологического кризиса. То есть происходит политизация экологической повестки, которая начинает рассматриваться в гораздо более широком контексте, нежели просто необходимость охраны природы.

Интеграции многообразных движений способствовало сочетание их программ на основе стремления к социальной справедливости, а также активное вовлечение гражданского общества в отстаивание интересов различных социальных групп. Подобная «политическая экология», включавшая в себя социально-экономические требования наряду с экологическими, становится характерной чертой «зеленых» движений во многих странах Глобального Юга [8, р. 479]. Так, экологические движения Бразилии на данном этапе приобретают явно выраженный протестный характер, поскольку заявляют о необходимости пересмотра приоритетов политики, реализуемой государством, зачастую в интересах крупных корпораций. Несмотря на то, что не всех целей удалось достичь, это были важные годы для экологического движения Бразилии.

Наконец, важным элементом третьего этапа можно считать проведение конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., что во многом стало символом начала нового — глобального — этапа интереса к экологическим проблемам, а для Бразилии — еще одним значимым шагом в формировании экологических движений. В это время социально-экономические требования постепенно уходят на второй план, уступая место призывам к защите биоразнообразия и уникальных экосистем Бразилии, например, со стороны Мата Атлантика (*SOS Mata Atlântica*), созданной в 1986 г. Правда, сама по-

вестка Рио-1992 вызвала много вопросов в рядах экологических активистов Бразилии, особенно учитывая тот факт, что «двери национальной экологической бюрократии оставались закрытыми для эоактивистов во время подготовки к конференции» [4, р. 19]. Это заставило их задуматься о необходимости обсуждения собственной экологической повестки, которая может отличаться от международной.

В 1992 г. создается Бразильский форум неправительственных организаций (НПО) и общественных движений за окружающую среду, с помощью которого была предпринята попытка включить экологические проблемы в более широкую дискуссию по критике и поиску альтернатив доминирующей модели развития. Именно с этого момента начался «безрезультатный, но настойчивый диалог» [7], направленный на выработку общих программ между экологическими организациями и профсоюзными активистами и коренным населением. Среди активных участников этого обсуждения, как правило, выделяют Движение безземельных сельских рабочих (*Movimento dos Trabalhadores Rurais Sem-Terra, MST*) и Движение пострадавших от строительства плотин (*Movimento de Atingidos por Barragens, MAB*).

Одним из показателей безрезультатности этого диалога является тот факт, что далеко не все обязательства и декларируемые Бразилией экологические программы были реализованы на практике [2]. Некоторые исследователи полагают, что *Mata Atlântica* способствовала размыванию двух ключевых идей экологических движений Бразилии: охрана дикой природы и биоразнообразия были сведены к сохранению экосистем, а проблема инвайронментального неравенства была вытеснена призывами к устойчивому развитию и повышенным вниманием к условиям жизни социальных групп, взаимодействующих с природной средой, таких, как коренные народы [4, pp. 20-21]. Вопросы, связанные с урбанизацией (например, загрязнение воздуха) и образом жизни, популярные в 1970-е годы, перестают быть в центре внимания экологических активистов, стремящихся теперь, в первую очередь, к устойчивому развитию и сохранению экосистем. На данном этапе происходит включение представителей экологических движений в процесс принятия политических решений, что способствует, в том числе, и «экологизации» хозяйственной деятельности ряда компаний страны.

Формируется новая модель профессионального эоактивизма, в рамках которой экологи выстраивают отношения с государством и бизнесом в качестве консультантов. К концу 1990-х годов становится очевидным, что финансирование консалтинговых услуг со стороны государства и бизнеса приводит к замалчиванию ряда проблем [7], что позволяет исследователям говорить об упадке экологического движения в конце XX в. Можно констатировать, что экологические движения Бразилии представляют собой, скорее, сети различных групп активистов, которые мобилизуются для решения различных проблем в конкретных условиях и взаимодействуют друг с другом только тогда, когда поднимаются важные для них вопросы [4, р. 4].

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА БРАЗИЛИИ В XXI В.

В начале нынешнего столетия актуализируется вопрос об экологической справедливости, стремление к которой становится особенностью экологических движений Бразилии [9]. Сегодня эти движения все чаще демонстрируют ярко выраженный критический настрой по отношению к правительству. Распространение воинственных настроений среди экологического сообщества вследствие политического разочарования происходит параллельно с падением его профессионального уровня, поскольку многие квалифицированные специалисты занимают позицию «экологического прагматизма» и предпочитают оказывать консалтинговые услуги политическим и бизнес-структурам [7]. Одновременно экологическая повестка Бразилии начинает трансформироваться на основе представления об экологической справедливости, согласно которому ключевыми приоритетами на пути к устойчивому развитию страны должны быть борьба с бедностью и социальным неравенством, а не с климатическими изменениями. Тем самым экологические проблемы отодвигаются на второй план даже теми социальными движениями, которые создаются ради их решения, поскольку в центре их внимания оказывается сопротивление инвайронментальному неравенству.

По словам американского политика Альберта Гора, «когда страна отдает под вырубку миллион акров тропических лесов в год, деньги, вырученные от продажи древесины, засчитываются как часть годового дохода данной страны. Амортизация бензопил и трейлеров в течение года заносится в расходную часть бухгалтерской книги, а ущерб, нанесенный тропическому лесу, — нет» [10, с. 202]. То есть для страны с высоким уровнем бедности и социального неравенства устойчивость развития определяется, в первую очередь, созданием рабочих мест, а не решением экологических проблем. Концепция устойчивого развития становится все более тесно связанной с экономикой [11].

Сторонники крупных гидроэнергетических проектов, разрушающих жизнь коренных общин, заявляют, что они разработают программы «устойчивости», призванные «обеспечить непрерывность экономических, социальных, культурных и экологических аспектов» коренных народов [7]. Это демонстрирует национальную специфику понимания экологической справедливости, в соответствии с которой в основе прекращения разрушительного воздействия на окружающую среду должно лежать улучшение экономического положения беднейших слоев населения.

Бразильские исследователи полагают, что существует серьезное различие между представлением о роли страны в управлении изменением климата и ее реальными действиями и обязательствами вследствие той экологической политики, которая реализовывалась в период с 1989 г. по 2018 г. [12]. В это время старательно конструировался «климатический миф», согласно которому страна позиционировала себя как одного из лидеров глобальной экологической повестки, на практике вырубая леса Амазонии и увеличивая долю ископаемого топлива. Приход к власти Жаира Болсонару (2019—2022 гг.) привел к отказу от этого «климатического мифа», Бразилия перестала претендовать на глобальное лидерство в экологической сфе-

ре, а вопросы защиты окружающей среды оказались далеко не на первом плане для нового правительства. Об этом, в частности, свидетельствует решение о преобразовании должности министра по вопросам изменения климата и лесного хозяйства в январе 2019 г. Последующие годы оцениваются исследователями как период «натиска аграрного капитализма» [9], характеризующегося безответственным присвоением природных ресурсов. Однако традиционные возможности противостояния этому были серьезно ограничены из-за необходимости соблюдения мер социального дистанцирования в период пандемии *COVID-19*, что серьезно ослабило протестный потенциал экологических движений, борьба которых за сохранение экосистем разворачивалась преимущественно в цифровом пространстве.

Для Бразилии смена политического лидера зачастую обозначает и смену приоритетов развития страны. После победы на президентских выборах осенью 2022 г. Лула да Силва еще до вступления в должность посетил Конференцию ООН по изменению климата, где заявил о том, что «борьба с изменением климата будет иметь самый высокий приоритет в структуре моего правительства» [13].

Активное участие в решении вопросов, связанных с экологией, принимает М.Силва, занявшая должность министра по климату и окружающей среде. По ее мнению, приход к власти Лулы да Силвы предоставляет Бразилии «шанс внести свой законный вклад в преодоление глобального экологического кризиса, особенно в плане сокращения утраты биоразнообразия и борьбы с изменением климата» [14]. Акцент будет сделан на комплексном подходе: решение экологических проблем невозможно без решения социальных. М.Силва верит в так называемую зеленую энергетику, работу государственных служб по контролю и надзору (например, федеральная полиция должна предотвратить незаконную вырубку лесов) и др.

Исследователи указывают на то, что представители международных экологических организаций не только конструируют поле для обсуждения биоразнообразия и изменения климата, но и зачастую пытаются оказывать прямое влияние на политику правительства и законодательные дебаты [7], т.е. далеко не всегда действуют в национальных интересах Бразилии, а могут представлять интересы других стран или корпораций. Экологическая повестка в области энергоресурсов формируется преимущественно странами «Большой семерки», которые предлагают жесткие меры, направленные на снижение зависимости от ископаемого топлива и борьбу с проблемой изменения климата [15]. Однако это далеко не всегда является кратчайшим путем к устойчивому развитию для других стран, в том числе для Бразилии.

Экологическая проблематика сегодня довольно серьезно политизируется и коммерциализируется, и не все экологические движения действуют в национальных интересах тех стран, на территории которых они представлены. Экономические и политические интересы ряда международных акторов оказываются значительно важнее экологических [16]. В последнее время все чаще говорят о так называемом неокOLONIALИЗме, в том числе и экологическом. Он заключается в том, что многие экологические инициативы соответствуют интересам за-

падных стран и ориентированы на получение ими прибыли под благовидным предлогом, т.е. предлогом защиты окружающей среды.

С учетом этих обстоятельств Бразилии важно четко выстроить систему приоритетов и поддерживать те экологические движения и инициативы, которые будут способствовать ее национальным интересам и устойчивому развитию. Кроме того, целесообразно рассмотреть различные возможности сотрудничества в сфере экологии в рамках *BRICS*, что может стать основой для разработки международной повестки, выгодной не только западным странам, но и большей части человечества, представленной в данном объединении. Важнейшими шагами здесь должны стать «информационное взаимодействие, разработка стандартов, унифицированного реестра и базы данных по природоохранным и безотходным технологиям, случаям незаконного отлова представителей флоры и фауны, выработка норм и правил регулирования трансграничных перевозок опасных веществ» [17, с. 36]. Это не только будет способствовать реализации интересов Бразилии, но и усилит положение других стран *BRICS*.

Наряду с развитием экологической культуры и институтов гражданского общества с учетом социального и экологического контекста важным шагом в решении экологических проблем современной Бразилии станет расширение сферы применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) от сугубо военной [18] к сфере экономики и экологии. При этом в современной литературе встречаются публикации, авторы которых придерживаются диаметрально противоположных позиций относительно широкого внедрения технологий ИИ в области экологии. С одной стороны, подчеркиваются возможности технологий ИИ по решению экологических проблем. Так, их потенциал может быть использован, например, в прогнозировании чрезвычайных ситуаций (которых будет все больше из-за глобального изменения климата), создании автоматизированных энергетических комплексов и др. С другой стороны, отмечается, что эти технологии загрязняют окружающую среду, поскольку каждая стадия жизни цифрового продукта (создание, хранение, обработка информации и т.д.) связана с потреблением энергии.

Технологии ИИ оказывают не только прямое воздействие на состояние окружающей среды, но и косвенное. Они меняют наше представление об окружающем мире, поскольку становятся источником знания, в том числе научного [19; 20]. Так, большое количество информации сегодня собирается и обрабатывается при помощи сложных алгоритмов, просчитать все шаги которых не представляется возможным [21]. Технологии ИИ также являются одной из причин нарастания противоречий современного капитализма, наряду с экологическими проблемами, включая дискриминацию, социальное неравенство и др. [22], в том числе в области цифровых технологий.

Для населения Бразилии актуальность экологических проблем во многом определяется экономическим положением, поэтому страна не может эффективно продвигаться вперед по пунктам экологической повестки до тех пор, пока не будут решены ключевые социально-экономические проблемы. Данные исследований свидетельствуют о том, что в период экономического спада внимание общества к экологическим проблемам резко

снижается [2]. Именно рост доходов граждан повышает спрос на экологическое благополучие и экологическую осведомленность [23], что заставляет производителей постепенно переходить к «зеленым» технологиям, которые повышают конкурентоспособность их товаров.

Необходимо также отметить, что жители Бразилии зачастую воспринимают как должное уникальное биоразнообразие их страны, вследствие чего далеко не всегда в полной мере осознают потенциальные последствия его утраты. Кроме того, экологическая повестка формируется преимущественно средствами массовой информации [9], которые делают это фрагментарно и не всегда последовательно. Одним из следствий этого является то обстоятельство, что социальная база экологических движений в Бразилии далеко не столь обширна, как этого можно было бы ожидать. Одним из главных препятствий Бразилии на пути решения экологических проблем можно назвать в целом довольно низкий уровень экологической культуры, который отражает непоследовательность действий, предпринимаемых в данной сфере, как со стороны правительства, так и со стороны гражданского общества. Это не позволяет четко сформулировать ключевые задачи, требующие решения, и не способствует распространению паттернов устойчивого потребления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА /REFERENCES

1. Симонова Л.Н. Горизонт 2040. Взгляд из Бразилии. Часть 1. Экология, климат и технологии. *Латинская Америка*. 2023, № 7, сс. 6-22. [Simonova L.N. Gorizont 2040. Vzglyad iz Brazillii. Chast' 1. Jekologija, klimat i tehnologii [Horizon 2040. A View from Brazil. Part 1. Ecology, Climate and Technology]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 7, pp. 6-22. (In Russ.). DOI:10.31857/S0044748X0026330-2.
2. Viola E., Gonçalves V.K. Brazil ups and downs in global environmental governance in the 21st century. *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2019. Int. 62(2). Available at: <https://www.scielo.br/rbpi/a/b4VFtsXTyzCK9FDzJcjM4DS/?lang=en> (accessed: 10.02.2023).
3. Crutzen P.J., Stoermer E.F. The “Anthropocene”. 2000, *Global Change Newsletter*, N 41, pp. 17–18.
4. Alonso A., Costa V., Maciel D. The formation of the Brazilian environmental movement. Working paper series, 259. Brighton: IDS, 2005. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237402569_The_Formation_of_the_Brazilian_Environmental_Movement (accessed: 10.02.2023).
5. Viola E. O movimento ecológico no Brasil (1974-1986): do ambientalismo à ecopolítica. In: Pádua J. A. (Org.) *Ecologia & política no Brasil* Rio de Janeiro: Iuperj, Espaço & Tempo, 1987, pp. 63-110. Available at: <https://acervo.socioambiental.org/sites/default/files/documents/S5D00005.pdf> (accessed: 10.01.2023).
6. Viola E. O Movimento Ambientalista no Brasil (1971–1991): Da Denúncia à Conscientização Pública Para a Institucionalização e o Desenvolvimento Sustentável. Goldenberg M. (ed.) *Ecologia, Ciência e Política*, Rio de Janeiro: Revan, 1992, pp. 49-75.
7. Acselrad H. The “environmentalization” of social struggles: the environmental justice movement in Brazil. *Estudos Avançados*, 2010, 24(68), pp. 103-119. Available at: <https://www.scielo.br/j/ea/a/hSdks4fkGYGb4fDVhmb6yxk/?format=pdf&lang=en> (accessed: 05.01.2023).
8. Yaşın Z.T. The Socio-ecological Question, the Global Environmental Justice Movement and Anti-systemic Environmentalism. *Perspectives on Global Development and Technology*, 2022, Vol. 21(5-6), pp. 466-489. Available at: <http://doi.org/10.1163/15691497-12341643> (accessed: 05.01.2023).

9. Moura J.T., Cavalcante L.V., Fernandes B.M. A ecologia política nas ações dos movimentos socioterritoriais no Brasil: resistências contra os agrotóxicos e na defesa da agroecologia. *Mundo Agrario*. 2023, Vol. 24, N 55. Available at: <http://www.latam-studies.com/latam/unlp-mundo/2023/55/06.pdf> (accessed: 10.01.2024). DOI:10.24215/15155994e206
10. Гор Э. Земля на чаше весов: экология и человеческий дух. М.: ППП, 1993, 429 с. [Gore A. Zemlja na chashe vesov: jekologija i chelovecheskij duh [Earth in the Balance: Ecology and the Human Spirit]. Moscow: PPP, 1993, 429 p. (In Russ.).]
11. Васильев В.П. Устойчивое развитие: модификация принципов и институтов. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2024, № 30(1), сс. 261-276. [Vasil'ev V.P. Ustojchivoe razvitie: modifikacija principov i institutov [Sustainable development: modification of principles and institutions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija*. Moscow, 2024, N 1, pp. 261-276. (In Russ.). DOI:10.24290/1029-3736-2024-30-1-261-276.
12. Viola E., Franchini M., Ribeiro T. Climate governance in an international system under conservative hegemony: the role of major powers. *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2012. Vol. 55, pp. 9-29. Available at: <https://doi.org/10.1590/S0034-73292012000300002> (accessed: 10.02.2023).
13. Veja integra do discurso de Lula na COP 27. 16.11.2022. Available at: <https://g1.globo.com/meio-ambiente/cop-27/noticia/2022/11/16/veja-integra-do-discurso-de-lula-na-cop-27.ghtml> (accessed 11.02.2023).
14. Brazil's new environmental future under Lula: Q&A with Marina Silva. Mongabay. 14.11.2022. Available at: <https://news.mongabay.com/2022/11/brazils-new-environmental-future-under-lula-qa-with-marina-silva/> (accessed: 10.02.2023).
15. Doğan B., Ghosh S., Hoang D.P., Chu L.K. Are economic complexity and eco-innovation mutually exclusive to control energy demand and environmental quality in E7 and G7 countries? *Technology in Society*. 2022. Vol. 68. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.101867> (accessed: 10.02.2023).
16. Toal G. Oceans Rise Empires Fall: Why Geopolitics Hastens Climate Catastrophe. Oxford: Oxford University Press, 2024, 264 p.
17. Попова Л.И. Глобальные угрозы функционирования стран БРИКС: экологические риски Бразилии и Индии. *Национальная безопасность / Nota Bene*. 2018, № 6 (59), сс. 27-38. [Popova L.I. Global'nye ugrozy funkcionirovaniya stran BRIKS: jekologicheskie riski Brazilii i Indii [Global threats to the functionality of the BRICS states: environmental risks of Brazil and India]. *Nacional'naja bezopasnost' / Nota Bene*. Moscow, 2018, N 6(59), pp. 27-38. (In Russ.).]
18. Беликова К.М. Развитие искусственного интеллекта в Бразилии: акцент на военную сферу и вопросы интеллектуальной собственности. *Право и политика*. 2021, № 10, сс. 1-21. [Belikova K.M. Razvitie iskusstvennogo intellekta v Brazilii: akcent na voennuju sferu i voprosy intellektual'noj sobstvennosti [The Development of Artificial Intelligence in Brazil: Emphasis on the Military Sphere and the Questions of Intellectual Property]. *Pravo i politika*. Moscow, 2021, N 10, pp. 1-21. (In Russ.).]
19. Nathan R., Monk C.T., Arlinghaus R. et al. Big-data approaches lead to an increased understanding of the ecology of animal movement. *Science*. 2022, 375(6582). Available at: <https://doi.org/10.1126/science.abg1780> (accessed: 10.02.2023).
20. Reddy K.C., Kumar R.S., Sharma S. et al. Real-Time Tracking of Wildlife with IoT Solutions in Movement Ecology. *Journal of Advanced Zoology*. 2023, Vol. 44(S3), pp. 1122–1134. Available at: <https://doi.org/10.17762/jaz.v44iS-5.1191> (accessed: 10.02.2024).
21. Amore L. Cloud Ethics: Algorithms and the Attributes of Ourselves and Others. Durham: Duke University Press, 2020, 232 p.
22. О'Нил К. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения. М.: Издательство АСТ, 2018, 319 с. [O'Neil C. Ubijstvennye bol'shie dannye. Kak matematika prevratilas' v oruzhie massovogo porazhenija [Weapons of Math Destruction. How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy]. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2018, 319 p. (In Russ.).]

23. Lee C.-C., Lee J.-D. Income and CO2 emissions: evidence from panel unit root and cointegration tests. *Energy Policy*. 2009, Vol. 37, issue 2, pp. 413-423. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2008.09.053> (accessed: 10.02.2023).

Inna A.Vershinina (urbansociology@yandex.ru)

PhD (Soc.), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Leninskie Gory, 1, bldg 33, Moscow 119234, Russian Federation

Tatiana S.Martynenko (ts.martynenko@gmail.com)

PhD (Soc.), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Leninskie Gory, 1, bldg 33, 119234 Moscow, Russian Federation

Brazil's environmental ups and downs

Abstract. The article examines the history and specifics of environmental movements in Brazil. Particular attention is paid to the three stages of the formation of environmental movements and organizations, which are closely related to the political situation in the country. The features of Brazil's environmental agenda at the beginning of the 21st century are highlighted. It is concluded that it is necessary to revise the basic principles of the modern global environmental agenda in order to identify their compliance with the national interests of Brazil.

Key words: Brazil; ecological problems; environmental movements; environmental inequality; ecological neocolonialism.

DOI: 10.31857/S0044748X24090023

Received 11.03.2024.

А.В.Будаев

Трансформация политических элит в Латинской Америке

В статье рассматриваются особенности эволюции латиноамериканских правящих кругов, а также причины, проявления и последствия некоторого снижения уровня компетентности их представителей в ряде государств Латино-Карибской Америки. На фоне кризиса традиционных партий появление на политической авансцене несистемных деятелей, которые не имеют опыта хозяйственной и государственной работы, продвигают неолиберальные и популистские лозунги приводит к серьезным промахам в госуправлении и социокультурным отклонениям. Автор приходит к выводу о том, что при всей самобытности развития Латинской Америки в регионе наметилась тенденция к определенной деградации политических элит, схожей с той, что наблюдается в некоторых странах Запада.

Ключевые слова: Латинская Америка, партии, элиты, политика, отклонения, кризис, деградация.

DOI: 10.31857/S0044748X24090033

Статья поступила в редакцию 10.05.2024.

При подготовке данной статьи автор изучил и использовал довольно обширную базу источников и материалов российских и зарубежных исследователей, работы которых посвящены политическим процессам, происходящим в латиноамериканском регионе. Среди них следует особо отметить труд авторского коллектива ИЛА РАН (отв. редактор З.В.Ивановский) [1], работы В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца [2; 3], Н.В.Борисовой и Г.А.Даниловой [4], В.В.Гребенщикова и Н.П.Марчука [5], З.В.Ивановского [6]. Был также учтен анализ кризиса современной политической культуры западных стран, содержащийся в исследованиях П.Л.Карабущенко и Л.Я.Подвойского [7], О.Г.Карповича и Н.М.Травкиной [8]. Этой темы коснулся в статье «Закат Европы: западные элиты — заложники собственной

Андрей Владимирович Будаев — кандидат политических наук, Посол России в Уругвае, наблюдатель при Комитете представителей Латиноамериканской ассоциации интеграции по совместительству (emburuguay@mid.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8130-6866>).

глупости» И.Майский [9]. Вместе с тем надо признать, что исследования, затрагивающие непосредственно состояние и особенности развития латиноамериканских правящих групп, в отечественной и иностранной историографии и политологии практически отсутствуют. Значение «гендерного фактора» в этих процессах рассмотрено Т.А.Бурлак в статье «Женские политические элиты в Латинской Америке» [10] и Н.М.Яковлевой в статье «Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки» [11]. Однако обобщающей системной проработки данной темы до сих пор не проводилось. Данный материал посвящен изучению феномена, связанного с определенным упадком традиционных политических партий в регионе и вхождением во власть несистемных политиков, преимущественно выходцев из научной, преподавательской, медийной и предпринимательской среды, деятельность которых зачастую оказывает неоднозначное воздействие на внутреннюю и внешнюю динамику. Конечно, речь не идет о механическом копировании латиноамериканцами западной цивилизационной модели развития, однако ряд тенденций в политической и социально-экономической сферах имеют схожие корни, проявления и последствия. В определенной степени это относится и к феномену трансформации политических элит. В качестве методологической основы исследования были использованы методы наблюдения, научного моделирования, структурного анализа, систематизирования и прогнозирования.

В последние годы в странах Латинской и Карибской Америки (ЛАКБ) все более отчетливо проявляется тенденция, связанная с разбалансировкой исторически сложившихся политических сил (как правого, так и левого толка), социальная база поддержки которых стремительно сокращалась на фоне снижения доверия населения к действующей власти. По мнению исполнительного директора сальвадорского Национального фонда по проблемам развития Р.Рубио, существующая система политических партий просто не сумела вовремя среагировать на актуальные социальные вызовы, что привело к ее постепенной деградации. При этом сегменты гражданского общества оказались более восприимчивы к новым веяниям времени, сумев потеснить старых игроков [12].

Современные электоральные циклы показывают, что победу на выборах, как правило, одерживают политические коалиции, нередко состоящие из разношерстных объединений и движений. Так, президентские выборы в 2023 г. в Аргентине выиграл лидер правого альянса Свобода наступает (*La Libertad Avanza*) Хавьер Милей (2023 — н/в), в Эквадоре от Национального демократического действия (*Acción Democrática Nacional*) к власти пришел ставленник правых сил, крупный бизнесмен Даниэль Нобоа (2023 — н/в) в Гватемале победил кандидат от левоцентристского движения Семя (*Semilla*) Бернардо Аревало (2024 — н/в). Характерно, что избирательная кампания во всех упомянутых случаях проходила в два тура. В 2022 г. в Бразилии высший государственный пост (в третий раз) занял Луис Инасиу Лула да Силва от прогрессивных сил во главе с Партией трудящихся (*Partido dos Trabalhadores*), в Колумбии — Густаво Петро от левоцен-

тристской коалиции Исторический пакт «Колумбия может» (*Pacto Histórico «Colombia Puede»*). Исключениями можно считать Парагвай, где на выборах главы государства (30 апреля 2023 г.) верх взял представитель находящейся у власти уже более 70 лет «сакраментальной» партии правой ориентации Колорадо (*Partido Colorado*)* Сантьяго Пенья, а также Коста-Рику с кандидатом от Социал-демократической прогрессивной партии (*Partido Progreso Social Democrático*) Родриго Чавесом (2022 — н/в).

В процессе онтогенеза политических элит в ЛАКБ особое место принадлежит феминистскому фактору. Пожалуй, ни в одном другом регионе (за исключением Западной Европы) в последние годы не было такого количества женщин — «первых и вторых лиц» государства**. Достаточно упомянуть президентов Никарагуа Виолету Барриос де Чаморро (1990—1997 гг.), Панамы — Мирейю Москосо Родригес де Ариас (1999—2004 гг.), Чили — Мишель Бачелет (2006—2010, 2014—2018 гг.), Коста-Рики — Лауру Чинчилию Миранду (2010—2014 гг.), Бразилии Дилму Руссефф (2011—2016 гг.; была вынуждена уйти в отставку в результате импичмента), Аргентины — Кристину Фернандес де Киршнер (2007—2015 гг.), Гондураса — Сиомару Кастро (2022 г. — н/в), Боливии — Жанин Аньес Чавес (2019—2020 гг.), Перу — Дину Болуарте (2022 г. — н/в). Правда, две последние среди перечисленных выше женщин заняли высший государственный пост не в результате всенародного волеизъявления, а вследствие (хоть и неоднозначного и по разным причинам) отстранения от власти избранных президентов (соответственно — Эво Моралеса (2006—2019 гг.) и Педро Кастильо (2021—2022 гг.). Причем они находились во «втором эшелоне» руководства национальных законодательных органов. 2 июня 2024 г. на выборах президента Мексики убедительную победу одержала ставленница правящей партии «Движение национального возрождения» (*Movimiento de Regeneración Nacional, MORENA*), бывший мэр Мехико Клаудиа Шейнбаум Пардо, получившая поддержку 60% электората. Она стала первой женщиной в 200-летней истории страны, избранной на высший государственный пост [13]. В свою очередь среди вице-президентов латиноамериканских стран следует отметить: в Никарагуа — Росарио Мурильо (2016 — н/в), Венесуэле — Делси Родригес (2018 — н/в), Аргентине — упомянутую выше К.Фернандес де Киршнер (2019—2023 гг.), Уругвае — Беатрис Архимон (2020 — н/в), Колумбии — Франсию Маркес (2022 — н/в), Эквадоре — Веронику Абад (2023 — н/в). Характерными чертами периодов правления женщин-руководителей в государствах региона были проведение социальных реформ и определенный стиль. Однако в ряде случаев имели место неоднозначные результаты: им-

* Правление *Colorado* было прервано дважды: временным президентством церковного деятеля, представителя «Теологии освобождения» Фернандо Луго в 2008—2012 гг. и радикал-либерала Федерико Франко в 2012—2013 гг.

** Первой женщиной-президентом в Латинской Америке была руководитель Аргентины Исабель Перон (1974—1976).

пичмент Д.Руссефф, судебный вердикт в отношении Ж.Аньес. Начало правления Д.Болуарте было отмечено массовыми протестами, беспорядками и столкновениями манифестантов с органами правопорядка. Кроме того, целая плеяда латиноамериканских женщин занимала руководящие должности в парламентах, Верховных судах, Центризбиркомах, органах исполнительной власти (в первую очередь таких ключевых, как министерства обороны, иностранных дел, экономического развития, финансов). Активное участие «слабого пола» в политической и государственной жизни латиноамериканских стран — весьма существенный фактор, который, в частности, свидетельствует о том, что феминистское движение набирает силу, а это, в свою очередь, накладывает отпечаток на вектор развития внутренних процессов.

Новым явлением в общественной жизни региона можно считать вхождение во власть представителей молодого поколения. Заметным стало снижение возраста ряда глав государств ЛАКБ. Так, на должности президентов за последние годы были избраны: в Чили — Габриэль Борич (в 35 лет), Эквадоре — Даниэль Нобоа (35 лет), Сальвадоре — Наджиб Букеле (38 лет), Парагвае — С.Пенья (44 года), Уругвае — Луис Лакалье Поу (46 лет) [14]. Нехватка жизненного и политического опыта у латиноамериканских лидеров в некоторых (особенно экстраординарных) ситуациях приводит к принятию скоропалительных, иррациональных решений, негативно отражающихся на внутренней и международной политике этих государств. В этой связи уместно напомнить опрометчивое намерение Д.Нобоа передать Соединенным Штатам старую военную технику российского (советского) производства в обмен на их обещание поставить более современные вооружения (стоимостью 200 млн долл.) без получения соответствующего разрешения Российской Федерации. В заявлении Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России по этому поводу отмечалось, что такой шаг станет нарушением международных обязательств Эквадора и может привести к отрицательным последствиям для дальнейшего двустороннего взаимодействия [15]. Однако на фоне начавшихся проблем с сертификацией и поставками в Россию бананов (главного экспортного товара этой южноамериканской страны) соответствующее решение эквадорских властей было дезавуировано и отменено. В этом же ключе следует рассматривать вторжение сил безопасности Эквадора на территорию мексиканского посольства в Кито с целью ареста бывшего вице-президента Хорхе Гласа (2013—2018 гг.), обвиняемого в коррупции и злоупотреблении властными полномочиями. Данный шаг администрации Нобоа, грубо нарушившей Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 г. и универсальный принцип дипломатического иммунитета и неприкосновенности, привел к приостановке Мексикой дипотношений с Эквадором, эвакуации всего персонала посольства и его закрытию. Указанное решение эквадорских властей вызвало крайне негативную реакцию и осуждение в латиноамериканском регионе и в мире в целом. Примеру Мехико о прекращении официальных отношений с Кито последовали правительства

Никарагуа и Венесуэлы [16]. В ходе заседания Постоянного совета Организации американских государств (*Organización de los Estados Americanos, OEA*) 10 апреля 2024 г. большинством голосов (за — 29 стран, против — Эквадор, воздержался Сальвадор) была принята резолюция, решительно осуждавшая действия правительства Нобоя в отношении мексиканского диппредставительства и его сотрудников [17].

В данном контексте применительно к Латинской Америке справедливо выглядит тезис И.Майского относительно раннего политического активизма в западных странах, включая участие в различных неформальных структурах (НПО, правозащитных, экологических, феминистских и пр. организациях), бóльшая часть которых носит аморфный характер. Результат такого «отрицательного отбора» первых, вторых и третьих лиц — полное непонимание ими дальнейшего пути развития собственных стран [9]. Действительно, отмеченное явление характерно и для многих латиноамериканских государств, где у подрастающего поколения наблюдаются отсутствие твердых идеологических убеждений, однобокая, зачастую поверхностная подготовка, конформизм и склонность к популистским идеям. В молодежной среде распространяются субкультуры, не связанные с традиционными ценностями, а различные отклонения и девиации возводятся в норму. Вследствие этого становится все более заметным снижение уровня и качества политических дебатов (особенно в парламентской среде), которые нередко сводятся к «уличной перебранке», переходу на личности и даже силовым стычкам. Свою роль в формировании латиноамериканских кадров (включая «среднее звено») играют специальные программы западных стран, в первую очередь англосаксонских. Их очевидная цель — вырастить в ЛАКБ когорту «усредненных» и хорошо управляемых исполнителей, ведомых идеями неоглобализма и оторванных от национальных интересов своих стран. Коллективный Запад во главе с США пытается активно манипулировать представителями подрастающего латиноамериканского поколения, используя методы программирования, обмана, различных посулов и даже шантажа. Особое место в западной политике занимает искусственное провоцирование внутривнутриполитической напряженности и проблем в сфере общественной безопасности в странах ЛАКБ (в частности, прогрессивной ориентации) в целях смещения неугодных правителей, приведения к власти марионеточных режимов, а также для укрепления там своего военно-политического и экономического присутствия при одновременном вытеснении внерегиональных «игроков», в первую очередь России и Китая. Ярким примером такой деструктивной линии является попытка Вашингтона посадить в президентское кресло правого оппозиционного деятеля, экс-спикера венесуэльского парламента Хуана Гуайдо. Несмотря на его поддержку со стороны США и Евросоюза, эта авантюра закончилась крахом.

В общественной жизни большинства государств ЛАКБ (исключение, пожалуй, составляет Аргентина) наблюдаются определенная идеологическая конвергенция, преобладание усредненного центристского нарратива, отход от радикальных лозунгов и усиление популистского дискурса. Пока-

зательной в этом плане является редакционная статья в уругвайском еженедельнике *La Mañana* [18], в которой отмечается потеря собственной политической идентичности у партий различной ориентации, что стало следствием борьбы за голоса «колеблющегося» (умеренного) электората. Авторы материала утверждают, что с каждым годом все сложнее увидеть разницу между традиционными конкурентами в рядах правящей в Уругвае правоцентристской коалиции в лице Национальной партии (*Partido Nacional*) и *Partido Colorado*. То же самое наблюдается и в оппозиционном левоориентированном Широком Фронте (*Frente Amplio, FA*), который пытается дистанцироваться от радикальной повестки, продвигаемой рядом политических движений, в погоне за голосами неопределившихся избирателей. Авторы статьи, ссылаясь на принятую на состоявшемся в декабре 2023 г. общенациональном конгрессе *FA* декларацию, даже сравнивают «френтистов» с европейскими глобалистами, отмечая при этом, что их цели все больше расходятся с интересами рабочего класса, который они представляют. В качестве примеров фигурируют выдвигаемые *FA* на первый план задачи переформатирования энергетической матрицы и реализации экологически ориентированного плана развития сельского хозяйства. Указывается на тесную связь *FA* с различными международными НПО, в частности, с фондами Джорджа Сороса, объединенными в программу «Открытое общество» (*Open Society*), постоянное высокое представительство «френтистов» — действующего и бывших мэров Монтевидео — в Международной организации «Объединенные города и местные власти» (*United Cities and Local Governments*), финансируемой указанными выше НПО. Все больше стирается разница между *FA* и нынешней администрацией Луиса Альберто Лакалье Поу (2020 — н/в) как в вопросах экономической, так и культурной политики в рамках новой глобальной повестки. А заявления руководства *FA* о сохранении радикальных подходов в целях защиты интересов населения якобы являются не более, чем предвыборным маневром, рассчитанным на привлечение голосов избирателей. Таким образом, в условиях прогрессирующей «политической однородности» делается вывод о том, что сегодня речь идет не столько об идейной борьбе двух различных мировоззренческих систем в Уругвае, сколько о противоборстве конкретных персоналий, готовых в популистских целях жертвовать принципиальными установками.

В то же время доцент Федерального университета Риу-Гранди-ду-Сул Б.Периус Заболоцкий считает, что традиционные экономические и политические элиты Латинской Америки, связанные с либеральными тенденциями, без колебаний поддерживают радикальных и крайне правых кандидатов. По его мнению, это стало очевидным во время правления президента Бразилии Жаира Болсонару (2019—2022 гг.), а теперь и в Аргентине с Хавьером Милеем. Фасад прагматизма и защиты демократических ценностей исчезает, когда оппонентом является кандидат, считающийся «левым» или связанный с рабочими социальными движениями. Исторически сложившиеся правые партии во многих частях Латинской Америки были поглощены более радикальными силами, что подчеркивает глобальную тенденцию усиления политической поляризации и поис-

ка альтернатив, бросающих вызов устоявшимся структурам [19]. Как представляется, данная тенденция не является преобладающей в регионе, а отмеченные выше исключения, скорее, подтверждают общее правило.

Определенное воздействие на развитие политэлит в Латинской Америке оказал «фактор Трампа». Многие политологи и эксперты соотносят деятельность Ж.Болсонару и экс-лидера США Дональда Трампа (2017—2021 гг.). Теперь подобные аналогии проводятся в отношении президента Аргентины радикального либертарианца Милея. Российские ученые О.Г.Карпович и Н.М.Травкина полагают, что воцарение Трампа на политическом небосводе США явилось и является следствием процесса масштабного кризиса американской политической элиты в широком смысле этого слова. Весьма показательно, что именно так и воспринимается феномен Трампа за пределами Соединенных Штатов [8]. Здесь же уместно привести утверждение британского политолога И.Пармара о том, что «кризис легитимности американских политических и экономических элит глубок, очевиден и серьезен, и он, вероятно, продлится довольно долго...» [20]. По некоторым оценкам такое влияние на латиноамериканские страны может иметь непосредственный и растянутый во времени характер.

В более широком контексте на политическую авансцену в ЛАКБ выдвигаются несистемные деятели (представляющие как правый, так и левый фланги), не имеющие опыта не только госуправления, но даже хозяйственной деятельности. Среди наиболее ярких примеров можно привести все того же Милея (будучи экспертом, экономистом и лишь непродолжительное время депутатом парламента, он никогда не был управленцем), экс-президента Перу Кастильо (учителя общеобразовательной школы, профсоюзного активиста), действующего руководителя Чили Борича (студенческого лидера, депутата Национального конгресса) и бывшего в 2016—2020 гг. главой Гватемалы Джимми Моралеса (актера, шоумена и продюсера). Недостаточно проработанные решения, эксцентричные меры, а иногда и эпатажное поведение такого рода руководителей неизбежно приводят к негативным явлениям в системе госуправления, политической разбалансировке, поляризации сил в обществе и социальной напряженности. Непродолжительное правление Кастильо в Перу характеризовалось как обострением противостояния между законодательной и исполнительной ветвями власти, так и постоянными перестановками в самом правительстве (сменилось пять кабинетов министров) [21]. Попытка Кастильо распустить оппозиционный конгресс и провести досрочные выборы обернулась его импичментом и заключением под стражу. После отстранения президента в стране начались крупномасштабные акции протеста, переросшие в столкновения с полицией при десятках жертв.

Социально-экономические неурядицы, проблемы с общественной безопасностью и массовые антиправительственные выступления привели к провалу одной из главных инициатив Борича о проведении конституционной реформы, с которой он пришел к власти. Поскольку это был в значительной степени его личный вызов (хотя и обусловленный запросом общества), и сам президент, и наблюдатели расценили голосование «против» как серьезный сигнал части граждан о разочаровании в деятельности главы государства [22].

Президентство Дж.Моралеса было отмечено серией крупных скандалов и неэффективностью госуправления. За время его руководства страной произошло ухудшение ситуации в сфере экономики, безопасности, занятости населения, миграционной политики, здравоохранения и прав человека. Несмотря на то, что лозунгом избирательной кампании Моралеса была борьба с коррупцией, на практике он приложил немало усилий для спасения коррумпированных элит от Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (*Comisión Internacional de Lucha Contra la Impunidad en Guatemala, CICIG*)*, которые привели его к власти. В результате деятельности *CICIG* уголовное преследование было начато в отношении нескольких сотен гватемальских политиков, высокопоставленных чиновников и бизнесменов [23]. Обвинения в коррупции и отмывании денег, полученных незаконным путем, были предъявлены брату и советнику президента Сэмми, а также сыну президента Хосе Мануэлю. Более того, вскрылся факт финансирования предвыборной кампании Моралеса одним из местных наркобаронов. Однако после того, как *CICIG* поставила вопрос о лишении самого Дж.Моралеса неприкосновенности и привлечении к уголовной ответственности, президент, опираясь на поддержку олигархических сил и органов безопасности, прекратил работу комиссии, выслав ее представителей из страны.

Пришедший в большую политику совсем недавно либертарианец Милей прославился серией резонансных заявлений, сделанных еще в ходе предвыборной кампании. В их числе — поддержка легализации наркотиков, проституции, торговли человеческими органами и свободного ношения оружия, закрытие Центробанка и упразднение ряда министерств, тотальная приватизация, долларизация экономики и отказ от вступления в *BRICS*. Благодаря ораторским способностям, шокирующим выходкам и активной работе в социальных сетях Милей сумел завоевать доверие многих сограждан, прежде всего молодежи, считающей его главной альтернативой оппортунистической элите страны, борьбу с инфляцией и снижением госрасходов. Не меньший резонанс вызывала и его критика папы римского Франциска (аргентинца по происхождению), которого он окрестил «представителем всего самого вредного на земле» [24].

После победы во втором туре голосования и вступления в должность в декабре 2023 г. Милей приступил к осуществлению радикальных рыночных реформ, направленных на сокращение роли государства в экономике. Эти инновации предусматривают отказ от регулирования цен в сфере здравоохранения, экспорта и других областях, изменение статуса госкомпаний для их последующей приватизации, дерегулирование рынка аренды жилья,

* *CICIG* функционировала в Гватемале с 2007 по 2019 г. по соглашению между ООН и правительством этой страны. В задачи комиссии входило оказание поддержки национальным следственным органам в борьбе с коррупцией и проникновением организованной преступности в государственные структуры.

туристического сектора, услуг спутниковой связи, виноделия и прочих отраслей. Ряд президентских инициатив может затронуть условия труда значительной части населения. Например, планируется сократить отпуска по беременности и уходу за ребенком, повысить испытательный срок на рабочем месте с трех до восьми месяцев при уменьшении компенсации увольняемым работникам. Кроме того, в целях устранения бюджетного дефицита администрация Милея объявила о повышении налогов и о снижении расходов (в том числе на содержание госаппарата), поэтапном сокращении энергетических и транспортных субсидий, заморозке ряда инфраструктурных проектов. Всего команда Милея подготовила более 300 поправок к действующим в стране законам [25]. При этом после его инаугурации и начала проведения реформ инфляция, находившаяся при прежнем правительстве на отметке в 140%, выросла до 211% [26], резко подорожали потребительские товары, медицинские и коммунальные услуги. Несмотря на обещания либертарианца о том, что после нескольких трудных месяцев аргентинцев ждут лучшие времена, общество крайне негативно отреагировало на первые результаты его преобразований [27]. Практически с начала правления Милея в Буэнос-Айресе регулярно проходят многотысячные манифестации и забастовки, а вероятность дальнейшего разрастания массовых акций протестов по всей территории страны весьма высока. Некоторые успехи нового правительства в финансово-экономической сфере (в том числе профицит бюджета в 0,2%, пополнение валютных резервов, стабилизация обменного курса национальной валюты) пока кардинально не изменили общую картину [28].

Несмотря на сохраняющийся на высокой отметке уровень поддержки Милея (порядка 40%), существуют различные оценки относительно перспектив его правления. Наряду со сдержанно-оптимистическими прогнозами имеются и противоположные суждения. Так, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, председатель временной комиссии СФ по информационной политике и взаимодействию со СМИ А.К.Пушков считает, что правая либертарианская программа Милея приведет Аргентину к окончательной катастрофе [29]. По мнению профессора факультета международных отношений СПбГУ и главного редактора журнала «Латинская Америка» В.Л.Хейфеца, в отсутствие у Милея квалифицированного большинства голосов в парламенте его правительству будет непросто продвигать болезненные для простых граждан экономические меры. Более того, не стоит исключать и попыток оппозиционных сил объявить импичмент новому главе аргентинского государства [30]. Наглядным подтверждением непростого положения дел стало отсутствие необходимой поддержки в конгрессе для одобрения сводного закона с экономическими реформами президента, в результате чего в ходе заседания парламента 6 февраля 2024 г. документ, обсуждавшийся с конца декабря прошлого года, был отправлен на доработку [31]. Неоднозначный отклик в регионе вызвали согласие Милея на строительство военно-морской базы США в Патагонии и его заявка на присоединение к НАТО в качестве глобального партнера альянса [32].

Бывший президент Бразилии Болсонару стал широко известен во всем мире благодаря своим крайне правым, националистическим и консервативным взглядами, а также скандальным заявлениям, волюнтаристской и авторитарной манере правления. Несмотря на опыт военной службы и многолетнюю работу в органах законодательной и муниципальной власти, Болсонару (как и Милей) во время избирательной кампании в 2018 г. позиционировал себя как антисистемный протестный кандидат [33]. При этом политик активно использовал расистскую и гомофобную предвыборную риторику. По его словам, он не смог бы полюбить сына-гомосексуалиста и предпочел бы его смерть в автокатастрофе. Являясь ярким критиком современной демократии и левых сил, Болсонару неоднократно высказывался в поддержку военной диктатуры и репрессий 1964—1985 гг., призывал к возвращению смертной казни и ограниченному применению пыток [34]. В период пандемии *COVID-19* он решительно выступал против обязательной вакцинации, отрицая опасность коронавирусной инфекции и обвиняя политических оппонентов и прессу в преувеличении угрозы вируса [35].

Еще одной характерной особенностью правящих латиноамериканских элит является их коррумпированность. По данным западных экспертов, многие государства региона (прежде всего Венесуэла, Гондурас, Гаити, Никарагуа и упомянутая выше Гватемала) традиционно занимают высокие строчки в списках наиболее проблемных в этом отношении стран мира. Согласно оценкам международной НПО *Transparency International*, ни одной из стран ЛАКБ не удалось добиться серьезного прогресса в деле исправления этой ситуации [36]. Более того, обстановка ухудшилась даже в тех государствах, которым прежде удавалось удерживать коррупцию на относительно низком уровне. Так, по данным исследования американского консалтингового агентства *Control Risks*, в 2023 г. в большинстве стран региона, включая наиболее благополучные Уругвай, Коста-Рику и Чили, способность местных властей противостоять коррупции заметно снизилась [37].

За последние годы произошло большое количество громких коррупционных скандалов с участием самых высокопоставленных должностных лиц. Целый ряд бывших глав государств ЛАКБ были признаны виновными в коррупционных преступлениях, включая экс-президентов Перу — Альберто Фухимори (1990—2000 гг.), Никарагуа — Арнольдо Алемана (1997—2002 гг.), Парагвая — Луиса Гонсалеса Макки (1999—2003 гг.), Гаити — Жан-Бертрана Аристиды (1991, 1994—1996, 2001—2004 гг.), Гватемалы — Альфонсо Портильо (2000—2004 гг.). По обвинению в создании криминальной сети, отмывании денег и незаконном обогащении был объявлен импичмент главе Гватемалы Отто Пересу Молине (2012—2015 гг.). В 2016 г. по подозрению в коррупции была отстранена от должности президент Бразилии Д.Руссефф, а в 2017 г. за аналогичное преступление был осужден и провел полтора года в тюрьме нынешний президент Бразилии Л.И.Лула да Силва (правда, в 2021 г. Федеральный верховный суд страны отменил все обвинения в его адрес) [38]. В апреле 2022 г. в США был экс-

традирован экс-президент Гондураса Хуан Орландо Эрнандес (2014—2022 гг.), подозреваемый в причастности к торговле наркотиками и незаконном хранении оружия. В декабре 2022 г. Федеральный суд Аргентины приговорил бывшую главу этой страны и на тот момент вице-президента К.Фернандес де Кишнер к шести годам тюрьмы по делу о присвоении бюджетных средств, выделенных на инфраструктурные проекты в провинции Санта-Крус, и пожизненно лишил ее права занимать государственные посты.

Одновременно в регионе ощущается дефицит прогрессивных лидеров масштаба Фиделя Кастро (1959—2008 гг.) и Уго Чавеса (1999—2013 гг.) [39]. Возможности, да и «калибр» находящегося на «закате» (с учетом возраста — 78 лет и четвертого подряд переизбрания на пост президента) никарагуанского лидера Даниэля Ортеги (1985—1990, 2007 — н/в) объективно можно считать ограниченными. Президенты Венесуэлы Николас Мадуро (2013 — н/в) и Кубы Мигель Диас-Канель (2019 — н/в), согласно преобладающему в регионе мнению, не обладают достаточными авторитетом и харизмой. Стремление бразильского лидера Лулы (в третий раз вступил в должность президента 1 января 2023 г.) взять на себя такую миссию проявляется в различных международных и региональных инициативах Бразилиа (в ООН, *G-20*, *BRICS*) и медиаторских услугах (прежде всего по ситуации вокруг Украины) [40]. Однако подобная заявка, как представляется, требует с его стороны дополнительных усилий и времени.

Нередко нынешние руководители государств ЛАКБ являются своего рода «временщиками», пришедшими во власть на волне протестного голосования вследствие роста недовольства населения политикой предыдущих правителей. В итоге происходят «качки» вправо и влево при отсутствии преобладающей политической тенденции, что видно по результатам продолжающегося избирательного цикла. Если в Бразилии, Колумбии, Гондурасе, Чили, Боливии верх взяли представители левоориентированных сил, то в Аргентине, Парагвае, Эквадоре к власти пришли ставленники право-консервативных кругов. Следствием такого отбора «первых лиц» (не говоря уже об их помощниках, советниках и в целом «командах») становится отсутствие полноценного видения стратегического развития нации и даже позитивного решения тактических задач, связанных с текущей конъюнктурой. В этих условиях у западных акторов появляются дополнительные рычаги для манипулирования латиноамериканским общественным мнением и влияния на развитие политических процессов в таких странах.

Некоторые политические деятели в регионе продвигают тезис о том, что в нынешних условиях при появлении новых вызовов в мире (повышение конфликтности, продовольственный и энергетический кризисы, обострение проблем наркотрафика и оргпреступности) требуется «твердая рука» в правлении. Некоторые латиноамериканские руководители преуспели в использовании авторитарных методов: с левого фланга — президенты Никарагуа, Венесуэлы, Кубы, с правого — президент Сальвадора Букеле. Они готовы при определенных обстоятельствах менять под себя конституцию, что закономерно вызывает критику как на Западе, так и

в ЛАКБ. Примечательно, что при сохраняющейся поляризации сил в обществе и нарастающем кризисном потенциале в ряде стран (Аргентина, Перу, Эквадор, Чили) на контрасте в условных (согласно западным оценкам) «автократиях» (Куба, Венесуэла, Никарагуа) обеспечивается относительная стабильность с довольно высоким уровнем поддержки власти населением.

В общем политическая культура современных латиноамериканских элит и их лидеров претерпевает на данном этапе серьезные изменения, во многом связанные с воздействием системы западных неолиберальных ценностей. Все чаще в правящих кругах государств ЛАКБ наблюдаются деструктивные элементы поведения и неспособность эффективно решать стратегические задачи национального развития. Неолиберальные эксперименты и в целом западничество, активно распространяющиеся на латиноамериканской почве, ведут к идеологической невнятности, беспринципности, «двойным стандартам» и даже к понижению когнитивных способностей некоторых представителей правящего класса. Как считают российские исследователи П.Л.Карабущенко и Л.Я.Подвойский, глобализация внесла свои корректировки в структуру и особенности политической культуры, что в первую очередь отразилось на состоянии и поведении правящих элит и их лидеров. Для них наступил настоящий глобальный кризис, который сопровождается стремительным нивелированием всей системы их ценностей. Политические элиты приобретают деструктивный характер вследствие деградации их уровня профессиональной компетентности и погружения в омут политического карнавала [7].

Отмеченные выше явления проецируются на разные сферы жизни латиноамериканских государств, приносят элементы нестабильности и непредсказуемости в их развитие, что несет в себе латентную угрозу социально-экономических и политических катаклизмов, а также тормозит процесс превращения региона в самостоятельный полюс влияния в формирующемся полицентричном, более справедливом и демократичном миропорядке. Было бы упрощением полагать, что кризисные проявления в латиноамериканских правящих элитах являются зеркальным отражением процессов, наблюдающихся в западном мире. При всей схожести их некоторых черт данный феномен имеет в Латинской Америке ряд национальных особенностей.

Как бы там ни было, но продолжение планомерной адресной работы с латиноамериканскими партнерами отвечает интересам России. С учетом поступательного укрепления суверенитета и многопланового потенциала государств ЛАКБ Российская Федерация намерена развивать контакты с ними на прагматичной, деидеологизированной и взаимовыгодной основе, принимая во внимание уровень их самостоятельности и конструктивности проводимой ими политики в отношении РФ [41]. Как отметил министр иностранных дел России С.В.Лавров, у нас позитивные отношения с большинством стран Латинской Америки, и работать надо со всеми, кто хочет получать выгоду от сотрудничества на основе баланса интересов [42]. Вместе с тем в ходе выстраивания российской долговременной внешнеполитической линии в отношении латиноамериканских государств особое внима-

ние предстоит уделить работе с различными сегментами гражданского общества, включая молодое поколение. Обеспечение их активного представительного участия в таких мероприятиях, как Всемирный фестиваль молодежи (г. Сочи, март 2024 г.) и «Игры будущего» (г. Казань, февраль-март 2024 г.), молодежных форматах общения в рамках ПМЭФ, *BRICS* становится одной из приоритетных задач на обозримую перспективу. В целом представляется важным целенаправленно внедрять в сознание латиноамериканцев преимущества равноправного, взаимовыгодного ведения дел с нашей страной, формировать у них понимание исторической миссии России на мировой арене, базирующейся на традиционных универсальных ценностях и справедливости.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред Ивановский З.В. М., ИЛА РАН, 2022, 586 с. [Latinskaya Amerika: politicheskij landshaft na fone turbulentnosti. Отв. ред Z.V.Ivanovskij [Latin America: political landscape in the midst of turbulence]. Moscow, ILA RAN, 2022, 586 p. (In Russ.).
2. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый поворот в Латинской Америке: история и современность. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2020, т. 11. № 5(91). [Jelfets V.L., Jelfets L.S. «Pravij povorot» v Latinskoj Amerike: istoriya i sovremennost'"] "Right turn" in Latin America: History and Contemporaneity]. *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»*. 2020, vol. 11, N 5(91). Available at: <http://arxiv.gaugn.ru> (accessed 07.06.2021) (In Russ.).
3. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый шторм для «левого поворота». Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». М., т.15, № 4, 2015, сс. 45-55. [Jelfets V.L., Jelfets L.S. Pravij shtorm dlya «levogo povorota» [The Right-Wing storm for the "Left turn". Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»]. Moscow, t.15, N 4, 2015, pp. 45-55 (In Russ.).
4. Борисова Н.В., Данилова Г.А. Преемники и преемничество в Латинской Америке. *Неприкосновенный запас*. М., 2014, № 2, сс. 41-53 [Borisova N.V., Danilova G.A. Preemniki i preemnichestvo v Latinskoj Amerike. [Successors and succession in Latin America]. Neprikosnovennyj zasap. Moscow, 2014, N 2, pp. 41-53 (In Russ.).
5. Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Выборы в Латинской Америке: правовые и политические аспекты. *Латинская Америка*. М., 2015, № 10, сс. 102-106 [Grebennikov V.V., Marchuk N.N. Vyборы v Latinskoj Amerike: pravovye i politicheskie aspekty [Elections in Latin America: legal and political aspects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 10, pp. 102-106 (In Russ.).
6. Ивановский З.В. Латинская Америка в новом тысячелетии: социальная панорама и динамика политических процессов (окончание). *Латинская Америка*. М., 2019, № 8, сс. 6-22 [Ivanovskij Z. V. Latinskaya Amerika v novom tysyacheletii: social'naya panorama i dinamika politicheskikh processov (okonchanie). *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 8, pp. 6-22 (In Russ.).
7. Карабущенко П.Л., Подвойский Л.Я. Кризис современной политической культуры (деструкция элит политического карнавала). *Век глобализации*. М., 2022, № 1(41), сс. 86-99. [Karabushchenko P.L., Podvojskij L.YA. Krizis sovremennoj politicheskoy kul'tury (destrukciya elit politicheskogo karnavala) [The crisis of modern political culture (destruction of the elites of the political carnival)]. *Vek globalizacii*. Moscow, 2022, N 1(41). pp. 86-99 (In Russ.).
8. Карпович О.Г., Травкина Н.М. Кризис политических элит в США: тенденции и перспективы. *Международная жизнь*. М., 2022, № 9 [Karpovich O.G., Travkina N.M. Krizis politicheskikh elit v SSHA: tendencii i perspektivy. [The crisis of political elites in the USA: trends and prospects]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Moscow, 2022, N 9 (In Russ.).
9. Майский И. Закат Европы: западные элиты – заложники собственной глупости. [Majskij I. Zakat Evropy: zapadnye elity – zaloghniki sobstvennoj gluposti] [Decline of Europe: Western elites are hostages of their own stupidity] (In Russ.). Available at:

- <https://rodinananeve.ru/zakat-evropy-zapadnye-elity-zalozhniki-sobstvennoj-gluposti/> (accessed 20.01.2024).
10. Бурлак Т.А. Женские политические элиты в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2014, № 6, сс. 53-61 [Burlak T.A. Zhenskies politicheskie elity v Latinskoj Amerike [Female political elites in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2014, N 6, pp. 53-61 (In Russ.).
11. Яковлева Н.М. Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки. [Yakovleva N.M. Fenomen zhenskogo liderstva v stranah Latino-Karibskoj Ameriki [The phenomenon of female leadership in Latin-Caribbean America.]. (In Russ.). Available at: https://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm (accessed 20.01.2024).
12. *La Prensa*. El bipartidismo vive su peor momento en Centroamérica. Available at: <https://www.laprensa.com.ni/2018/03/18/politica/2392754-el-bipartidismo-ha-muerto-en-centro-america> (accessed 01.12.2023).
13. *Montevideo Portal*. Es oficial: Claudia Sheinbaum será la primera mujer presidenta de México. Available at: <https://www.montevideo.com.uy/Noticias/Es-oficial-Claudia-Sheinbaum-sera-la-primera-mujer-presidenta-de-Mexico-uc890116> (accessed 10.06.2024).
14. Infobae. La nueva camada de presidentes jóvenes de Sudamérica: ¿cómo se explica el cambio en la tendencia? Available at: [https://www.infobae.com/america/america-latina/2023/12/07/la-nueva-camada-de-presidentes-jovenes-de-sudamerica-como-se-explica-el-cambio-en-la-tendencia/#:~:text=\(Washington%2C%20Estados%20Unidos\)%20El,gobernar%20y%20entender%20la%20pol%C3%ADtica](https://www.infobae.com/america/america-latina/2023/12/07/la-nueva-camada-de-presidentes-jovenes-de-sudamerica-como-se-explica-el-cambio-en-la-tendencia/#:~:text=(Washington%2C%20Estados%20Unidos)%20El,gobernar%20y%20entender%20la%20pol%C3%ADtica) (accessed 20.01.2024).
15. Заявление ФСВТС России для СМИ. [Zayavlenie FSVTS Rossii dlya SMI [Statement by the FSMTC of Russia for the media]. Available at: <https://www.fsvts.gov.ru/doc/467F08B663C560CA43258AAE004A2083/> (accessed 04.02.2024).
16. BBS News Mundo. El gobierno de Venezuela anuncia el cierre de su embajada y sus consulados en Ecuador en respuesta al "asalto" a la sede diplomática de México en Quito. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/articles/c0de147dp04o#:~:text=La%20irrupci%C3%B3n%20llev%C3%B3%20a%20M%C3%A9xico,la%20irrupci%C3%B3n%20en%20la%20embajada> (accessed 25.04.2024).
17. *El País*. La OEA condena "enérgicamente" el asalto de Ecuador a la Embajada mexicana. Available at: <https://elpais.com/mexico/2024-04-10/la-oea-condena-energeticamente-el-asalto-de-ecuador-a-la-embajada-mexicana.html> (accessed 25.04.2024).
18. *La Mañana*. El peso de la identidad en un sistema político cada vez más de centro. Available at: <https://www.xn--lamaana-7za.uy/opinion/el-peso-de-la-identidad-en-un-sistema-politico-cada-vez-mas-de-centro/> (accessed 20.01.2024).
19. Б.Периус Заболоцкий. Аргентина Хавьера Милея: возвращение в (дикие) 1990-е? [B.Perius Zabolockij Argentina Hav'era Mileya: vozvrashchenie v (dikie) 1990-e? [Javier Miley's Argentina: a return to the (wild) 1990s?]. (In Russ.). Available at: <https://ru.valdai-club.com/a/highlights/argentina-khavera-mileya/> (accessed 20.01.2024).
20. Parmar I. The Legitimacy Crisis of the U.S. Elite and the Rise of Donald Trump. Available at: <https://www.insightturkey.com/file/50/the-legitimacy-crisis-of-the-us-elite-and-the-rise-of-donald-trump-insight-turkey-summer-2017> (accessed 20.01.2024).
21. *Infobae*. Los polémicos gabinetes de Pedro Castillo: nombró a 78 ministros en 495 días de gobierno. Available at: <https://www.infobae.com/america/peru/2022/12/08/los-polemicos-gabinetes-de-pedro-castillo-nombro-a-78-ministros-en-495-dias-de-gobierno/#:~:text=Una%20de%20las%20principales%20cr%C3%ADticas,en%20495%20d%C3%ADas%20de%20gobierno> (accessed 20.01.2024).
22. *Infobae*. Los polémicos gabinetes de Pedro Castillo: nombró a 78 ministros en 495 días de gobierno. Available at: <https://www.infobae.com/def/2022/10/29/reflexiones-sobre-el-fracaso-de-la-reforma-constitucional-en-chile-impacto-en-el-gobierno-y-futuro-incierto/> (accessed 20.01.2024).
23. Морозов Д.В. Гватемала: коррупция непобедима? *Латинская Америка*. М., 2019, № 9, сс. 6-22. [Morozov D.V. Gvatemala: korruptsiya nepobedima? [Morozov, D.V. Guatemala: is the corruption invincible?]. *Latin America* Moscow, N 9, pp. 6-22. (In Russ.).
24. *El Nuevo Herald*. Andrés Oppenheimer: Los insultos de Javier Milei al Papa Francisco. Available at: <https://www.elnuevoherald.com/opinion-es/opin-col-blogs/andres-oppenheimer-es/article279295409.html> (accessed 15.05.2024).

25. *El Periodico*. Argentina: Milei emite un decreto con 300 medidas de ajuste, desregulaciones y reformas laborales. Available at: <https://www.elperiodico.com/es/internacional/20231221/argentina-milei-emite-decreto-300-96107435> (accessed 15.05.2024).

26. *France 24*. La inflación interanual de Argentina llegó al 211,4% en diciembre, superando a la de Venezuela. Available at: <https://www.france24.com/es/am%C3%A9rica-latina/20240111-la-inflaci%C3%B3n-interanual-de-argentina-lleg%C3%B3-al-211-4-en-diciembre-superando-a-la-de-venezuela> (accessed 15.05.2024).

27. *El País*. Decenas de miles de personas protestan en Argentina en el primer paro general contra Milei. Available at: <https://elpais.com/argentina/2024-01-24/el-primer-paro-general-contramilei-dice-no-al-desmantelamiento-del-estado-en-argentina.html> (accessed 15.05.2024).

28. *Ámbito*. Los 5 meses de Javier Milei en números. Available at: <https://www.ambito.com/finanzas/los-5-meses-javier-milei-numeros-n5997266> (accessed 15.05.2024).

29. РИА Новости. Пушков рассказал, чем обернется победа Милея в Аргентине. [RIA Novosti. Pushkov rasskazal, chem obernetsya pobeda Mileya v Argentine [RIA News. Pushkov told how Miley's victory in Argentina would turn out.]. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20231121/argentina-1910715033.html> (accessed 24.05.2014).

30. Газета.ru. Политолог: Милей попытается испортить отношения России и Аргентины [Political scientist: Milei will try to ruin relations between Russia and Argentina [Political scientist: Milei will try to ruin relations between Russia and Argentina]. (In Russ.). Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/11/20/21748423.shtml?updated> (accessed 24.05.2014).

31. *Enperspectiva.UY*. Argentina: "Ley ómnibus" de Milei da marcha atrás en el Congreso. Available at: <https://enperspectiva.uy/en-perspectiva-programa/entrevistas/argentina-ley-omnibus-de-milei-da-marcha-atras-en-el-congreso-a-algunas-de-las-principales-figuras-del-gobierno-les-puede-costar-el-cargo-dice-fernando-gutierrez-corresponsal-en-buenos-air/> (accessed 24.05.2014).

32. *DW*. Argentina formalizó interés en ser "socio global" de la OTAN. Available at: <https://www.dw.com/es/argentina-formaliz%C3%B3-inter%C3%A9s-en-ser-socio-global-de-la-otan/a-68863474> (accessed 24.05.2014).

33. *BBC*. En qué se parecen y en qué se diferencian Milei, Trump y Bolsonaro. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/articles/c0v29vlel98o> (accessed 24.05.2014).

34. *CBC*. Jair Bolsonaro supports dictatorships and torture — and he'll probably be Brazil's next president. Available at: <https://www.cbc.ca/radio/day6/episode-413-canada-s-forests-at-risk-the-politics-of-rage-canada-s-spookiest-places-ed-en-robinson-and-more-1.4878598/jair-bolsonaro-supports-dictatorships-and-torture-and-he-ll-probably-be-brazil-s-next-president-1.4878611> (accessed 15.05.2024).

35. *CNN*. Brazil's Bolsonaro says he will not be vaccinated against Covid-19. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/10/13/americas/bolsonaro-no-vaccine-intl/index.html> (accessed 15.05.2024).

36. *Infobae*. Venezuela, Haití y Nicaragua son los países más corruptos de América según Transparencia Internacional. Available at: <https://www.infobae.com/américa-latina/2023/01/31/venezuela-y-nicaragua-se-encuentran-entre-los-paises-mas-corruptos-de-america-segun-transparencia-internacional/> (accessed 20.01.2024).

37. *Infobae*. Las razones detrás del retroceso en casi toda América Latina de un índice que mide el combate a la corrupción. <https://www.infobae.com/américa-latina/2023/06/27/las-razones-detras-del-retroceso-en-casi-toda-america-latina-de-un-indice-que-mide-el-combate-a-la-corrupcion/> (accessed 20.01.2024).

38. Костогрызov П.И. Коррупция в Латинской Америке: цивилизационные аспекты. *Материалы третьей всероссийской научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции»*. Екатеринбург, 26-27 октября 2018 г. [Kostogryzov P.I. Korruptsiya v Latinskoj Amerike: civilizacionnye aspekty. *Materialy tret'ej vsероссийской nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstviya korrupcii»*] [Corruption in Latin America: civilizational aspects]. Ekaterinburg, 26-27 October, 2018 (In Russ.).

39. *Infobae*. Hugo Chávez deja una izquierda huérfana. Available at: <https://www.infobae.com/2013/03/06/1067572-hugo-chavez-deja-una-izquierda-huerfana/> (accessed 20.01.2024).

40. *Americas Quarterly*. Con Lula, Brasil puede asumir el liderazgo regional. ¿Lo hará? Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/con-lula-brasil-puede-asumir-el-liderazgo-regional-lo-hara/> (accessed 15.05.2024).

41. Концепция внешней политики Российской Федерации. [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (accessed 20.01.2024).

42. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 году. Москва, 18 января 2024 года. [Foreign Minister Sergey Lavrov's statement and answers to media questions during a news conference on Russia's foreign policy performance in 2023. Moscow, January 18, 2024]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1926392/?lang=ru (accessed 20.01.2024).

Andrey V.Budaev (emburuguay@mid.ru)

Candidate of political sciences, Russian Ambassador to Uruguay, Observer to the Committee of Representatives of the Latin American Integration Association

Transformation of political elites in Latin America

Abstract. The article deals with the features of the evolution of the Latin American ruling class, as well as the causes, manifestations and consequences of a certain decline in its level of competence in a number of Latin American states. Against the backdrop of the crisis of traditional parties, the appearance on the political stage of non-systemic actors who have no experience in economic and government activities and who promote neoliberal and populist slogans leads to serious mistakes in public administration and various socio-cultural deviations. The author comes to the conclusion that along with the unique path of development of Latin America there has been a tendency in the region towards a certain degradation of political elites, similar to that observed in some developed countries.

Key words: Latin America, parties, elites, politics, governance, deviations, crisis, degradation.

DOI: 10.31857/S0044748X24090033

Received 10.05.2024.

А.О.Овчаров

Оценка финансового стресса в странах Латинской Америки в периоды глобальных экономических потрясений

Особенностью современных международных рынков является их подверженность влиянию глобальных и локальных шоков, которые приводят к серьезным негативным последствиям, в частности, к так называемому финансовому стрессу. В данной статье рассмотрены подходы к оценке этого явления и их применение в странах Латинской Америки. Отмечено недостаточное внимание ученых к данной проблематике в контексте исследования региональных факторов нестабильности и финансовых кризисов. Особое внимание уделяется методам конструирования общего показателя финансового стресса. На обширном статистическом материале, относящемся к крупным экономикам Латинской Америки, разработан и апробирован авторский индекс финансового стресса. Расчеты за 2007—2023 гг. позволили идентифицировать три периода нарастания стресса в странах Латинской Америки и зафиксировать его пиковые значения: во время мирового финансового кризиса, пандемии *COVID-19* и продовольственного кризиса 2022 г. Выявлен высокий уровень корреляции между финансовым стрессом в США и ситуацией в латиноамериканских государствах, что объясняется их тесными торговыми связями. Кроме того, эмпирически доказана синхронность реакции разных стран Латинской Америки на тот или иной шок.

Ключевые слова: финансовый стресс, Латинская Америка, индекс, кризис, шок, финансовая нестабильность.

DOI: 10.31857/S0044748X24090048

Статья поступила в редакцию 20.03.2024.

Антон Олегович Овчаров — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник кафедры бухгалтерского учета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (РФ, 603022, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, <https://orcid.org/0000-0003-4921-7780>, anton19742006@yandex.ru).

Мировой кризис 2008—2009 гг. стал причиной лавинообразного роста количества работ, посвященных изучению влияния финансового стресса на развитие экономики. Исследования продолжаются и сегодня. В многочисленных публикациях с помощью сложных моделей анализируются механизмы, определяющие связь финансового стресса и экономических спадов в разных странах [1; 2; 3]. Показано, что сами рецессии более продолжительны и глубоки, когда они возникают одновременно с финансовыми шоками. Например, эксперты МВФ С.Клэссенс, М.А.Кози и М.Э.Терронес проиллюстрировали это шоками падения цен на жилье и на акции в контексте анализа взаимодействий между деловыми и финансовыми циклами, используя обширную базу данных, охватывающих 44 страны за период 1960—2010 гг. [4].

Хорошо известно, что стресс может «передаваться» по всей экономике по многочисленным каналам. Речь идет о так называемых эффектах заражения (*contagion effects*), т.е. о распространении негативных процессов между сферами, отраслями и регионами. Причем даже небольшие финансовые потрясения могут усиливаться и приводить к значительному ухудшению экономической ситуации, к возникновению процесса, известного как финансовый ускоритель. В научной литературе этим явлениям уделяется большое внимание. Так, в работе австралийских исследователей М.Данджи и Д.Гаджурела при анализе мирового кризиса 2008—2009 гг. по выборке из 54 стран были определены три канала распространения стресса: систематический, специфический и неустойчивый [5]. Итальянские экономисты А.Агосто, Р.Гюдичи и Д.Ахелехби выделяют не три, а два канала (компонента): глобальный компонент, состоящий из эффектов межстранового распространения, и локальный компонент, состоящий из межинституциональных каналов распространения [6]. Авторская сетевая модель позволила сделать выводы о роли европейских государств в трансмиссии шоков: Франция и Бельгия заняли центральное место в межстрановом распространении стресса в зоне евро в период мирового финансового кризиса, Италия — в период долгового кризиса.

Таким образом, очевидна важность понимания сложных взаимосвязей между финансовыми институтами и рынками, и того, что эти связи являются одной из основ формирования различных каналов распространения любого финансового шока. Этот шок очень часто провоцирует возникновение и трансмиссию финансового стресса, характеризующегося высокой волатильностью цен на активы и способного дестабилизировать финансовые и сопряженные с ними рынки. Целями данной статьи являются обобщение существующих подходов к оценке финансового стресса и конструирование специфического индикатора (индекса), с помощью которого можно выделить периоды нарастания стресса в странах Латинской Америки за продолжительный период времени.

ФИНАНСОВЫЙ СТРЕСС: СОДЕРЖАНИЕ И ОЦЕНКИ

В большинстве исследований понятие финансовый «стресс» рассматривается в контексте анализа разнообразных шоков, рисков и нестабильности. При этом отмечается отсутствие единого общепринятого определения

данного понятия, так как его невозможно наблюдать. Вместе с тем, по оценке российского ученого М. Столбова, у стресса есть определенные характерные черты, связанные «с резкими колебаниями цен финансовых активов, нарастанием риска и/или неопределенности, падением уровня ликвидности и общим сомнением в устойчивости банковской системы» [7, с. 35]. В условиях стресса участники испытывают повышенную неопределенность и меняют свои ожидания относительно будущих потерь, стоимости активов и характера экономической деятельности. Экономический стресс — это всегда результат пересечения уязвимой структуры рынков и некоторого экзогенного шока. Шок с большой вероятностью приведет к стрессу, когда есть слабые места в финансовых условиях или в структуре финансовой системы, в частности, когда наблюдаются асимметрия в потоках информации, сбои в транзакциях, нарушения в координации рынков и т.п. В своей крайней форме шок может привести и к кризису; в этом смысле финансовый стресс — это непрерывная переменная со спектром значений, где экстремальные значения называются кризисом [8, р. 244].

Сильное влияние шоков на развитие экономики обуславливает необходимость осуществления оценки масштабов, продолжительности и направленности финансового стресса, степени прочности и устойчивости экономических систем перед разнообразными потрясениями. Простейшие оценки стресса можно получать на основе отбора отдельных переменных и установления для них определенных предельных (пороговых) значений, по которым можно фиксировать нарастание стресса или наступления кризиса. Именно в таком ключе в 1990—2000-е годы формировалась *Early Warning System (EWS)* — система раннего предупреждения о финансовых кризисах. На этапе становления *EWS* кризисы на разных рынках рассматривались отдельно и идентифицировались на основе экстремальных значений одной или нескольких переменных. Например, согласно мнению эксперта МВФ Б. Гонсалеса-Эрмосильо, критериями банковского стресса являются такие показатели, как доля безнадежных кредитов в общем объеме активов [9], доля банковских депозитов в ВВП [10] и др. В отношении валютных кризисов, которые проявляются в форме значительных девальваций, утраты резервов и резких колебаний процентных ставок, маркером стресса могут стать обесценение валюты более чем на 25% в год [11] или средневзвешенное значение курса, увеличенное на определенную величину его стандартного отклонения [12].

Всеобъемлющий обзор стрессовых индикаторов в контексте их использования в разных исследованиях сделан в статье финского экономиста К. Кауко [13]. Автор разделил индикаторы на группы (в частности, выделены показатели кредитования, цен на активы, уровня и динамики ВВП и т.д.) и продемонстрировал разнообразие подходов и моделей, в которых эти индикаторы используются в качестве предикторов кризиса (в обзор было включено более 100 публикаций). Схожее исследование представлено и в совместном труде сотрудников Центрального Банка Финляндии Э. Тёлё, Х. Лаакконена и С. Калатье — индикаторы систематизированы в виде наглядной сводной таблицы, по которой можно понять их распространенность и степень прогностической эффективности [14]. Так, среди показателей с хорошей «репутацией» следует выделить такие, как отношение счета текущих операций к ВВП, бремя долгового обслуживания (дол-

говая нагрузка), кредитные спреды и т.д. Менее эффективные показатели — это показатели реальной экономики (безработица, инвестиции и т.п.). Самые распространенные — различные варианты показателей, связанных с задолженностью по кредитам, однако их полезность в ряде исследований не находит эмпирического подтверждения (например, это касается такого показателя, как уровень долговой нагрузки, рассчитываемый через отношение кредита частному сектору к ВВП).

В рамках оценок финансового стресса на основе отдельных сигнальных индикаторов не учитываются связи между различными сегментами финансового рынка. Поэтому важным шагом в развитии *EWS* стала разработка обобщающих индикаторов — индексов. Суть подхода заключается в агрегировании различных переменных разными методами (чаще всего используются методы взвешивания или главных компонент) для отслеживания как систематического (рыночного), так и несистематических рисков. В результате появился целый класс индексов, получивший название индекс финансовых условий (*Financial Conditions Index, FCI*). Точкой отсчета, видимо, стала работа американского экономиста, профессора Ратгерского университета М.Д.Бордо и его коллег [15], в которой впервые была использована динамическая упорядоченная пробит-модель для оценки с помощью *FCI* влияния совокупных ценовых шоков на финансовую стабильность США за очень продолжительный период 1790—1997 гг. В целом подход к оценке финансовой нестабильности с помощью таких индексов стал актуальным и широко используемым на практике. В качестве примеров можно привести *FCIs*, разработанные Европейским Центробанком [16] или Федеральным резервным банком Чикаго [17], а также множество других вариантов, представленных в ряде исследований (см., например, работы зарубежных ученых, специалистов в области финансовых кризисов и нестабильности К.А.Мораны, А.Каздала, Х.И.Коркмаза, М.Х.Йылмаза) [18; 19] и др.).

Близким по смыслу к *FCI* является индекс финансового стресса (*Financial Stress Index, FSI*). Различия могут заключаться в выборе переменных для агрегирования. Так, американские исследователи К.Л.Клисен, М.Т.Овьянг и Э.К.Верманн [20] провели сравнительный анализ переменных, включенных в наиболее известные *FCI* и *FSI* (были взяты 11 индексов), и пришли к выводу о наличии значительных совпадений между ними. Основное отличие заключается в том, что в индексах группы *FSI* преобладают переменные, связанные со ставками и ценами на финансовые активы, тогда как индексы группы *FCI* охватывают более широкий спектр финансовых переменных. В частности, могут использоваться показатели кредитования домохозяйств, а также показатели, полученные по результатам опросов, например, о доступе банков к рыночному финансированию [21]. Кроме того, *FCIs* применимы для прогнозирования изменений в экономических бизнес-циклах. При сравнении *FCI* и *FSI* был сделан своего рода общий вывод: *FSI* отражает уровень (дает мгновенный снимок) нестабильности на финансовых рынках, а *FCI* полезен для оценки макроэкономических последствий, наступивших в результате изменений в финансовом секторе [22].

На сегодняшний день разработано большое количество вариантов *FSI*, отличающихся анализируемыми странами и регионами, используемыми переменными, применяемыми методами построения и частотностью расче-

та. В таблице 1 представлена небольшая выборка некоторых из них с указанием источников публикации (расположены в хронологическом порядке), в которых можно получить более подробную информацию о методологии и практике использования таких индексов.

Т а б л и ц а 1

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫБРАННЫХ ИНДЕКСОВ ФИНАНСОВОГО СТРЕССА

Страна или страны	Метод агрегирования; частотность	Число переменных (примеры переменных)	Источник
Канада	Взвешивание; ежедневно	9 (спреды доходностей корпоративных облигаций и облигаций банковского сектора, премия за риск акционерного капитала, волатильность обменного курса)	[8]
Страны с развивающимися экономиками	Взвешивание; ежемесячно	5 (спреды по суверенному долгу, волатильность фондового рынка, индекс давления на валютный рынок)	[23]
Страны АСЕАН	Взвешивание; ежегодно	6 (доходность акций банков и казначейских облигаций, индекс давления на валютный рынок)	[24]
Страны Восточной Европы	Метод главных компонент; ежемесячно	6 (индекс хрупкости банковского сектора, темпы роста внешнего долга, суверенный риск, волатильность фондового рынка)	[25]
Греция	Метод главных компонент; ежедневно-ежемесячно-ежеквартально	13 (<i>GAP</i> -показатели* банков, корреляция доходностей ценных бумаг, индекс афинской фондовой биржи, прибыль на акцию)	[26]
Малайзия	Метод главных компонент; ежемесячно	6 (индекс хрупкости банковского сектора, индекс давления на валютный рынок, спред по суверенным облигациям)	[27]
Ливан	Метод главных компонент; ежемесячно	10 (волатильность фондового рынка, кредиты Центробанка, индекс давления на валютный рынок, уровень долларизации экономики)	[21]
Индия	Взвешивание; ежемесячно	7 (ставка межбанковского рынка, спред по суверенным облигациям, индекс индийской фондовой биржи)	[28]

* *GAP*-показатели — это показатели, полученные на основе использования метода разрывов (*GAP*) при исследовании ликвидности баланса коммерческих банков. Этот метод позволяет определить разницу (разрыв) между активами и пассивами (обязательствами) банка в зависимости от их объемов и сроков погашения.

Таким образом, *EWS*, элементами которой изначально были отдельные статистические индикаторы, стала сегодня мощным инструментом оценки кризисов и нарастания стресса в развитых и развивающихся экономиках. *EWS* объединяет различные подходы, модели и показатели (в том числе различные вариации *FCI* и *FSI*), позволяющие своевременно определять периоды нарастания нестабильности, оценивать влияние финансовых шоков на национальную экономику.

ИССЛЕДОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СТРЕССА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Количество эмпирических научных работ, посвященных особенностям распространения финансового стресса в латиноамериканских странах, крайне незначительно; в большинстве публикаций эта проблема изучается применительно к европейским или азиатским рынкам. Мы можем выделить статью бразильских экономистов Ф.Стоны, И.А.Морайса, Д.Тричеса [29], в которой представлена разработка и апробация бразильского *FSI*. В качестве способа конструирования индекса был выбран метод взвешивания переменных, объединенных в три группы: рисковые, банковские и внешние. В первую группу были включены, например, спреды по суверенным облигациям и цены на золото, во вторую — волатильность акций бразильских банков, в третью — ряд переменных, отражающих характеристики международного финансового рынка в целом (в частности, объемы трансграничного кредитования, индекс волатильности Чикагской биржи опционов, известный как «индекс страха» и др.). Расчеты за период 2001—2015 гг. ожидаемо продемонстрировали пиковые значения бразильского *FSI* во время мирового финансового кризиса (МФК). При этом сигналы о нарастании стресса можно было обнаружить уже в середине 2007 г., когда в преддверии МФК разразился кризис на американском рынке недвижимости. Высокие значения бразильского индекса наблюдались также в 2002 г. Авторы объясняют это внутренними проблемами в стране, в частности, выборами, которые привели к экономической неопределенности, повышению уровня кредитных рисков и сокращению иностранных инвестиций.

Особенностью мексиканского *FSI* является то, что он разработан и еженедельно публикуется национальным центральным банком. Этот индекс (*Indice de Estrés de los Mercados Financieros*) агрегирует информацию о 33 финансовых переменных, характеризующих рынок облигаций, фондовый рынок, валютный рынок, рынок производных финансовых инструментов, кредитные учреждения и страновой риск. Интересно отметить, что в статье сотрудников Центрального Банка Мексики Р.Фернандеса, Б.П.Гизара и К.Ро [30] этот индекс сравнивался с оригинальным авторским индексом риска настроений в отношении финансового сектора Мексики. *Twitter Sentiment Index (TSI)* позволяет на количественном уровне (с использованием методов машинного обучения и интеллектуального анализа текстов) оценить восприятие рисков в мексиканской финансовой системе, отраженное в сервисах *Twitter*. Р.Фернандес и Б.П.Гизар сопоставили значения двух индексов за период 2006—2019 гг. и пришли к выводу,

что они в целом коррелируют друг с другом, хотя их пиковые значения не всегда совпадают.

В контексте нашей тематики следует также выделить работу филиппинских авторов К.Парка и Р.В.Меркадо [31], в которой по выборке из 25 стран с формирующимся рынком (включая Аргентину, Бразилию, Мексику, Перу, Колумбию, Чили) на основе *FSI* проведен анализ трансграничной передачи финансовых кризисов. Авторы не только измерили степень финансового стресса в этих странах, но и раскрыли роль глобальных, региональных и внутренних факторов, влияющих на распространение финансового стресса. Например, был сделан вывод, что усиление финансового стресса внутри какой-либо отдельной страны может быть обусловлено влиянием как регионального, так и внешнего шока. Причем специальные математические методы (использовались функции импульсного отклика и дисперсионное разложение) установили, что именно внешний (нерегиональный) шок практически для всех латиноамериканских стран оказывает более сильное влияние на *FSI*, чем внутренние (региональные) шоки.

В исследованиях финансовых систем стран Латинской Америки часто используются не обобщающие показатели финансового стресса, а частные индикаторы *EWS*. Так, для идентификации кризисных периодов в Чили применялся показатель так называемого кредитного разрыва, т.е. показатель отклонения отношения объемов кредитования к ВВП от своего долгосрочного тренда [32]. Его использование позволило выделить фазы финансовой нестабильности в Чили за продолжительный период 1970—2017 гг. и обсудить проблемы, возникающие в рамках проведения политики контрциклического макропруденциального регулирования.

Иногда страны Латинской Америки как страны с формирующимся рынком рассматриваются в качестве приемника финансового стресса, распространяющегося из развитых стран. Например, экономисты из Китая и Южной Кореи И.Шим и К.Шин показывают, что финансовый стресс, зарождавшийся в крупных экономиках в периоды глобальных шоков, передавался на развивающиеся рынки, в том числе и в 16 стран латиноамериканского региона [33]. Причем именно стресс стран-кредиторов, а не локальные экономические проблемы этих рынков стал причиной оттока банковского капитала из развивающихся рынков. Данный вывод позволил авторам дать практические рекомендации для таких государств: следует проводить упреждающую макропруденциальную политику и с целью уменьшения рисков диверсифицировать страны-кредиторы, испытывающие повышенный финансовый стресс.

В целом следует отметить, что работ, посвященных исследованию распространения финансового стресса в Латинской Америке, довольно мало. Поэтому необходимо получить новые эмпирические результаты, позволяющие оценить специфику этого явления в регионе.

ИНДЕКС ФИНАНСОВОГО СТРЕССА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы провели собственные расчеты индекса финансового стресса для пяти крупных экономик Латинской Америки, на которые приходится более 60% как промышленного производства, так и всего регионального ВВП:

Бразилия, Аргентина, Колумбия, Мексика и Чили. Исходными данными послужили сведения о курсе национальных валют к доллару, процентных ставках, ликвидности и котировках основных фондовых индексов выбранных стран. Дополнительно использовалась высокочастотная статистическая информация, непосредственно не связанная с конкретной латиноамериканской страной, но отражающая волатильность рынков, функционирование которых влияет на экономику Латинской Америки. Речь идет о ценах на фьючерсные контракты по купле-продаже активов на рынках энергоресурсов, металлов и сельскохозяйственной продукции. Экономическая деятельность многих предприятий в Латинской Америке осуществляется именно на этих рынках. Например, известно, что Бразилия является крупнейшим в мире производителем сахарного тростника, сои и кофе. Горнодобывающий сектор этой страны ориентирован на добычу меди и золота. Согласно данным ежегодного статистического обзора мировой энергетики, в 2022 г. в рейтинге стран по добыче нефти Бразилия занимала 9-е место в мире с уровнем в 163,1 млн т. [34]. Эти и другие значимые для Бразилии индикаторы учитывались в расчетах по индексу стресса.

Повышенная волатильность финансовых индикаторов и цен на энергоресурсы, металлы и сельскохозяйственную продукцию, вызванная различными шоками, может приводить к нарастанию финансового стресса. Поэтому многие из этих индикаторов были использованы нами как переменные для построения обобщающего показателя стресса (табл. 2). Следует отметить, что первый блок показателей (основные финансовые переменные) — это блок своего рода «классических» показателей, включаемых практически в любой индекс семейства *FCI* или *FSI*. Кроме того, наш выбор был обусловлен наличием статистической информации — по ряду показателей (спредам доходности, кредитным разрывам и т.п.) в широком доступе отсутствует информация в отношении стран Латинской Америки, поэтому данные показатели для агрегирования не использовались.

Т а б л и ц а 2

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ИНДЕКСА ФИНАНСОВОГО СТРЕССА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Страна	Переменные для агрегирования	
	Основные	Дополнительные
Бразилия	Курс бразильского реала к доллару, индекс <i>Bovespa</i> , процентные ставки (денежного рынка, по казначейским векселям, вкладам и кредитам)	Фьючерсные цены на нефть, газ, сахар, соевое масло, кофе, кукурузу, грубый рис, скот на откорме, золото, медь, никель
Аргентина	Курс аргентинского песо к доллару, индекс <i>S&P Merval</i> , процентные ставки (денежного рынка, по вкладам и кредитам)	Фьючерсные цены на хлопок, соевое масло, кукурузу, пшеницу, овес, сахар, скот на откорме
Колумбия	Курс колумбийского песо к доллару, индекс <i>COLCAP</i> , процентные ставки (денежного рынка, по вкладам и кредитам)	Фьючерсные цены на нефть, газ, кофе, какао, пальмовое масло, сахар, скот на откорме

Мексика	Курс мексиканского песо к доллару, индекс <i>S&P/BMV IPC</i> , процентные ставки (денежного рынка, по казначейским векселям, вкладам и кредитам), доходность государственных облигаций	Фьючерсные цены на нефть, газ, сахар, кукурузу, скот на откорме, золото, серебро, медь, цинк
Чили	Курс чилийского песо к доллару, индекс <i>S&P CLX IPSA</i> , процентные ставки (денежного рынка, по вкладам и кредитам)	Фьючерсные цены на пшеницу, кукурузу, медь, пиломатериалы

Примечания. 1. Для каждой страны использовались также данные о международных резервах, чистых иностранных активах, экспорту и импорту; 2. Сбор первичных данных осуществлялся из следующих источников: ресурса Investing.com — данные о курсах валют (<https://www.investing.com/currencies/single-currency-crosses>), фондовых индексах (<https://www.investing.com/indices/world-indices>) и фьючерсных ценах (<https://www.investing.com/commodities/>); ресурса Tradingeconomics.com — данные об экспорте и импорте (<https://tradingeconomics.com/countries>), базы данных МВФ — все остальные финансовые показатели (<https://data.imf.org/?sk=388dfa60-1d26-4ade-b505-a05a558d9a42>).

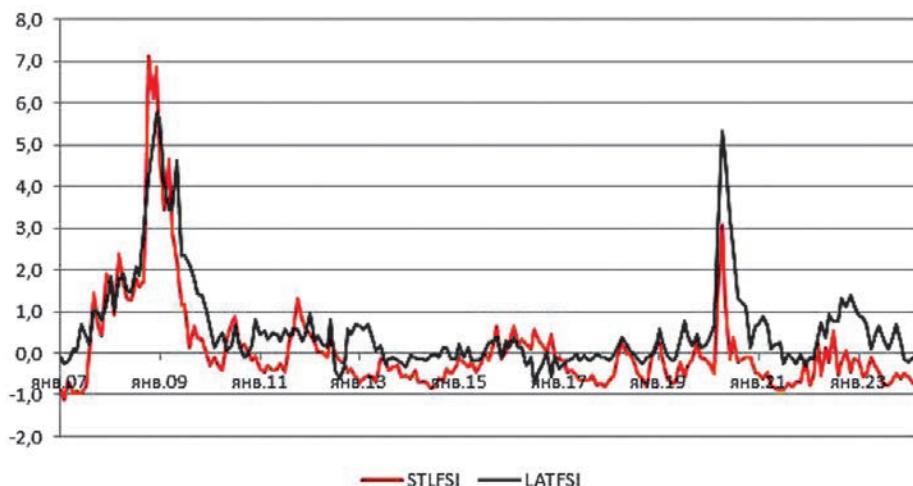
Массив данных представлял собой ежедневную либо ежемесячную статистику основных и дополнительных переменных за продолжительный период времени (2007—2023 гг.). На основе этих данных были рассчитаны темпы роста по каждой переменной, что позволило получить соответствующие временные ряды. Эти ряды стали основой для последующего расчета индексов стресса.

Индекс финансового стресса в отношении стран Латинской Америки был сконструирован нами на основе хорошо известного метода главных компонент. Не вдаваясь в формальную (математическую) сторону этого метода, отметим, что его суть заключается в снижении размерности исходных данных с минимальной потерей информации. В нашем случае индекс финансового стресса был сформирован путем выделения первой главной компоненты из всего массива переменных. Фактически данный индекс — это искусственно созданная новая переменная, которая линейно выражается через значения основных и дополнительных показателей, отобранных для каждой из пяти стран Латинской Америки (таблица 2), и имеет максимальную дисперсию. Рост численных значений индекса означает нарастание стресса, снижение — его затухание.

Результаты расчетов данного индекса показали близость оценок между странами по всей нашей выборке: разница значений в среднем не превышает 5-10%. Это означает, что реакция на шок и последующее восстановление экономики схожи во всех крупных государствах Латинской Америки. Поэтому мы не стали приводить расчетные значения индекса для каждой страны, а представили их в виде сводного регионального показателя. Другими словами, все полученные значения индексов были усреднены по нашей выборке стран, благодаря чему был получен своего рода индекс по региону (условно назовем его *LATFSI*). При этом динамику *LATFSI* мы сравнили с динамикой наиболее известного индекса США *St. Louis Fed Financial Stress Index (STLFSI)* [35]. С целью обеспечения сопоставимости

результатов по двум индексам значения нашего индекса были переведены в шкалу, используемую для *STLFSI*. Полученные два индекса (*LATFSI* и *STLFSI*) представлены на графике ниже.

ДИНАМИКА ИНДЕКСОВ ФИНАНСОВОГО СТРЕССА

На графике отчетливо видны два основных стресса, которому подверглись как США, так и государства Латинской Америки во время мирового финансового кризиса и пандемии *COVID-19*. Причем для некоторых периодов времени даже визуально прослеживается схожесть «поведения» двух индексов (коэффициент корреляции между ними равен 0,81), что можно объяснить теснотой связей между экономикой США и стран Латинской Америки. Такая взаимосвязь не обязательно должна приводить к получению выгод и повышению устойчивости, она также может проявиться в синхронности распространения кризисов и нарастания стресса. Однако если для США более сильным и продолжительным оказался стресс, вызванный МФК, то для стран Латинской Америки эти два шока оказались сопоставимыми по тяжести (в период МФК пиковое значение *LATFSI* составило 5,77, в период пандемии — 5,31). Отметим также нарастание стресса в регионе в 2022 г.: почти полгода уровень финансового стресса более чем в два раза превышал среднее значение за весь рассматриваемый период. Видимо, это связано с распространением энергетического и продовольственного кризиса (ПК), вызванного вооруженным конфликтом между Россией и Украиной. Многие страны Латинской Америки пострадали от роста цен на энергоносители. В 2022 г. по оценкам ООН почти 10 млн человек, проживающих в данном регионе, испытывали острую нехватку продовольствия [36]. Так, в Чили рост цен на некоторые растительные масла и яйца составил 90%, кофе — 67%, молока — 20% [37]. Правительство даже было вынуждено экстренно принять план восстановления экономики, предусматривавшей выделение более 3 млрд долл. на поддержку различных секторов экономики и социальную помощь [38].

Проанализировать особенности распространения стресса между разными странами Латинской Америки можно с помощью выделения тех дат, когда наблюдались высокие значения самого индекса и высокие значения его стандартных отклонений, т.е. отклонений фактических значений *LATFSI* от среднего уровня. Последнее часто рассматривается как кризисный сигнал, т.е. как свидетельство того, что стресс начал нарастать. В таблице 3 представлены подобные оценки для каждой страны из нашей выборки и трех кризисных периодов (МФК, *COVID-19*, ПК), выделены три даты, соответствующие пиковым значениям *LATFSI* и его стандартному отклонению. Определение даты в отношении стандартного отклонения осуществлялось благодаря сдвигу «окна» выборки и многократному расчету данного показателя (использовался метод «скольжения»).

Таблица 3

НАИВЫСШИЕ УРОВНИ ФИНАНСОВОГО СТРЕССА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Страна	Даты максимальных значений					
	FSI			Стандартного отклонения <i>FSI</i>		
	МФК	<i>COVID-19</i>	ПК	МФК	<i>COVID-19</i>	ПК
Бразилия	05.12.2008	27.03.2020	25.08.2022	10.09.2008	01.04.2020	14.06.2022
Аргентина	10.12.2008	06.04.2020	06.09.2022	23.07.2008	31.03.2020	19.05.2022
Колумбия	18.12.2008	19.03.2020	22.09.2022	22.10.2008	13.03.2020	01.06.2022
Мексика	26.11.2008	14.04.2020	15.09.2022	12.08.2008	17.03.2020	29.04.2022
Чили	11.12.2008	19.03.2020	19.10.2022	07.10.2008	28.02.2020	16.05.2022

Из таблицы видна близость дат с пиковыми значениями *FSI* для каждого кризиса в целом по всем пяти странам Латинской Америки, что означает относительную синхронность реакции крупных экономик региона на любой шок. При этом есть лаг продолжительностью два-пять месяцев между *FSI* и его стандартным отклонением в период МФК и ПК, тогда как во время *COVID-19* этот лаг практически отсутствует. Это может быть связано с тем, что пандемия оказалась внезапным шоком, и методы раннего обнаружения кризисных процессов в данном случае не сработали. Однако сработали ограничительные правительственные меры; мы это ранее показали в своей работе [39], посвященной эффектам так называемого финансового заражения в странах Латинской Америки. В отличие от периода МФК, число случаев «финансового заражения» во время пандемии оказалось существенно меньше, что свидетельствует о стрессоустойчивости экономики латиноамериканских государств.

Таким образом, мы проанализировали содержание и результаты исследований финансового стресса, распространяющегося с разной силой и периодичностью во многих странах. Данная проблематика стала популярной в 1990-е годы прошлого века. Она сформировалась в рамках разработки системы раннего предупреждения о наступлении финансовых кризисов и включает в себя различные подходы и модели оценки масштабов и продолжительности финансового стресса. Особое внимание в этой методоло-

гии уделяется конструированию общих показателей стресса, т.е. индексов. Любой индекс представляет собой результат агрегирования финансовых переменных (фондовых индексов, процентных ставок, курсов валют и т.п.) в единый показатель, который позволяет обнаруживать сигналы о нарастании нестабильности и о возможном начале кризиса.

С целью развития инструментов стресс-тестирования в статье предложен и апробирован на выборке из наиболее крупных экономик Латинской Америки авторский индекс финансового стресса. Его эмпирической базой стала обширная статистическая информация по ряду экономических и финансовых индикаторов развития региона, а методологической — метод главных компонент, позволивший объединить эти индикаторы в общий показатель. Были проведены расчеты индекса за период 2007—2023 гг. и интерпретированы результаты. Основной вывод заключается в том, что с помощью индекса можно оценивать периоды нарастания финансового стресса. Для стран Латинской Америки было выделено три таких периода: мировой финансовый кризис и пандемия *COVID-19* (максимальный стресс) и продовольственный кризис, вызванный конфликтом между Россией и Украиной (стресс выше среднего уровня). Выявлена также высокая корреляция между экономическим стрессом в США и странами Латинской Америки, что объясняется их тесными финансовыми и торговыми связями. Кроме того, обнаружена синхронность реакции разных латиноамериканских государств на тот или иной шок. При этом наличие лага между индексом финансового стресса и его стандартным отклонением в периоды мирового финансового и продовольственного кризисов позволили сделать вывод о возможности использования этого индекса как своего рода «кризисного сигнала», т.е. как инструмента раннего обнаружения кризисов.

Оценка финансового стресса представляет собой хорошо известный и наглядный прием исследования финансовых рисков и факторов нестабильности. Использование этого приема в отношении латиноамериканских экономик должно способствовать продуктивному анализу влияния различных шоков на финансовую устойчивость отдельных стран и региона в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Tuzcuoglu K. Nonlinear Transmission of International Financial Stress. *Economic Modelling*, 2024, vol. 139, article 106805. DOI: 10.1016/j.econmod.2024.106805. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264999324001615> (accessed: 20.03.2024).
2. Apostolakis G.N., Giannellis N. International Financial Stress Spillovers During Times of Unconventional Monetary Policy Interventions. *Journal of Financial Stability*, 2024, vol. 72, article 101259. DOI: 10.1016/j.jfs.2024.101259. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1572308924000445> (accessed: 20.03.2024).
3. Sheng X., Kim W.J., Gupta R., Ji Q. The Impacts of Oil Price Volatility on Financial Stress: Is the COVID-19 Period Different? *International Review of Economics & Finance*, 2023, vol. 85, pp. 520-532. DOI: 10.1016/j.iref.2023.02.006. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1059056023000448> (accessed: 20.03.2024).
4. Claessens S., Kose M.A., Terrones M.E. How Do Business and Financial Cycles Interact? *Journal of International Economics*, 2012, vol. 87, N 1, pp. 178-190. DOI: 10.1016/j.jinteco.2011.11.008. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199611001462> (accessed: 20.03.2024).
5. Dungey M., Gajurel D. Contagion and Banking Crisis – International Evidence for 2007-2009. *Journal of Banking & Finance*, 2015, vol. 60, pp. 271-283. DOI:

- 10.1016/j.jbankfin.2015.08.007. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378426615002186> (accessed: 20.03.2024).
6. Agosto A., Ahelegbey D.F., Giudici P. Tree Networks to Assess Financial Contagion. *Economic Modelling*, 2020, vol. 85, pp. 349-366. DOI: 10.1016/j.econmod.2019.11.005. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264999319310090> (accessed: 20.03.2024).
7. Столбов М.И. Индекс финансового стресса для России: новые подходы. *Экономический журнал ВШЭ*. М., 2019, Т. 23, № 1, сс. 32-60 [Stolbov M.I. Indeks finansovogo stressa dlya Rossii: novye podhody. [Constructing a Financial Stress Index for Russia: New Approaches]. *Ekonomicheskij zhurnal VShE*. Moscow, 2019, vol. 23, N 1, pp. 32-60 (In Russ). DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-1-32-60
8. Illing M., Liu Y. Measuring Financial Stress in a Developed Country: An application to Canada. *Journal of Financial Stability*, 2006, vol. 2, N 3, pp. 243-265. DOI: 10.1016/j.jfs.2006.06.002. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1572308906000301> (accessed: 20.03.2024).
9. González-Hermosillo B. Determinants of Ex-Ante Banking System Distress: A Macro-Micro Empirical Exploration of Some Recent Episodes. *IMF Working Paper*, N 99/33. Available at: <https://ssrn.com/abstract=880560> (accessed: 20.03.2024).
10. Hardy D.C., Pazarbasioglu C. Determinants and Leading Indicators of Banking Crises: Further Evidence. *IMF Staff Papers*, 1999, vol. 46, N 3, pp. 247-258. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/staffp/1999/09-99/pdf/hardy.pdf> (accessed: 20.03.2024).
11. Frankel J., Rose A. Currency Crashes in Emerging Markets: An Empirical Treatment. *Journal of International Economics*. 1996, vol. 41, N 3-4, pp. 351-366. DOI: 10.1016/S0022-1996(96)01441-9. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199696014419> (accessed: 20.03.2024).
12. Caramazza F., Ricci L., Salgado R. Trade and Financial Contagion in Currency Crises. *IMF Working Paper*, N 00/55. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=879525 (accessed: 20.03.2024).
13. Kauko K. How to Foresee Banking Crises? A Survey of the Empirical Literature. *Economic Systems*, 2014, vol. 38, N 3, pp. 289-308. DOI: 10.1016/j.ecosys.2014.01.001. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0939362514000545> (accessed: 20.03.2024).
14. Tölö E., Laakkonen H., Kalatie S. Evaluating Indicator for Use in Setting the Countercyclical Capital Buffer. *International Journal of Central Banking*, 2018, vol. 14, N 2, pp. 51-111. Available at: <https://www.ijcb.org/journal/ijcb18q1a2.pdf> (accessed: 20.03.2024).
15. Bordo M.D., Dueker M.J., Wheelock D.C. Aggregate Price Shocks and Financial Instability: A Historical Analysis. *Economic Inquiry*, 2002, vol. 40, N 4, pp. 521-538. DOI: 10.1093/ei/40.4.521. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1093/ei/40.4.521> (accessed: 20.03.2024).
16. Pariès M.D., Maurin L., Moccero D. Financial Conditions Index and Credit Supply Shocks for the Euro Area. *ECB Working Paper*, N 1644. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2397123 (accessed: 20.03.2024).
17. Brave S., Butters R. Monitoring Financial Stability: A Financial Conditions Index Approach. *Economic Perspectives*. Chicago, 2011, vol. 35, N 1, pp. 22-43.
18. Morana C. A New Macro-financial Condition Index for the Euro Area. *Econometrics and Statistics*, 2024, vol. 29, pp. 64-87. DOI: 10.1016/j.ecosta.2021.09.005. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S245230622100112X> (accessed: 20.03.2024).
19. Kazdal A., Korkmaz H.I., Yilmaz M.H. Composing a High-Frequency Financial Conditions Index and the Implications for Economic Activity. *Borsa Istanbul Review*. Istanbul, 2022, vol. 22, N 4, pp. 769-779. DOI: 10.1016/j.bir.2022.01.002
20. Kliesen K.L., Owyang M.T., Vermann E.K. Disentangling Diverse Measures: A Survey of Financial Stress Indexes. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. St. Louis, 2012, vol. 94, N 5, pp. 369-397.
21. Ishrakieh L.M., Dagher L., El Hariri S. A Financial Stress Index for a Highly Dollarized Developing Country: The Case of Lebanon. *Central Bank Review*, 2020, vol. 20, N 2, pp. 43-52. DOI: 10.1016/j.cbrev.2020.02.004. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1303070120300044> (accessed: 20.03.2024).
22. Carlson M., Lewis K., Nelson W. Using Policy Intervention to Identify Financial Stress. Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs Federal Reserve Board, Washington,

- D.C., 2012, 23 p. Available at: <https://www.federalreserve.gov/pubs/feds/2012/201202/201202pap.pdf> (accessed: 20.03.2024).
23. Balakrishnan R., Danninger S., Elekdag S., Tytell I. The Transmission of Financial Stress from Advanced to Emerging Economies. *Emerging Markets, Finance and Trade*, 2011, vol. 47 (sup. 2), pp. 40-68. DOI: 10.2753/REE1540-496X4703S203. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2753/REE1540-496X4703S203?cookieSet=1> (accessed: 20.03.2024).
24. Tng B.H., Kwek K.T., Sheng A. Financial Stress in ASEAN-5 Economies from the Asian Crisis to the Global Crisis. *Singapore Economic Review*. Singapore, 2012, vol. 57, N 2, article 1250013. DOI: 10.1142/S0217590812500130
25. Cevik E.I., Dibooglu S., Kutun A.M. Measuring Financial Stress in Transition Economies. *Journal of Financial Stability*, 2013, vol. 9, N 4, pp. 597-611. DOI: 10.1016/j.jfs.2012.10.001. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1572308912000617> (accessed: 20.03.2024).
26. Louzis D.P., Vouldis A.T. A Financial Systemic Stress Index for Greece. *ECB Working Paper*, N 1563. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1736570 (accessed: 20.03.2024).
27. Dahalan J., Abdullah H.B., Umar M. Measuring Financial Stress Index for Malaysian Economy. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, vol. 6, N 3, pp. 942-947. Available at: <https://econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/2582> (accessed: 20.03.2024).
28. Anand B., Paul S., Nair A.R. Time-varying Effects of Oil Price Shocks on Financial Stress: Evidence from India. *Energy Economics*, 2023, vol. 122, article 106703. DOI: 10.1016/j.eneco.2023.106703. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0140988323002013> (accessed: 20.03.2024).
29. Stona F., Morais I.A.C., Triches D. Economic Dynamics during Periods of Financial Stress: Evidences from Brazil. *International Review of Economics & Finance*, 2018, vol. 55, pp. 130-144. DOI: 10.1016/j.iref.2018.02.006. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1059056016302234> (accessed: 20.03.2024).
30. Fernandez R., Guizar B.P., Rho C. A Sentiment-based Risk Indicator for the Mexican Financial Sector. *Latin American Journal of Central Banking*, 2021, vol. 2, N 3, article 100036. DOI: 10.1016/j.lacb.2021.100036. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666143821000168> (accessed: 20.03.2024).
31. Park C.-Y., Mercado R.V. Determinants of Financial Stress in Emerging Market Economies. *Journal of Banking & Finance*, 2014, vol. 45, pp. 199-224. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2013.09.018. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378426613003865> (accessed: 20.03.2024).
32. Martínez J.F., Oda D. Characterization of the Chilean Financial Cycle, Early Warning Indicators and Implications for Macro-prudential Policies. *Latin American Journal of Central Banking*, 2021, vol. 2, N 1, article 100024. DOI: 10.1016/j.lacb.2021.100024. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666143821000041> (accessed: 20.03.2024).
33. Shim I., Shin K. Financial Stress in Lender Countries and Capital Outflows from Emerging Market Economies. *Journal of International Money and Finance*, 2021, vol. 113, article 102356. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2021.102356. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S026156062100005X> (accessed: 20.03.2024).
34. Statistical Review of World Energy 2023. Available at: https://www.energyinst.org/_data/assets/pdf_file/0004/1055542/EI_Stat_Review_PDF_single_3.pdf (accessed: 20.03.2024).
35. St. Louis Fed Financial Stress Index. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/STLFISI4> (accessed: 20.03.2024).
36. Hunger in Latin America: whole continent is on the move, warns WFP. *UN News*. 14.06.2022. Available at: <https://news.un.org/en/story/2022/06/1120312> (accessed: 20.03.2024).
37. Espinoza M., Sepúlveda N. La violenta alza de los alimentos en los supermercados: algunos productos subieron hasta 90% en un año. *CIPER*. 14.04.2022. Available at: <https://www.ciperchile.cl/2022/04/14/la-violenta-alza-de-los-alimentos-en-los-supermercados-algunos-productos-subieron-hasta-90-en-un-ano/> (accessed: 20.03.2024).
38. Chile announces \$3.7 billion recovery plan to aid struggling economy. *Reuters*. 07.04.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/chile-announces-37-billion-recovery-plan-aid-struggling-economy-2022-04-07/> (accessed: 20.03.2024).

39. Овчаров А.О. Финансовые кризисы и финансовое заражение в странах Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2023, Т. 67, № 2, сс. 113-122 [Ovcharov A.O. Finansovye krizisy i finansovoe zarazhenie v stranah Latinskoj Ameriki. *Financial Crises and Financial Contagion in Latin America*]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2023, vol. 67, N 2, pp. 113-122 (In Russ). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-2-113-122

Anton O.Ovcharov (anton19742006@yandex.ru)

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Department of Accounting, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Gagarin Avenue, 23, 603022 Nizhny Novgorod, Russian Federation

Assessment of financial stress in Latin American countries during periods of global economic shocks

Abstract. A feature of modern international markets is their susceptibility to global and local shocks that contribute to the spread of financial stress. This article presents approaches to assessing financial stress and demonstrates their application in Latin American countries. Insufficient attention of the authors to this problem in the context of the study of regional factors of instability and financial crises is noted. Particular attention is paid to the methods of constructing a generalizing indicator of financial stress. On the basis of extensive statistical material in relation to the large economies of Latin America, the author's index of financial stress has been developed and tested. Calculations for 2007—2023 made it possible to identify three periods of increasing stress in Latin American countries and record its peak values: during the global financial crisis, the COVID-19 pandemic, as well as during the 2022 food crisis. There is also a high level of correlation between stress in the United States and Latin American countries, which is explained by their close financial and trade ties. In addition, the synchronicity of the reaction of different Latin American countries to a particular shock has been empirically proven.

Key words: financial stress, Latin America, index, crisis, shock, financial instability.

DOI: 10.31857/S0044748X24090048

Received 20.03.2024.

Е.К.Андрианова

Цифровая торговля в Латинской Америке: особенности регулирования и перспективы

В статье проанализированы особенности развития и регулирования цифровой торговли стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Рассмотрены региональные инициативы выработки норм и правил, регламентирующих цифровые торговые потоки, а также основные проблемы, сдерживающие рост и интеграцию региона в международную систему цифровой торговли. Автор также уделяет внимание той роли, которую страны Латинской Америки играют в переговорах об аспектах регулирования электронной торговли в рамках ВТО. В заключении даны рекомендации по формированию нормативного пространства в регионе для усиления цифровой торговли.

Ключевые слова: цифровая торговля, региональные торговые соглашения, ВТО, Совместная инициатива по электронной торговле, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X24090052

Статья поступила в редакцию 10.02.2024.

Цифровизация играет важную роль в трансформации современной международной торговли, обеспечивая постепенный переход ее значительного объема в цифровую среду. Это способствует распространению новых технологий, координации глобальных производственно-сбытовых цепочек и снижению издержек участия в международной торговле в целом. С другой стороны, появление новых способов осуществления торговых операций потребовало пересмотра подходов к их регулированию. Несмотря на многообразие таких подходов, на международном уровне отсутствует единое понимание того, что, собственно, входит в понятие «цифровая торговля».

В совместном докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ) под цифровой торговлей в широком смысле понимается торговля продуктами и услугами, которые «заказываются

Екатерина Константиновна Андрианова — аспирант, ассистент экономического факультета СПбГУ (РФ, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; andcatherine21@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9221-7239).

и/или доставляются в цифровом виде» [1, р. 59]. Согласно позиции экспертов ОЭСР, цифровая торговля охватывает осуществляемые с использованием цифровых технологий операции по торговле товарами и услугами, которые могут быть доставлены либо в цифровом виде, либо физически [2]. Важнейшими аспектами цифровой торговли являются электронная аутентификация и электронные подписи, защита прав потребителей в режиме онлайн и защита личной информации [3].

В академической среде термин «цифровая торговля» также не имеет однозначного определения и часто трактуется в узком или широком смысле в зависимости от целей, задач и охвата проводимого исследования. Так, эксперты в области аспектов международного права, связанных с цифровизацией и технологиями, Мира Бурри и Родриго Поланко понимают под цифровой торговлей в узком смысле торговлю товарами и услугами, предоставляемыми через Интернет [4].

Потенциал и ограничения международной системы регулирования торговли в условиях цифровизации были рассмотрены коллективом авторов книги *«Trade Governance in the Digital Age»* под редакцией М.Бурри и профессора Бернского университета Томаса Коттье [5]. В 2015 г. М.Бурри проанализировала нормы международного экономического права, имеющие отношение к цифровой торговле. Она подчеркнула значительно меньшую гибкость многосторонней системы по сравнению с региональными и двусторонними инициативами и выделила основные проблемы регулирования, возникавшие в связи с технологическими достижениями и цифровизацией [6]. В исследовании 2017 г. М.Бурри рассматривает правовую адаптацию в области цифровой торговли и анализирует новые правила и изменения в соглашениях о свободной торговле (ССТ) по сравнению с базовым законодательством ВТО [7].

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных преобразованиям многосторонней архитектуры правовых норм в связи с цифровизацией экономики, проблемы регионального развития по-прежнему изучены недостаточно. В научных работах подробно рассматриваются передовые модели развития регулирования потоков цифровой торговли в США, Европе и Китае. Профессора Колумбийского университета М.Э.Яноу и П.К.Мавроидис видят проблемы регулирования в том, что международные правила редко вступают в силу до того, как будут разработаны внутренние нормативно-правовые режимы [8]. Этот тезис заставляет задуматься о вовлеченности развивающихся стран в международную повестку и об уровне развития национальных и региональных регуляторных инициатив.

Что касается исследований по вопросам развития регулирования цифровой торговли в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), то стоит отметить, что большая их часть представляет собой аналитические отчеты и доклады, подготовленные экспертами Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Межамериканского банка развития (МБР) и других региональных организаций [9; 10; 11; 12]. Эти работы содержат оценки состояния цифровизации

экономики и торговли стран региона, носят прикладной характер и в них, как правило, не описываются процессы с теоретической и концептуальной точек зрения.

В исследованиях, посвященных особенностям регулирования цифровой торговли в странах ЛАКБ, обычно затрагиваются национальный или региональный аспекты, в меньшей степени анализируется включенность региона в международную повестку; авторы часто фокусируются на более узкой предметной области. Так, профессор Университета Сан-Андрес К.Агерре отмечает увеличение значимости цифровой повестки в регионе и выделяет проблемы, возникающие из-за разрозненности институциональной основы торговой политики, недостаточной координации конкурирующих законов о защите данных и обеспечения их соблюдения без ущерба для трансграничных потоков [13]. В труде, опубликованном ВТО в 2021 г., рассматриваются вопросы включения положений, регулирующих цифровую торговлю в ССТ стран ЛАКБ, а также координации национальных моделей регулирования электронной и цифровой торговли на примере Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) [14].

В отечественной литературе практически отсутствуют публикации, предметом которых являются вопросы формирования и развития правовой среды, обеспечивающей деятельность участников цифровой торговли и процессы цифровизации международных торговых потоков. Авторы существующих исследований затрагивают концепции и стратегии цифровизации экономики и цифровой трансформации стран ЛАКБ (работы сотрудников Института Латинской Америки РАН А.А.Лавут [15], П.А.Кучинова [16], Л.Н.Симоновой [17] и др.) В данной статье поставлены цели определить уровень развития цифровой торговли в регионе, а также выявить ключевые особенности повестки формирования регуляторной среды в этой области по трем направлениям — национальном, региональном и международном. Методологической основой исследования являются экономический анализ и межстрановое сопоставление.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ ЛАКБ

В ЛАКБ электронная торговля и цифровая бизнес-среда динамично развиваются во многом благодаря расширению возможностей подключения к Интернету и увеличению числа интернет-пользователей. Это способствовало успеху крупных поставщиков услуг электронной коммерции, таких, как аргентинская компания *Mercado Libre*, управляющая торговыми онлайн-площадками, или бразильский конгломерат электронной торговли спортивными товарами *Grupo Netshoes*. Предприниматели по всему региону используют Интернет и глобальные потоки данных для разработки новых бизнес-моделей.

Несмотря на активный рост, уровень цифрового развития в предпандемный период оказался недостаточным для успешного преодоления последующего кризиса, поскольку не был подкреплён необходимой инфра-

структурой и правовым полем для регулирования потоков цифровой торговли. Согласно Индексу электронной коммерции *B2C* (см. таблицу 1), разработанному экспертами Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), регион находится на предпоследнем месте, опережая только государства Африки. Страны ЛАКБ в особенности отстают от среднемирового уровня по показателю оценки почтовой надежности, что также указывает на недостаточно развитую логистическую инфраструктуру.

Т а б л и ц а 1

ИНДЕКС ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ *B2C*, 2019 г.

	Доля физических лиц, использующих Интернет (2019 г. или последняя доступная дата), % от населения	Доля физических лиц, владеющих счетом в финансовом учреждении (>15 лет, 2017 г.), %	Безопасные Интернет-серверы на 1 млн чел. (нормализованный показатель) (2019 г.)	Индекс почтовой надежности ВПС* (2019 г. или последняя доступная дата)	Значение индекса 2020 г.
Африка	30	40	28	21	30
Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия	57	60	54	58	57
Западная Азия	77	58	45	50	58
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	64	53	50	29	49
Государства с переходной экономикой	71	58	60	59	62
Развитые экономики мира	88	93	84	80	86
Мир в целом	60	60	53	47	55

* ВПС — Всемирный почтовый союз.

Источник: [18, p. 7].

Ни одна из стран ЛАКБ не вошла в топ-10 развивающихся государств с наиболее высоким значением *B2C*. В первой десятке стран региона находятся Коста-Рика, Чили, Бразилия, Доминиканская Республика, Колумбия, Уругвай, Ямайка, Тринидад и Тобаго, Перу, Аргентина [18, pp. 6-7]. В таблице 2 представлены некоторые показатели развития цифровой экономики.

Хотя количество интернет-пользователей в регионе в целом, как и в первой десятке стран ЛАКБ по *B2C*, выше среднемирового показателя [18,

р. 7], из данных таблицы 2 видно, что и здесь существует значительная дифференциация. Это еще больше проявляется в таких показателях проникновения Интернета, как количество абонентов фиксированной широкополосной связи и активные подписки на мобильную связь, что указывает на отставание стран региона в развитии цифровой инфраструктуры. Так называемый цифровой разрыв четко прослеживается и в рейтинге государств по индексам сетевой готовности и развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Т а б л и ц а 2

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЛАКБ

Страны	Место страны в рейтинге Индекса развития ИКТ 2017 г. (из 176 стран)	Место страны в рейтинге Индекса сетевой готовности 2022 г. (из 131 страны)	Количество интернет-пользователей (% населения, 2021—2022 гг.)	Абоненты фиксированной широкополосной связи на 100 жителей, 2022 г.	Активные подписки на мобильную широкополосную связь на 100 жителей, 2019 г.	Доля населения, получающего почту на дом, % (2019 г. или последняя доступная дата)	Количество дней для оформления прямого экспорта на таможне 2017—2019 гг.
Коста-Рика	60	56	83	21,34	92,4	98,0	10
Чили	56	43	90	22,72	97,7	90,0	10,8
Бразилия	66	44	81	20,97	88,2	97,3	16,4
Доминиканская Республика	106	85	85	10,68	67,2	98,0	9,4
Колумбия	84	66	73	16,96	58,7	80,0	8,6
Уругвай	42	47	90	29,2	97,6	94,6	6,2
Ямайка	98	76	82	15,02	55,3	50,0	13,1
Тринидад и Тобаго	68	92	79	24,39	48,9	95,0	7,3
Перу	96	78	75	9,29	63,5	50,0	16,1
Аргентина	51	57	88	24,63	78,9	—	7,3

Источник: Составлено автором по данным [19; 20].

Индекс сетевой готовности разрабатывается Институтом Портуланс и оценивает уровень развития ИКТ по 62 показателям, объединенным в четыре основные группы: технологии, управление, люди, влияние. Значения индекса дают возможность сделать выводы об уровне развития технологической инфраструктуры и правовой среды, стимулирующей развитие цифровой экономики. Индекс развития ИКТ используется Международным союзом электросвязи на основе 11 показателей, характеризующих проник-

новение Интернета, мобильной сотовой и фиксированной телефонной связи, доступ домохозяйств к компьютерам и Интернету, уровень грамотности населения и вовлеченность в образование молодежи.

Одной из основных причин отставания стран ЛАКБ по уровню цифровизации остается отсутствие почти у трети населения доступа к Интернету и соответственно онлайн-услугам, которые могли бы заменить некоторые требующие физического контакта виды деятельности [17, с. 12]. Это препятствует созданию конкурентоспособного и инновационного регионального цифрового рынка и его интеграции в международные потоки цифровой торговли.

Для общей характеристики условий развития трансграничной цифровой торговли в регионе были выбраны показатели доли населения, получающего почту на дом, и количество дней оформления прямого экспорта на таможенные, представляющих значение при организации логистики отправок товаров, приобретенных через Интернет. При относительно высоких значениях первого показателя, сравнимых со среднемировым 86,7, значения второго свидетельствуют об инфраструктурных и институциональных проблемах в регионе. Только в трех из десяти рассматриваемых стран время, затрачиваемое на оформление прямого экспорта, ниже среднемирового показателя 7,6 дней [20].

Страны ЛАКБ имеют значительное преимущество (по сравнению, например, с европейскими государствами), которое состоит в потенциально едином цифровом рынке с сотнями миллионов носителей испанского языка. Испаноязычные латиноамериканские компании могут получить доступ к этому рынку и стать глобальными игроками. Помимо этого, регион обладает одной из самых высоких долей населения трудоспособного возраста (по данным Всемирного банка на 2022 г., она составляла 68% при среднемировом показателе 65% [21]), что способствует быстрому росту спроса на интернет-услуги, в том числе банковские, а также создает прочную основу для раскрытия потенциала цифровой торговли.

На форуме *Going Digital: The Future of Digital Trade in Latin America* подчеркивалось, что регион, экономический рост которого слишком долго зависел от отраслей, основанных на природных ресурсах, неохотно внедрял цифровые технологии. *COVID-19* вызвал изменения, которые продемонстрировали впечатляющую адаптивность экономики, переключив деятельность на цифровые платформы. Малый и средний бизнес, наконец, смогли внедрить цифровые платежные системы, повышающие доступность различных способов оплаты и онлайн-продажи. Но глубокий цифровой разрыв привел к тому, что многие латиноамериканцы с низким уровнем дохода и сельские жители имеют ограниченный доступ или вообще не имеют доступа к электронной торговле и другим цифровым услугам, включая услуги здравоохранения и образования. Ограниченность регулирования и недостатки инфраструктурного развития были названы серьезными проблемами в расширении цифровой торговли [23].

Регулирование цифровых торговых потоков, прежде всего, влияет на свободу перемещения через границы товаров и услуг, приобретаемых и/или поставляемых посредством средств электронной коммуникации, а также специалистов в области ИКТ и, что еще важнее, данных. Обладание информацией и данными является важной составляющей конкурентных преимуществ в современной мировой экономике. Грамотно выстроенная правовая среда способствует получению доступа к передовым технологиям через регулирование открытости рынка и, таким образом, способствует цифровизации и экономическому росту.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ В РЕГИОНЕ

Регулирование в сфере цифровой торговли неразрывно связано с политикой в области данных и включает в себя многие другие аспекты, отличные от традиционной торговли: от определения и классификации цифровых товаров и услуг до регламентации деятельности новых игроков на рынке (платформы и маркетплейсы; организации, обеспечивающие цифровую инфраструктуру; потребители в интернет-среде и др.). Кроме того, успешная интеграция стран в мировую экономику требует определенного уровня цифровизации производственных секторов и распространения бизнес-моделей на основе онлайн-платформ и сервисов. Регуляторы уделяют внимание вопросам распространения Интернета и доступа к онлайн-услугам и сервисам, трансграничных потоков данных, поддержки малого и среднего бизнеса, функционирования платежных систем, необходимой инфраструктуры и др.

Общую информацию об уровне развития законодательной базы в сфере цифровой торговли дает *Global Cyberlaw Tracker*. Данный инструмент разработан ЮНКТАД и призван отслеживать действующие законы или проекты законов в области регулирования электронных транзакций, защиты прав потребителей, защиты данных и борьбы с киберпреступностью во всех 194 странах-членах. Большинство государств ЛАКБ уже приняли законы или подготовили их проекты во всех четырех областях. Самой разработанной является сфера осуществления электронных транзакций, тогда как защита прав потребителей остается наименее регулируемой. Среди стран, которые имеют законодательную базу лишь в одной или двух названных областях, можно выделить Кубу, Суринам, Боливию и Гайану. Однако, давая представление о регулировании той или иной сферы, *Global Cyberlaw Tracker* не позволяет оценить уровень разработки законов, относящихся к цифровой торговле.

Лидером региона по законотворчеству в области цифровой торговли является Бразилия. Согласно данным независимого портала *Digital Policy Alert*, страна имеет довольно серьезную правовую базу и наибольшее количество нововведений в политике, влияющих на трансграничную цифровую торговлю [24]. Больше всего изменений зафик-

сировано в области политики данных, регулировании контента, конкуренции и налогообложения. В Бразилии активно принимаются меры, способствующие развитию образования, науки и технологий, создающие основу для лидирующих позиций страны в области цифровизации экономики и торговли [25, с. 20].

В Аргентине в топ-5 сфер с наибольшим количеством изменений, касающихся регулирования цифровой торговли, входят требования о регистрации и лицензировании. В более открытых экономиках Чили и Коста-Рики среди часто вводимых мер можно отметить меры, регулирующие трансграничную цифровую торговлю. В странах, где работа по трансформации правовой среды ведется не очень активно, превалируют меры в области регулирования данных и контента (Венесуэла, Гайана, Суринам, Боливия — менее десяти изменений в политике или нормативных актах).

Среди ключевых проблем развития цифровой торговли в регионе можно назвать тот факт, что страны ЛАКБ специализируются на производстве и экспорте товаров (в основном первичных, сельскохозяйственной и сырьевой продукции), которые не подходят для онлайн-продаж. С другой стороны, барьеры для традиционной торговли в регионе значительно выше, чем барьеры, связанные с цифровой торговлей [9, р. 52], что указывает на нормативно-правовую и институциональную среду как на одно из основных препятствий для развития региональной торговли.

Наиболее приемлемой для региона является модель интегрированного регулирования цифровой торговли, предполагающая формирование системы правил и механизмов поддержки открытого, конкурентного и инновационного цифрового рынка. В противовес стратегии цифрового протекционизма, такой путь развития позволит сократить отставание региона в целом и даст возможность диверсификации его экспортного портфеля. Модели цифрового протекционизма более характерны для тех стран, которые уже обладают достаточно большим рынком электронной торговли, в частности, Китай и Индонезия, и мало заинтересованы в его расширении посредством сотрудничества с соседями.

Среди инициатив на региональном уровне в основном выделяют проекты, приоритетной целью которых является развитие цифровой инфраструктуры. Следует отметить деятельность некоторых региональных и международных организаций, осуществляющих мониторинг развития цифровой экономики и торговли в странах ЛАКБ и выработку рекомендаций по трансформации национальной правовой базы. В качестве примера можно привести проекты Межамериканского банка развития: «Подключение Карибского бассейна к цифровым региональным и глобальным производственно-сбытовым цепочкам», «Содействие торговле в странах Южного конуса посредством мероприятий в области логистической инфраструктуры, регулирующей экосистемы и систем портового сообщества и их связи с Единými окнами внешней торговли» и другие [26].

Стоит также упомянуть Латиноамериканский банк развития — международную кредитно-финансовую организацию Андского сообщества — и такие реализуемые им проекты, как «Цифровая трансформация государства» и «Телекоммуникации и ИКТ» [27]. Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) уделяет большое внимание цифровой повестке в регионе, цель которой состоит в том, чтобы поощрять развитие цифровой экосистемы посредством процесса интеграции и регионального сотрудничества, укрепления цифровой политики, способствующей распространению знаний и инноваций, а также экологической устойчивости [28]. Однако реализация этой повестки сдерживается отсутствием конкретных действий в некоторых странах, при этом возникают проблемы с обеспечением необходимой инфраструктуры и взаимодействием между странами.

Кризис, вызванный пандемией, и его последствия повлекли за собой трансформацию позиции регуляторов. Многие страны региона адаптировали свои национальные стратегии цифрового развития, среди них Бразилия, Белиз, Колумбия, Гайана, Эквадор, Панама. Другие, не имея таковой прежде, разработали стратегии для противодействия последствиям массовых локдаунов и нивелирования их негативного воздействия на национальную экономику (Аргентина, Коста-Рика, Мексика) [26, p. 104].

Одной из общих мер, принятых большей частью стран региона, была разработка механизмов поддержки малого и среднего бизнеса через создание специальных веб-сайтов с информацией и рекомендациями. Примером может послужить аргентинская платформа «Сеть цифровой помощи малым и средним предприятиям», предлагающая ресурсы и инструменты улучшения интернет-подключения и удаленной работы, проведения платежей и выставления счетов, покупки, продажи и доставки продуктов посредством электронной торговли, а также обучение. Интересен опыт Коста-Рики, где в дополнение к таким платформам были разработаны инструменты для предприятий, не позиционирующих себя в Интернете, а также приложение для смартфонов и службы текстовых сообщений для упрощения торговли между производителями сельскохозяйственной, мясной и рыбной продукции, в которой зарегистрировано более 90 тыс. производителей [26, p. 109]. Похожие практики можно встретить в Доминиканской Республике, Колумбии, Мексике, Панаме и Перу.

Во время пандемии остро встала проблема подключения к сети Интернет. На ее решение страны региона направили дополнительные финансовые ресурсы. Бразилия открыла международный тендер на строительство одной из крупнейших в мире сетей передачи данных 5G для ускорения развития своего промышленного и агробизнеса, а также для обеспечения сверхбыстрого Интернета на мобильных устройствах [29]. В Колумбии и некоторых других странах региона, помимо запуска национальных и региональных программ по привлечению инвестиций для развития инфраструктуры, начала проводиться более гибкая политика выдачи разрешений и лицензий на развертывание инфраструктуры. Кроме того, многие госу-

дарства ЛАКБ объявили услуги доступа в Интернет и мобильной связи в качестве стратегических услуг, что обязало поставщиков гарантировать бесперебойный доступ.

Необходимо отметить серьезные сбои в управлении международными торговыми потоками товаров и предоставлении логистических услуг, включая почтовые и экспресс-услуги. Почтовые операторы, располагая 100% электронной информацией, не могут обмениваться ею с другими организациями ввиду отсутствия соглашений об обмене информацией через «единое окно». Больше всего латиноамериканский регион отстает от Азии, Северной Америки и Европы именно в том, что касается выработки механизмов по упрощению процедур, которые могли бы способствовать более активному росту трансграничной электронной коммерции, а именно: по среднему времени прохождения таможенных, координации пограничных ведомств и работе электронных единых окон [30, pp. 188-197].

Помимо мер по упрощению процедур трансграничной торговли международными институтами было зафиксировано незначительное количество мер поддержки региональных потоков электронной торговли. В некоторых странах, например, в Бразилии и Чили, были созданы онлайн-порталы с информацией и ресурсами, нацеленными на поддержку национальных экспортеров. Другой пример — *B2B* платформа «Продуктивные связи», разработанная министерством экономики Доминиканской Республики совместно с другими национальными институтами с целью соединить доминиканских производителей с потенциальными покупателями за рубежом [26, p. 110].

ЦИФРОВАЯ ТОРГОВЛЯ В СОГЛАШЕНИЯХ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ СТРАН ЛАКБ

Несмотря на общее отставание региона в уровне развития нормативно-правовой базы и инфраструктуры, некоторые страны ЛАКБ включают положения, касающиеся регулирования цифровой торговли и трансграничных потоков данных, в соглашения о свободной торговле (ССТ) со своими партнерами. Среди них стоит выделить Чили, Колумбию, Коста-Рику, Мексику, Перу и Панаму. Партнерами по таким соглашениям являются не только соседи по региону и другие развивающиеся государства, но и развитые экономики Запада.

Одно из самых ранних соглашений, куда было включено положение по электронной торговле, было заключено в 2001 г. между Коста-Рикой и Канадой. За ним последовало преференциальное соглашение 2002 г. между Чили и Европейским союзом (ЕС), которое содержало главу, посвященную вопросам сотрудничества в сфере электронной торговли и защиты данных [31, p. 272]. Наиболее прогрессивными инициативами в отношении обязательств по регулированию аспектов, касающихся трансграничной электронной торговли, являются Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение

о Транстихоокеанском партнерстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP*)* и Дополнительный протокол к Рамочному соглашению Тихоокеанского Альянса (*Pacific Alliance Additional Protocol, PAAP*)**.

CPTPP включает три страны из региона — Чили, Мексику и Перу — и является для них прочной правовой основой для регулирования электронной торговли. Среди основополагающих положений соглашения можно назвать обязательство обеспечить свободный поток данных, запрет на требования о локализации данных, которые могут стать препятствием для выхода на рынок, разрешение использования всех устройств для выхода в сеть Интернет и требование, чтобы все стороны приняли правила защиты конфиденциальности [32, р. 56].

PAAP во многом повторяет *CPTPP* в отношении положений, касающихся таможенных пошлин, защиты прав потребителей, защиты персональных данных, безбумажной торговли, спама и взаимодействия с малыми и средними предприятиями (МСП). Это может объясняться тем, что соглашения были заключены в одно и то же время, а Чили, Мексика и Перу являются членами как *PAAP*, так и *CPTPP* [14, р. 220]. Интересно, что *PAAP* включает в себя наибольшее количество конкретных положений о защите прав потребителей и является одним из немногих торговых соглашений, где записаны конкретные положения об использовании и размещении вычислительных средств [33, pp. 47-59]. Соглашение способствует координации нормативно-правовой базы стран-участниц, вовлечению МСП в цифровую торговлю и созданию регионального цифрового рынка. В него не включены положения об интеллектуальной собственности и сотрудничество в области кибербезопасности, являющиеся важным фактором укрепления доверия, необходимого потребителям и компаниям для участия в онлайн-транзакциях [34].

Электронная торговля развивается быстрыми темпами и в странах *Mercosur*. Государства, входящие в таможенный союз, имеют правовую базу для защиты данных и прав потребителей, налогообложения электронной торговли, а также в области электронных контрактов и подписей.

* Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (*CPTPP*) предполагает создание преференциальных отношений в торговле между странами тихоокеанского региона. Первоначально соглашение было подписано в Новой Зеландии в 2016 г. при участии США. Однако президент Дональд Трамп (2017—2021 гг.) вывел страну из участия в партнерстве. В настоящее время подписантами соглашения являются Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония. Документ вступил в силу 30 декабря 2018 г. Его ратифицировали Австралия, Вьетнам, Канада, Новая Зеландия, Мексика, Сингапур и Япония.

** Дополнительный протокол к Рамочному соглашению Тихоокеанского альянса устанавливает зону свободной торговли и предусматривает преференциальный режим. Был подписан Чили, Колумбией, Мексикой и Перу 10 февраля 2014 г. и вступил в силу 1 мая 2016 г.

Mercosur разработал собственную цифровую повестку и организовал рабочие группы, члены которых занимаются вопросами электронной торговли и цифровизации, однако общее нормативно-правовое регулирование в данной области до недавнего времени отсутствовало.

В апреле 2021 г. Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай подписали Соглашение об электронной торговле, которое нацелено на создание общей правовой базы. Положения соглашения, среди прочего, касаются трансграничной передачи информации, защиты персональных данных, беспоплатных электронных переводов, электронной подписи, локализации вычислительных средств, защиты прав потребителей, доступа к Интернету и пользования им [35].

Mercosur согласовал План совместных действий с Тихоокеанским альянсом, который включает цифровую повестку, предполагающую обмен информацией и передовой практикой в целях развития электронной торговли в регионе [14, р. 224]. Заключенные в 2019 г., но так и не вступившие в силу соглашения о свободной торговле *Mercosur* с ЕС и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) включают в себя обязательные правила, запрещающие взимание таможенных пошлин на электронные трансмиссии, запрет чрезмерных процедур авторизации, обеспечение юридической силы и действия электронных контрактов и предотвращение распространения спама [36].

Стоит отдельно упомянуть Соглашение о партнерстве в цифровой экономике (*Digital Economy Partnership Agreement, DEPA*), подписанное электронной подписью, между Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. Соглашение охватывает широкий круг ключевых вопросов: использование электронных устройств; национальный режим и недискриминация цифровых продуктов; упрощение документооборота для трансграничного бизнеса, включая выставление электронных счетов и продвижение электронных платежей; защита персональных данных; кибербезопасность; защита прав потребителей в Интернете; защита цифровых идентификационных данных; этическая основа управления для внедрения искусственного интеллекта; свободные потоки данных; устранение цифрового разрыва и распространение цифровых технологий путем обеспечения доступа к открытому Интернету. В соглашение также включены обязательства по обмену передовым опытом продвижения и разработки новых логистических технологий [37]. *DEPA* является важной вехой в политике торговых переговоров и процессе формирования глобальных правил для новой эры цифровой международной торговли, поскольку оно первое и, соответственно, уникальное в своем роде. Поскольку *DEPA* открыто для других стран, оно предоставляет странам ЛАКБ возможность стать частью глобальной цифровой повестки дня.

Число латиноамериканских региональных торговых соглашений, включающих положения о регулировании цифровой торговли, продолжает расти одновременно с дискуссией о цифровой экономике и ее продвижении. Однако все соглашения сильно отличаются по типу и охвату записанных в них обязательств, большинство изложены в фор-

мулировках, носящих не обязывающий характер, а скорее выражающих взаимное стремление и приверженность стран-участниц к выполнению достигнутых договоренностей.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ И ПОВЕСТКА ВТО

Вопросы электронной торговли в ВТО впервые были подняты на Министерской конференции 1998 г. В ходе этой конференции была принята Декларация по международной электронной торговле, предписывавшая создание специальной рабочей программы ВТО. Однако с учетом быстрых темпов роста цифровизации бизнес-среды, ИКТ и трансграничной цифровой торговли становилась очевидной необходимость выработки международных правил и норм, призванных учитывать специфику последней. Основными соглашениями в системе ВТО являются: Генеральное соглашение по тарифам и торговле (*General Agreement on Tariffs and Trade, GATT*), Генеральное соглашение по торговле услугами (*General Agreement on Trade in Services, GATS*), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (*Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS*). Эти документы содержат положения, которые могут иметь отношение к электронной торговле, однако их концептуальные рамки не охватывают широкий круг аспектов, связанных с электронной торговлей.

Группа стран выступила с инициативой внести специальную рабочую программу ВТО в переговорную повестку в многостороннем формате в преддверии 11-й Министерской конференции в Буэнос-Айресе. Однако инициатива не была одобрена. Поэтому в Совместном заявлении группа из 71 государства объявила о намерении начать предварительную работу по подготовке будущих переговоров по электронной торговле в рамках ВТО, чтобы лучше использовать предоставляемые ей возможности и более адресно решать проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся и наименее развитые страны [38].

В 2019 г. последовало второе совместное заявление, сделанное на совещании министров, состоявшемся в рамках Всемирного экономического форума в Давосе. В заявлении подтверждалось намерение сторон начать переговоры по электронной торговле с участием как можно большего количества членов ВТО [39]. Интересно, что из 33 стран ЛАКБ, входящих в ВТО, среди инициаторов многостороннего формата переговоров по электронной торговле выступили 13: государства *Mercosur* и Тихоокеанского альянса в полном составе, а также Коста-Рика, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа и Панама. Позднее к переговорам присоединились Эквадор и Гватемала. Однако Боливия, Венесуэла и большинство стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана остаются за пределами процесса обсуждения [40].

Ряд развивающихся стран, участвующих в переговорах в рамках Совместной инициативы по электронной коммерции (*Joint Statement Initiative on E-Commerce, JSI*), подчеркнули роль цифровой торговли как социального и экономического инструмента развития для содействия расширению подключения к сети Интернет и сокращения цифрового разрыва, опираясь, в том числе, на опыт реализации Соглашения об упрощении процедур торговли. Однако степень вовлеченности в электронную торговлю развивающихся государств, ведущих переговоры, существенно отличается, их приоритеты также неоднородны. Из стран ЛАКБ Бразилия является одним из наиболее активных участников переговорного процесса. Страна остается крупнейшим рынком электронной коммерции в регионе и имеет довольно хорошо разработанные правила, охватывающие защиту потребителей, защиту персональных данных, кибербезопасность и права на интеллектуальную собственность. Бразилии также удалось адаптировать свою налоговую систему к цифровой среде, включая потоковые и облачные сервисы, программное обеспечение и другие сектора инноваций [41, p. 25].

Представители Бразилии предложили включить в повестку переговоров такие аспекты электронной торговли, как электронные контракты, подписи и цифровую сертификацию; налогообложение и положения в области регулирования конкуренции; защиту прав потребителей; трансграничную передачу информации с помощью электронных средств, защиту персональных данных и кибербезопасность, а также авторское право [14, p. 243].

В совместном сообщении Аргентины, Бразилии и Парагвая были предложены правила электронной подписи, основанные на резолюции *Mercosur GMC 37/06*. Во втором совместном предложении Аргентина и Бразилия обратили особое внимание на повышение эффективности норм регулирования авторского права в цифровой среде. Аргентина совместно с Колумбией и Коста-Рикой представили коллективное предложение, освещающее нормативно-правовые вопросы защиты неприкосновенности, безопасности и конфиденциальности информации; конкретные обязательства в сфере развития необходимой для осуществления электронной торговли инфраструктуры и меры поддержки для развивающихся и наименее развитых государств — членов ВТО [42]. В совместном сообщении Чили, Колумбии, Мексики и Перу были сформулированы предложения, основанные на положениях ССТ Тихоокеанского альянса. Основное внимание было уделено возможным сферам сотрудничества, охватывающим такие темы, как разработка консолидированных нормативных актов и стандартов, касающихся регулирования международной электронной торговли и трансграничных информационных потоков [43].

Несмотря на большое количество противоречий, странам — участникам переговорного процесса по *JSI* удалось достичь понимания по многим аспектам. Наиболее важными вопросами являются формат будущего соглашения, а также положения, касающиеся исходных кодов, продуктов ИКТ,

использующих криптографию, телекоммуникационные услуги и мораторий на применение таможенных пошлин в электронной торговле. Кроме того, некоторыми развивающимися и наименее развитыми странами был сделан акцент на важности расширения сотрудничества, связанного с цифровой торговлей, в целях сокращения цифрового разрыва. Это объясняется неготовностью упомянутых выше государств брать на себя дополнительные обязательства в области электронной коммерции (в том числе касающиеся политики в сфере хранения и передачи данных, требований предоставления исходного кода, расположения и функционирования вычислительных мощностей и др.) ввиду различных причин, среди которых ключевыми являются недостаточный уровень развития внутренних экономик и отсутствие необходимой законодательной базы.

Для стран ЛАКБ активное участие в повестке международных переговоров в рамках ВТО — это, в первую очередь, возможность обеспечить инклюзивность и защиту собственных интересов. Участники переговорного процесса демонстрируют понимание важности инструментов цифровой торговли для обеспечения устойчивого развития и роста экономики через интеграцию в цифровое поле международных экономических отношений. Кооперация с более развитыми в вопросах цифровой трансформации партнерами может позволить государствам ЛАКБ повысить собственный технологический потенциал и укрепить национальную конкурентоспособность, сократив цифровой и социально-экономический разрыв.

Однако отсутствие координации политики в области цифровой торговли на межгосударственном уровне в регионе, а также неготовность ряда стран (в основном государств Карибского бассейна, а также Боливии и Венесуэлы) к участию в международной повестке в силу недостаточного развития национальной правовой базы и необходимой инфраструктуры сильно тормозит развитие процессов цифровизации торговли в Латинской Америке. Кроме того, неравные возможности доступа к цифровым технологиям усугубляют социально-экономическую дифференциацию между странами [14, p. 36].

Выгоды от цифровизации торговли открывают новые возможности участия в международном разделении труда и интеграции в мировую экономику для предпринимателей и бизнеса. Это способствует появлению новых источников сравнительных преимуществ в торговле, а также технологическому развитию и повышению благосостояния граждан. Так, для развивающихся стран ЛАКБ стимулирование цифровой торговли является одним из механизмов, с помощью которых можно сократить отставание в уровне как технологического, так и социально-экономического развития. Однако общее отставание и значительные различия между государствами региона по таким параметрам, как развитие ИКТ-инфраструктуры, сетевая интеграция, уровень образования и технологическая база, препятствуют получению максимальных выгод, созданию конкурентоспособного цифрового рынка и инте-

грации в международные потоки цифровой торговли. Первый шаг на пути преодоления указанных барьеров заключается в создании эффективных правовых нормативов в области цифровой торговли.

Регион далеко неоднороден в том, что касается разработанности законодательной базы; межгосударственная координация на региональном уровне отсутствует. Большинство проектов стран ЛАКБ нацелены на решение инфраструктурных задач, тогда как вопросы регулирования аспектов, связанных с цифровой торговлей, включают только мониторинг ситуации и выработку рекомендаций. Кроме того, среди основных проблем развития цифровой торговли в регионе можно назвать специализацию латиноамериканского производства и экспорта на товарах, менее всего приспособленных для цифровой торговли.

В заключение отметим, что с учетом специфики региона наиболее приемлемой для стран ЛАКБ может стать модель интегрированного регулирования цифровой торговли. Она позволит сформировать правовую базу, которая сможет обеспечить открытость и более высокую конкурентоспособность и инновационность регионального цифрового рынка. Это, в свою очередь, может стать основой диверсификации экспортного портфеля стран Латинской Америки и позволит сократить отставание региона в цифровом и социально-экономическом развитии в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. OECD, WTO, IMF. Handbook on Measuring Digital Trade. 2023. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/digital_trade_2023_e.htm (accessed 25.12.2023).
2. OECD Trade. Key topics. Available at: <https://www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/> (accessed 25.12.2023).
3. WTO eLibrary on E-Commerce. Available at: https://www.wto.org/e_com_e_lib/en/JargonBuster#item-23 (accessed 25.12.2023).
4. Burri M., Polanco Lazo R. Digital Trade Provisions in Preferential Trade Agreements: Introducing a New Dataset. *Journal of International Economic Law*, 2019, Vol. 23, N 1, pp. 1-30. DOI: 10.2139/ssrn.3482470. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3482470> (accessed 20.04.2024).
5. Trade Governance in the Digital Age. Ed. by Burri M., Cottier T. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 475 p. DOI:10.1017/CBO9781139136716
6. Burri M. The International Economic Law Framework for Digital Trade. *Zeitschrift für Schweizerisches Recht*, 2015, Vol. 135, Issue II, pp.10-72. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2602817 (accessed 20.04.2023).
7. Burri M. New Legal Design for Digital Commerce in Free Trade Agreements. *Digiworld Economic Journal*, 2017, Vol. 107, Issue 3, pp. 1-21. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3028008> (accessed 20.04.2023).
8. Janow M., Mavroidis Petros C. Digital Trade, E-Commerce, the WTO and Regional Frameworks. *World Trade Review*, 2019, 18: S1, pp.1–7, DOI:10.1017/s1474745618000526
9. Suominen K. Accelerating Digital Trade in Latin America and the Caribbean. Inter-American Development Bank, 2017. 60 p. DOI: 10.18235/0000636. Available at: <https://publications.iadb.org/en/accelerating-digital-trade-latin-america-and-caribbean> (accessed 15.09.2023).

10. Suominen K. Fueling Digital Trade in Mercosur: A Regulatory Roadmap. Inter-American Development Bank, 2018. 67p. DOI: 10.18235/0001439. Available at: <https://publications.iadb.org/en/fueling-digital-trade-mercotur-regulatory-roadmap> (accessed 15.09.2023).

11. A digital path for sustainable development in Latin America and the Caribbean (LC/MSI.8/3), Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), Santiago, 2022. 104 p. Available at: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362> (accessed 15.09.2023).

12. Meltzer Joshua P. A Digital Trade Policy for Latin America and the Caribbean. Inter-American Development Bank, 2018. 22p. DOI: 10.18235/0001265. Available at: <https://publications.iadb.org/en/digital-trade-policy-latin-america-and-caribbean> (accessed 15.09.2023).

13. Aguerre C. Digital trade in Latin America: mapping issues and approaches. *Digital Policy, Regulation and Governance*, 2019, Vol. 21, N 1, pp. 2-18. DOI: 10.1108/DPRG-11-2018-0063. Available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/DPRG-11-2018-0063/full/html> (accessed 20.09.2023).

14. Adapting to the digital trade era: challenges and opportunities. Ed. by Maarten Smeets. WTO Chairs Programme, WTO, 2021. 347 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/adtera_e.htm (accessed 15.09.2023).

15. Лавут А. А. Роль ЭКЛАК в разработке основ региональной стратегии цифровизации экономики. М., *Латинская Америка*, 2022, № 7, сс. 6-20 [Lavut A. A. Rol' EKLAK v razrabotke osnov regional'noj strategii cifrovizacii eko-nomiki [The role of ECLAC in developing the framework for a regional strategy for digitalization of the economy]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2022, N 7, pp. 6-20 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0020678-4

16. Кучинов П.А. Цифровизация транспортно-логистической отрасли Латинской Америки в парадигме «Индустрия 4.0». М., *Латинская Америка*, 2022, № 12, сс.27-46 [Kuchinov P.A. Cifrovizacija transportno-logisticheskoi otrasli Latinskoj Ameriki v paradigme «Industriya 4.0» [Digitalization of the transport and logistics industry in Latin America in the Industry 4.0 paradigm]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2022, N 12, pp. 27-46 (In Russ.).

17. Симонова Л.Н. Цифровая трансформация экономики Латинской Америки. М., *Латинская Америка*, 2022, № 5, сс.8-27. [Simonova L.N. Cifrovaja transformacija jekonomiki Latinskoj Ameriki [Digital transformation of the Latin American economy]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2022, N 5, pp.8-27 (In Russ.).

18. The UNCTAD B2C E-commerce Index 2020. Spotlight on Latin America and the Caribbean. UNCTAD Technical Notes on ICT for Development N 17, 2020. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf (accessed 20.09.2023)

19. Network Readiness Index 2023. Portulans Institute. Available at: <https://portulansinstitute.org/> (accessed 20.09.2023).

20. UNCTAD initiative “eTrade for All”. Available at: <https://etradeforall.org/country-profiles/> (accessed 20.09.2023).

21. The World Bank Data portal. Population ages 15-64 (% of total population). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.1564.TO.ZS?locations=XJ-1W&view=map> (accessed 07.03.2024).

22. Колесникова Т.В. Цифровая трансформация Латинской Америки и китайский фактор в формировании трендов. М., *Латинская Америка*, 2023, № 12, сс.34-48. [Kolesnikova T.V. Cifrovaja transformacija Latinskoj Ameriki i kitajskij faktor v formirovanii trendov [Digital transformation of Latin America and the Chinese factor in shaping trends]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2023, N 12, pp.34-48 (In Russ.).

23. Going Digital: The Future of Digital Trade in Latin America. The Wilson Center Latin American Program, 2021. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/event/going-digital-future-digital-trade-latin-america> (accessed 15.09.2023).

24. Digital Policy Alert date base: Brazil. Available at: <https://digitalpolicyalert.org/countries/brazil?period=2020-01-01,2024-05-06> (accessed 15.09.2023).

25. Семенов В.Л. Бразильский путь в инновационную экономику. М., *Латинская Америка*, 2022, № 10, сс.6-22. [Semenov V.L. Brazil'skij put' v innovacionnuju jekonomiku [The

- Brazilian path to an innovation economy]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2022, N 10, pp. 6-22 (In Russ.).
26. Díaz de Astarloa B., Mulder N. et al. Post Pandemic Covid-19 Economic Recovery: Enabling Latin America and the Caribbean to Better Harness E-commerce and Digital Trade. Naciones Unidas Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2021. Available at: <https://ideas.repec.org/b/ecr/col013/46858.html> (accessed 15.09.2023).
27. CAF. Official website. Available at: <https://www.caf.com/en/> (accessed 15.09.2023).
28. Digital agenda for Latin America and the Caribbean. UN ECLAC, 2022. Available at: <https://www.cepal.org/en/projects/digital-agenda-latin-america-and-caribbean-elac2022> (accessed 15.09.2023).
29. В Бразилии сообщили, что аукцион на частоты 5G пройдет не позднее октября. Рио-де-Жанейро, 19.08.2021. *TACC*. [V Brazilii soobshhili, chto aukcion na chastoty 5G projdet ne pozdnee oktyabrja [Brazil reported that the auction for 5G frequencies will be held no later than October]. Rio-de-Zhaneiro, 19.08.2021, *TASS*. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/12165957> (accessed 15.09.2023).
30. Trading promises for results: what global integration can do for Latin America and the Caribbean. Ed. by Moreira M. M., Stein E. IDB Publications, 2019. 350 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337683330_Trading_Promises_for_Results_What_Global_Integration_Can_Do_for_Latin_America_and_the_Caribbean (accessed 15.09.2023).
31. Polanco R. Regulatory Convergence of Data Rules in Latin America. Chapter 13 from Big Data and Global Trade Law, ed. by Mira Burri. Cambridge, Cambridge University Press, 09 July 2021, pp. 268-300. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/pa-pers.cfm?abstract_id=3962159 (accessed 15.09.2023).
32. Giordano P., Ramos Martínez A., Michalczewsky K., Ramos B. Trade and Integration Monitor 2017. Beyond the Recovery: Competing for Market Share in the Digital Era. Inter-American Development Bank, 2017. Available at: <https://publications.iadb.org/en/trade-and-integration-monitor-2017-beyond-recovery-competing-market-share-digital-era-infographic> (accessed 15.09.2023).
33. Monteiro J.-A., Teh R. Provisions on electronic commerce in regional trade agreements. WTO Staff Working Paper, No. ERSD-2017-11, World Trade Organization (WTO), Geneva. 75p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3005148 (accessed 15.09.2023).
34. Michalczewsky K., Ramos A. E-commerce in Latin America: The regulatory gap. *Ideas de Integración* N 246. Available at: <http://conexionintal.iadb.org/2017/03/08/comercio-electronico-en-america-latina-labrecha-normativa-2/?lang=en> (accessed 20.09.2023).
35. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de la Argentina, 2021. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/en/announcements/news/signing-mercotur-e-commerce-agreement> (accessed 15.09.2023).
36. EU-Mercosur: Text of the agreement. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/mercotur/eu-mercotur-agreement/text-agreement_en (accessed 15.09.2023).
37. García P. M., Rebollo A. The Digital Economy Partnership Agreement, a milestone in trade negotiations. Inter-American Development Bank, 2020. Available at: <https://blogs.iadb.org/integration-trade/en/the-digital-economy-partnership-agreement-a-milestone-in-trade-negotiations/> (accessed 15.09.2023).
38. Joint statement on electronic commerce WT/MIN(17)/60, Ministerial Conference Eleventh Session Buenos Aires, 10-13 December 2017. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (accessed 26.09.2023).
39. Joint statement on electronic commerce WT/L/1056, 25 January 2019. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (accessed 26.09.2023).
40. What is at stake for developing countries in trade negotiations on e-commerce? The case of the joint statement initiative, United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development, Geneva, 2021. 74 p. DOI: 10.18356/9789210056366. Available at: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210056366> (accessed 26.09.2023).

41. Thorstensen V., Mascarenhas F., Giulia de Paola. E-commerce in Brazil: Where we are in terms of regulatory practices. *CCGI – N° 15, Working Paper Series*, São Paulo, 2019, 30 p.

42. WTO negotiations on trade-related aspects of e-commerce. Elements of a potential approach under the framework of the Joint statement on electronic commerce. Communication from Argentina, Colombia and Costa Rica, NF/ECOM/1, 2019. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (accessed 26.09.2023).

43. WTO negotiations on trade-related aspects of e-commerce. Elements of a potential approach under the framework of the Joint statement on electronic commerce. Communication from Chile, Colombia, Mexico and Peru, INF/ECOM/35, 2020. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (accessed 26.09.2023).

Ekaterina K.Andrianova (andcatherine21@gmail.com)

Postgraduate student, assistant at the Faculty of Economics, St.Petersburg State University

Universitetskaya nab. 7–9, St Petersburg, 199034, Russian Federation

Digital trade in Latin America: features of regulation and prospects

Abstract. The article analyzes the peculiarities of digital trade development and regulation in countries of Latin America and the Caribbean. It indicates regional initiatives for digital trade governance and main difficulties hindering the growth of cross-border e-trade and integration of the region into the international digital trade system. The article also examines the participation of Latin American countries in negotiations on aspects of e-commerce regulation within the WTO framework and derives some recommendations on the formation of a regulatory space in the region.

Key words: digital trade, RTA, WTO, Joint Initiative on E-commerce, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X24090052

Received 10.02.2024.

Э.Г.Ермольева

О новом цикле российско-латиноамериканского сотрудничества в области образования

История отношений России со странами Латинской Америки показывает, что взаимодействие по линии высшей школы было важной составляющей межрегионального сотрудничества, хотя его динамика носила циклический характер: периоды подъемов сменялись затяжными спадами. В настоящее время в рамках внешнеполитической стратегии, направленной на расширение связей России с латиноамериканским регионом, стоит задача по углублению сотрудничества в области высшего образования. Целью данной статьи является обзор прежнего опыта и новых вариантов партнерских связей между российскими и латиноамериканскими вузами. Особое внимание уделено виртуальной студенческой мобильности, а также подключению российских университетов к гуманитарной составляющей *BRICS* в условиях расширения объединения. Исследование основано на детальном изучении данных, содержащихся в статистических обзорах российских ведомств и в аналитических работах российских ученых-латиноамериканистов. Источниками информации также стали публикации исследователей из Латинской Америки, занимающихся проблемами интернационализации высшей школы региона. Метод контент-анализа позволил профилировать вторичные данные, появляющиеся в российских и зарубежных СМИ. Обобщение, синтез обширной информации и сравнительный анализ помогли определить характер латиноамериканской студенческой мобильности на глобальном рынке образования по разным географическим направлениям и место России в этом процессе. В заключение анализируются возможности и трудности, связанные с осуществлением межвузовского сотрудничества в формате Россия — Латинская Америка на современном этапе.

Ключевые слова: Россия, Латинская Америка, университетская сеть *BRICS*, «мягкая сила».

DOI: 10.31857/S0044748X24090064

Статья поступила в редакцию 25.05.2024.

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16, ermolieva@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7509-189X).

Ретроспективный обзор показывает, что межрегиональные отношения России со странами Латинской Америки (ЛА) по линии высшей школы были стратегической составляющей сотрудничества, хотя его динамика носила циклический характер, когда периоды подъемов сменялись затяжными спадами. Главной точкой отсчета межвузовского обмена следует считать создание в 1961 г. Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН). И в советский период основной упор, в силу известной идеологической направленности, делался на контакты с социалистической Кубой. По данным Министерства просвещения СССР, за период с 1950 по 1985 г. дипломы советских вузов получили 15,5 тыс. молодых кубинцев, контингент из других государств был намного меньшим: Перу — 1293 человека; Колумбия — 1293, Эквадор — 869 человек; Доминиканская Республика — 726 человек [1].

Накануне распада СССР в 1990/1991 академическом году в советских высших учебных заведениях обучались 126,5 тыс. иностранных студентов, стажеров, аспирантов, что составляло около 10% общемировой студенческой мобильности, и это ставило Россию на третье место в мире после США и Франции. Распад СССР разрушил сложившуюся в стране систему обучения иностранных студентов, и доля России на международном рынке образовательных услуг уменьшилась более чем вдвое. В первой половине 90-х годов XX в. активное сотрудничество в сфере высшего образования практически приостановилось. Новым содержанием оно наполнилось после того, как в 1996—1998 гг. пост министра иностранных дел РФ занял Е.М.Примаков. Два его визита в Латинскую Америку в 1996 и 1997 гг. привели к настоящему прорыву в отношениях России с Мексикой, Венесуэлой, Аргентиной, Бразилией и Колумбией.

После спада 90-х годов с 2013/2014 учебного года ЛА начала показывать активную динамику. Если в 2009/2010 учебном году в российских вузах насчитывалось 1685 студентов из этого региона, то к 2018/2019 гг. их количество выросло до 5654 человек. По данным ежегодника «Экспорт российских образовательных услуг — 2020», больше всего молодежи прибывало из Эквадора (1374 человек), чуть меньше (1178) — из Колумбии, 806 человек — из Бразилии; за ними шли Боливия (319), Перу (253), Мексика (290) [2] (см. таблицу 1).

В налаживании и поддержании межрегионального гуманитарного сотрудничества важную роль играли форумы ректоров российских и иberoамериканских университетов. В этих мероприятиях, кроме Испании, принимали участие многие страны Латинской Америки — Аргентина, Боливия, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Куба, Мексика, Перу, Чили, Эквадор. Первая такая многосторонняя встреча состоялась в Мадриде в 2009 г., вторая — в Москве в 2011 г., в рамках двухстороннего «Года Испании в России». В октябре 2018 г. в МГУ проходил III Форум ректоров российских и иberoамериканских университетов. По единодушному мнению участников, коллективный формат позволил обсудить основные направления сотрудничества, наладить новые связи, рассмотреть вопрос взаимного признания дипломов, проблемы совместных научно-исследовательских проектов и т.д. [3]. Очередная, четвертая встреча ректоров в формате «Россия — Иbero-Америка» прошла в Севилье (октябрь 2019 г.).

В форуме принимали участие представители 24 ведущих университетов России и более 40 вузов из стран, составляющих Ибероамериканское пространство по сотрудничеству в области образования (*Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura, OEI*). Главной темой встречи была роль университетов «в гармонизации глобального научно-образовательного, технологического и гуманитарного пространства в эпоху больших вызовов» [4].

Т а б л и ц а 1

**ЧИСЛО ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН, ОБУЧАВШИХСЯ
В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В 2009—2019 УЧЕБНЫХ ГОДАХ
(очная форма обучения, выборка по некоторым странам)**

Страны	2009/ 2010	2013/ 2014	2016/ 2017	2018/ 2019
Боливия	43	73	92	319
Бразилия	250	530	602	806
Венесуэла	46	119	159	180
Колумбия	207	426	568	1178
Куба	202	56	172	484
Мексика	103	120	189	290
Перу	174	148	160	253
Эквадор	277	333	514	1374

Источник: [1], [2].

Пандемия прервала формат очного общения между руководством, профессорами и научными работниками университетов по обе стороны Атлантики; в равной мере она создала трудности для привлечения латиноамериканской молодежи на стипендиальное обучение в российских вузах. Давней государственной практикой со стороны России было предоставление иностранным гражданам образовательных услуг как на контрактной (платной) основе, так и за счет средств федерального бюджета с полным возмещением затрат. Ежегодно Министерство образования и науки РФ (Минобрнауки) выделяло государственные квоты на подготовку бакалавров, лиценциатов (специалистов), магистров из самых различных регионов мира, включая страны Латинской Америки. Так, в 2015/2016 учебном году учащимся из латиноамериканского региона было выделено 379 стипендий, в 2017/2018 гг. — 630, в 2019/2020 гг. — 686 [2].

Теме российско-латиноамериканского сотрудничества по линии высшей школы посвящено не так много публикаций, однако интерес растет, при этом учитываются как прежний опыт [5], так и новые перспективы. Подробная динамика межвузовского сотрудничества в формате «Россия — Латинская Америка» рассмотрена группой авторов в альманахе *Iberoamérica* (на испанском языке), издающемся Институтом Латинской Америки РАН [6]. Статья, вышедшая в свет до начала пандемии, не могла

отразить тех трудностей, которые выпали на долю иностранных учащихся в условиях корона-кризиса. Так, в 2021 г. из-за пандемии немногочисленные студенты из латиноамериканских стран покидали российские учебные заведения, в частности, РУДН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Казанский университет, поскольку «вузы РФ столкнулись с логистическими проблемами в обеспечении образовательного процесса для иностранных студентов, возникла необходимость пересмотра привычных форм работы с зарубежными партнерами по реализации совместных образовательных программ» [7].

При анализе нынешнего состояния российско-латиноамериканского взаимодействия в области высшего образования приобретают актуальность публикации российских исследователей о вызовах, стоящих перед высшей школой России на международном рынке образовательных услуг в «сложившейся непростой геополитической ситуации» [8]. Особого упоминания заслуживают статьи, посвященные тематике *BRICS* [9], и похожие сюжеты. Скорее всего, эта тематика будет детальнее разрабатываться российскими аналитиками в связи с возрастающей ролью объединения, одной из задач которого является углубление взаимовыгодного сотрудничества не только в политике, экономике, финансах, но и в гуманитарной сфере [10]. Из числа латиноамериканских государств об интересе к *BRICS* говорили Аргентина и Мексика, заявляя на участие подали также Боливия, Венесуэла, Гондурас и Куба. Обновленный формат перспективен в плане более активного многостороннего сотрудничества через консорциум *BRICS NETWORK UNIVERSITY*, созданный в 2015 г. В комментарии на площадке Российского совета по международным делам (РСМД), зам. министра иностранных дел С.А.Рябков подчеркивал: «Мы будем помогать прямым контактам между научными центрами и высшими учебными заведениями, продвигать диалог в области цифрового образования, наращивать потенциал Сетевого университета БРИКС, в том числе подключая к нему новые вузы» [11].

Тема интернационализации российского высшего образования в новых условиях и с уклоном на ЛА все чаще обсуждается на мероприятиях РСМД*. В апреле 2024 г. в совете состоялся специальный семинар на тему «Научно-образовательное сотрудничество России и стран Латинской Америки: вызовы и перспективы развития». Учитывая возрастающий интерес к региону со стороны российского правительства, бизнес-сообщества, академических кругов, мероприятие имело своей целью определить существующие вызовы и сдерживающие факторы в рамках гуманитарного взаимодействия. Эксперты подчеркивали насущность расширения научно-образовательного сотрудничества между РФ и лояльными к России латиноамериканскими странами.

* РСМД. Онлайн-каналы продвижения российских университетов на мировом рынке образовательных услуг. Итоги «круглого стола» 19 августа, 2020; РСМД. Перспективы развития международного маркетинга российского высшего образования. Итоги круглого стола 15 апреля 2022; РСМД. Экспертный семинар «Научно-образовательное сотрудничество России и стран Латинской Америки: вызовы и перспективы развития», 19 апреля 2024. Available at: <https://russiancouncil.ru/news/v-rsmd-sostoyalsya-ekspertnyy-seminar-nauchno-obrazovatelnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-stran-latinsko/> (accessed 02.05.2024).

Целями данной статьи являются отражение исторической динамики межвузовского обмена в формате «Россия — Латинская Америка», а также рассмотрение цикличности этого взаимодействия. На основе методов анализа и последующего синтеза решалась задача по обобщению представлений о текущем положении дел в российско-латиноамериканском сотрудничестве по линии высшей школы, по оценке трудностей и барьеров, осложняющих переход на новый цикл этой формы гуманитарных связей. Был также применен метод сравнительной аналогии для выявления характеристик, свойственных взаимодействию с латиноамериканскими странами Соединенными Штатами Америки, государствами — членами Евросоюза за счет использования ими механизмов «мягкой силы». Дополнительно был привлечен метод форсайта в качестве экспертной оценки перспективных направлений, в частности, через сотрудничество в рамках *BRICS*. При формулировании новых вероятных сценариев важны поиск механизмов компенсации прежних недостатков и усиление позитивных аспектов в опыте, накопленном ведущими и региональными российскими вузами с партнерами из ЛА.

МЕСТО СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Российская Федерация остается одним из важных центров притяжения иностранных учащихся: в 2022 и 2023 гг. доля РФ на рынке международных образовательных услуг колебалась от 5 до 4%, т.е. была чуть меньше по сравнению, например, с Германией или Австралией (6%), когда абсолютное число так называемых мобильных студентов было примерно одинаковым (см. таблицу 2.).

Т а б л и ц а 2

ЧИСЛЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (тыс. человек, 2022/2023 учебный год, выборка по некоторым странам)

США	Великобритания	Канада	Франция	Австралия	Германия	Россия
1 057,2	718,1	660,2	392,6	361,2	349,4	355, 5*

* Данные Минобрнауки РФ. Институт международного образования (США) оценивал численность иностранных учащихся в России в 2022 г. в 282 тыс., ссылаясь на ЮНЕСКО и учитывая, главным образом, очную и бесплатную форму обучения.

Источник: Project Atlas /IIE. Inbound students. Reporting years: 2019—2023 (on-line version).

По данным Минобрнауки, в настоящее время в России насчитывается 4,6 тыс. учащихся из латиноамериканского региона, среди которых преобладает молодежь из Эквадора, Кубы, Боливии, Никарагуа, Перу. Предполагается увеличить количество квот на бесплатное обучение для латиноамериканских учащихся с 850 (в 2023 г.) до 1000 (в 2024—2025 гг.) [12].

В число главных российских вузов, где больше всего учится иностранной молодежи, входят следующие: Российский университет дружбы народов (РУДН), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ),

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). В каждом из них насчитывается до 11 тыс. студентов из-за рубежа. Лидером по числу учащихся из Латинской Америки является РУДН, за историю существования которого там прошли обучение студенты из 28 стран региона. «На 2022/2023 учебный год в университете числились 725 латиноамериканцев, 37,5% из них составляли эквадорцы» [13, с. 59]. На начало 2024 учебного года контингент латиноамериканских учащихся составил 625 человек. Основные специальности, которые выбирают латиноамериканские студенты, это — клиническая медицина, экономика и менеджмент, международные отношения, педагогические науки и лингвистика, информатика, инженерное дело, туризм, а также архитектура и строительство. Абитуриенты проходят курс довузовской подготовки и активно изучают русский язык.

КФУ сегодня составляет конкуренцию МГУ. Немаловажным обстоятельством, способным привлечь дополнительное число студентов из ЛА, является созданный в КФУ Латиноамериканский центр*. Особое внимание в этом вузе уделяется бразильской проблематике. Так, в апреле 2024 г. было подписано соглашение с Посольством Бразилии в России о реализации программы по преподаванию португальского языка. В университете есть преподаватели — носители этого языка, а также профессора из Венесуэлы, Мексики, Эквадора. Казанский университет усиленно готовится к саммиту *BRICS*, запланированному на октябрь 2024 г.

Кроме РУДН, МГУ и КФУ центрами притяжения интернациональных студентов являются также Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). В 2021 г. в ВШЭ в Санкт-Петербурге создан Клуб Латинской Америки, работу которого координирует выпускница «Вышки» М. Гаеде (чилийка, живущая в России много лет). В 2023 г. делегация из НИУ ВШЭ побывала с ознакомительной поездкой в Латинской Америке. Во время визита в Мексику российская делегация провела переговоры с представителями государственного Национального автономного университета (*Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM*). По версии британской компании *Quacquarelli Symonds (QS)* *UNAM* находится на 93-й позиции в списке лучших университетов мира. Из стран ЛА более высокую позицию (85-ю) в 2024 г. занял Университет Сан-Паулу (*Universidade de São Paulo, USP*). Традиционно за право быть первым по престижу и международному значению с бразильским вузом и *UNAM* борется Университет Буэнос-Айреса (*Universidad de Buenos Aires, UBA*), занимающий 95-ю позицию по *QS-2024* [14].

Реалии интернациональной студенческой мобильности показывают значимость позиции того или иного вуза в мировых (или региональных) рейтингах. По данным рекрутингового агентства *Educatations*, для латиноамериканской молодежи «общая репутация вуза и его место в рейтингах на 40% определяет решение о выборе места для учебы за рубежом» [15]. На меж-

* Руководитель Латиноамериканского центра КФУ презентовала деятельность вуза в ИЛА РАН 11.04.2024. Available at: <https://media.kpfu.ru/news> (accessed 14.05.2024).

дународном рынке образования рейтинг вуза служит, как правило, индикатором его конкурентоспособности, но, как считают некоторые эксперты, не всегда объективно отражает качественные характеристики того или иного участника классификации. Так, руководитель испанской онлайн-обсерватории *Espacio de educación superior* Х.Родригес предлагает пересмотреть параметры глобальных университетских рейтингов, поскольку, по его мнению, «они недостаточно учитывают реальное качество обучения в том или ином вузе», включая, в частности, входящие в ибероамериканское географическое пространство [16]. В этом комментарии просматривается намек на определенную необъективность QS-рейтинга, в основу которого положен уровень образования в англоязычных странах и слабо учитываются особенности других регионов. И примечательно в этой связи появление иной классификации, которую составляет британское издание *The Times Higher Education (THE)*, — рейтинг по топ-200 вузов «нарастающих рынков» (*Emerging Economies University Rankings, EEU-Rankings*). Он начал публиковаться после того, как в 2015 г. был создан консорциум *BRICS Network University*.

В ранжировании вузов из «нарастающих рынков» в настоящее время участвуют 55 государств. При составлении списка учитываются следующие показатели эффективности работы университетов: качество преподавания, осуществление научных исследований, индексы цитирования, уровень международного взаимодействия.

По данным на 2022 — начало 2023 гг., в EEU-рейтинге в числе топ-100 находилось 10 российских вузов (51 вуз из Китая — страны, лидирующей в *Emerging Economies University Rankings*). МГУ и МФТИ сохранили места в первой десятке, МИФИ и СПбПУ оказались в числе 50, последующие позиции заняли Университет ИТМО, Томский государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II. Из Латинской Америки в топ-100 вошли: Университет Сан-Паулу (19-я позиция), Университет Кампинаса (*UNICAMP*) и Папский католический университет Чили (*Pontificia Universidad Católica de Chile*) разделили 48-е место [17]. Новая классификация (на начало 2024 г.) пока не публиковалась.

Разделяя мнение коллеги из Испании в том, что рейтинги не всегда отражают детальный профиль вуза, следует признать, что «университетские рейтинги стали неотъемлемой частью глобальной системы высшего образования. Они выполняют важные функции: обеспечивают коммуникацию, передают потребителям услуг высшего образования информацию о деятельности вузов, являются инструментами обеспечения транспарентности и укрепления репутации вузов на национальном и международном уровнях» [18]. Поскольку участие России в авторитетных университетских рейтингах фактически заморожено, иностранным учащимся трудно получить необходимую информацию.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И СУЩЕСТВУЮЩИХ СЛОЖНОСТЕЙ

Стремясь «открыть новое окно в Латинскую Америку», российские ведомства опираются на концепцию «мягкой силы», в которой именно куль-

турно-гуманитарный базис служит важным каналом для реализации поставленных задач. О значении «мягкого потенциала», включающего такие инструменты позиционирования нашей страны на международной арене, «как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей», говорилось и ранее [19]. А в сложных геополитических условиях возрастает значение именно такого подхода [20].

При поиске новых форм взаимодействия с латиноамериканскими партнерами в области образования важно, прежде всего, упорядочить нормативно-правовую базу межвузовского сотрудничества. И в Минобрнауки РФ уже ведется работа по обновлению прежних и заключению новых соглашений о взаимном признании документов об образовании и ученых степеней. В настоящее время такие договоренности достигнуты с Боливией, Венесуэлой, Колумбией, Кубой, Никарагуа, Перу, Сальвадором. Кроме того, готовятся проекты документов с Аргентиной, Мексикой, центральноамериканскими странами (Гватемалой, Коста-Рикой, Панамой), Парагваем. Наличие подобных договоров может служить переходом к новому качеству в гуманитарном сотрудничестве между РФ и Латинской Америкой.

Недавно руководство Минобрнауки выступило с инициативой в дополнении к системе квот начать выдавать латиноамериканским соискателям образовательные гранты. В чем суть предложения? Если квота позволяет покрывать только стоимость обучения с небольшой стипендией, то грант, помимо расходов на учебу, будет компенсировать транспортные расходы (что может снизить значимость фактора авиалогистики), проживание в общежитии, медицинскую страховку. В случае успешной учебы студенты смогут получать повышенную стипендию.

Представители вузов, в которых уже учится молодежь из-за рубежа, считают, что введение грантового финансирования может открыть новые возможности для иностранцев, желающих поступить на обучение в российские вузы. Так, проректор НИУ ВШЭ, руководитель Экспертного совета *BRICS* В.В.Панова оценивает введение системы грантов как «очень своевременную меру» [21]. Если инициатива будет реализована, то престиж российского образования за рубежом повысится.

Немалую роль в реализации нового этапа российско-латиноамериканского сотрудничества могут сыграть ассоциации выпускников российских вузов. В нынешних условиях налаживание взаимодействия с иностранными студентами после их возвращения на родину представляется крайне важным. По данным Минобрнауки РФ, не менее 53 тыс. латиноамериканских граждан получили высшее образование в России [22]. Так, становясь «послами *alma mater*» в своих странах, латиноамериканские экс-студенты могут подробно рассказывать о российской системе высшего образования, формировать ее положительный имидж в Латинской Америке, где усиливается дефицит достоверных знаний о России.

В 2021 г. на базе РУДН прошла первая онлайн-конференция «Послов российского высшего образования», в 2022 г. — второе подобное мероприятие. В нем приняли участие представители Министерства науки и высшего образования РФ, Федерального агентства Россотрудничество, Международного координационного совета выпускников учебных заведений «ИНКОРВУЗ-XXI». На конференции подчеркивалось, что усилия по осво-

ению международных образовательных рынков «должны быть плотно увязаны с актуальными акцентами во внешней политике», что, в частности, подразумевает, расширение влияния на страны ЛА [23].

В ЛА объединения выпускников российских вузов созданы и работают в Никарагуа и Панаме, Коста-Рике и Доминиканской Республике, Боливии, Перу и Эквадоре, Бразилии и Венесуэле, Чили*. Регулярные контакты, совместные мероприятия с выпускниками российских (и советских) вузов могут стать дополнительным инструментом в реализации принципа «мягкой силы» России на латиноамериканском направлении.

Немалую помощь в привлечении иностранных студентов в российские вузы могут оказать рекрутинговые агентства. Главной компанией, работающей на латиноамериканском направлении, является Латиноамериканско-российская ассоциация (*Asociación Latinoamericano Rusa, ALAR*). С 1999 г. она оказывает организационные услуги по межвузовскому обмену и регистрации молодежи из ЛА на учебные программы в 20 российских вузах.

Ценность деятельности *ALAR* состоит в том, что работающие в ней сотрудники являются представителями обоих регионов, владеют как русским, так и испанским языками, могут предоставить исчерпывающую информацию о российской системе образования, любом университете-партнере *ALAR*, о процессе поступления. Директором ассоциации в настоящее время является Н.Илюхина, живущая в Перу с 1998 г. Ее помощник, исполнительный директор Х.Сьеса де Леон, в свое время закончил Московский энергетический институт. Выпускница МПГУ Н.Смирнова работает представителем *ALAR* в Мексике, а Э.Нуньес, учившийся в МАДИ, возглавляет офис в Боготе [24].

Одним из главных партнеров *ALAR* является РУДН, сотрудничество с которым ведется с 2016 г. Штаб-квартира ассоциации находится в Лиме, но она работает не только с перуанскими абитуриентами, но и с соискателями из Мексики, Колумбии, Боливии и Бразилии. «Ежегодно компания направляет в РУДН от 5 до 30 студентов из Гватемалы, Гондураса, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Панамы, Перу, Сальвадора» [25, pp.64-65]. Почти все студенты, приезжающие в российские вузы при посредничестве *ALAR*, предварительно проходят обучение в языковом центре компании.

Кроме РУДН *ALAR* работает с МГУ, МГТУ, СПбПУ, ВГИК, НГУ, КГУ, Самарским авиакосмическим университетом. С латиноамериканской стороны *ALAR* имеет рамочные соглашения с несколькими вузами в Мексике (прежде всего с *UNAM*), университетами в Боливии, Бразилии, Колумбии, США. Стипендии российским соискателям предоставляются на конкурсной основе (через участие в Олимпиаде *ALAR*).

* Ассоциация выпускников советских и российских вузов «Анпрогеус» (в Никарагуа, одна из первых, создана в 1994 г.), Ассоциация профессионалов, выпускников УДН — РУДН, в Перу — *APURA*, Ассоциация эквадорских выпускников, Ассоциация колумбийских выпускников *ACER-SOYUZ*, Боливийская ассоциация выпускников учебных заведений России и бывшего СССР, Панамская ассоциация выпускников «*Union* дружба», Русско-Коста-Риканская гражданская, культурная ассоциация выпускников.

На 2024/2025 учебный год *ALAR* объявила конкурс на поступление в 14 российских вузов*, при этом учитываются предпочтения латиноамериканских абитуриентов, которые чаще всего выбирают такие направления подготовки, как медицина, некоторые инженерные специальности, строительство, архитектуру. В списки также входят вузы, специализирующиеся на гуманитарных науках, в частности, экономических — Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, НИУ ВШЭ. К данным вузам в 2024 г. присоединился и МГИМО [26].

Офис *ALAR* в г. Мехико

Важное преимущество гуманитарных вузов состоит в том, что обучение в них может проводиться в онлайн-режиме или гибридной форме. В условиях, когда во время пандемии и теперь, после нее виртуальная студенческая мобильность становится важным средством межвузовского межрегионального общения, этот канал предоставляет дополнительные возможности. Его можно использовать, подключаясь, например, через вузы Китая, к деятельности Ассоциации университетов Тихоокеанского региона (*The Association of Pacific Rim Universities, APRU*). От России в *APRU* входит Федеральный Дальневосточный университет во Владивостоке.

* В том числе РУДН, МГУ, МГТУ, Балтийский федеральный университет (Калининград), НГУ, Уральский государственный медицинский университет (Екатеринбург), УФУ.

Опорным пунктом *APRU* является Китайский университет в Гонг-Конге (*Chinese University of Hong Kong, CUHK*), осуществляющий трехстороннее взаимодействие в формате Глобальный Север — Глобальный Юг, а также Юг — Юг (*Cooperacion triangular «Norte-Sur y Sur-Sur»*). То есть *CUHK* координирует деятельность вузов Китая, Кореи, Японии, Филиппин, Малайзии как между собой, так и с университетами Австралии, Канады, калифорнийскими вузами (США). Кроме того, *CUHK* имеет связи со странами ЛА, имеющими выход к Тихому океану, — Мексикой, Колумбией, Эквадором, Чили. В рамках программы виртуальных студенческих обменов (*APRU Virtual Student Exchange Program -VSE*), присоединившиеся к ней студенты учатся по совместным академическим курсам «не выходя из дома, что позволяет им, посредством цифровых технологий и учебных платформ приобретать знания, обмениваться идеями как с сокурсниками, так и с профессорами из других частей света» [27]. Тихоокеанское направление позволило бы открыть новые ворота для экспорта российских образовательных услуг в Латинскую Америку. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является быстро развивающимся образовательным рынком, и некоторые страны субрегиона могут стать важными партнерами, сотрудничать с которыми можно по широкому кругу специальностей. При анализе перспектив участия России на латиноамериканском рынке высшего образования следует, конечно, учитывать и препятствия, ограничивающие переход на новый этап. Например, только один — Дальневосточный — университет является «точкой присутствия» РФ в рамках *APRU*, которую можно было бы использовать в качестве посредника.

История российско-латиноамериканского сотрудничества в области образования свидетельствует о том, насколько его динамика зависит от общей направленности внутренней (и внешней) политики тех кругов, которые приходят к власти в латиноамериканских странах. Ретроспективный анализ двустороннего обмена, например, с Эквадором, показывает, что всплеск российско-эквадорского сотрудничества в области высшего образования пришелся на период пребывания у власти Рафаэля Корреа (2007—2017 гг.). Так, Россия участвовала в проекте «Прометей», запущенном эквадорским правительством в 2013 г. и направленном на привлечение в страну зарубежных докторантов и зрелых ученых — специалистов по возобновляемым источникам энергии, нано- и биотехнологиям.

Знаменательным вектором стало налаживание отношений между эквадорским наукоградом «Ячай» (*Yachai*)* (инициатива его создания исходила от правительства Корреа) и Фондом «Сколково**». С 2014 г. работает Экспериментальный технологический университет (*Universidad Yachay Tech*). «Город знаний» развивается во многом за счет сотрудничества с зарубежными партнерами. Российские специалисты принимали непосредственное участие в его строительстве, налаживании оборудования.

* В переводе с языка кичва (*kichwa ecuatoriano*), вторым по распространению в андских странах варианте кечуа, означает «Знание».

** Сколково на экваторе. Available at: <https://sk.ru/news/b/articles/archive/2017/05/01> (accessed 14.05.2024).

Эквадорский университет *Yachay Tech* входит в вузовскую сеть *Universia* (<https://www.universia.net/es/estudios>), объединяющую 800 вузов в 20 странах, главным образом латиноамериканских, образующих ибероамериканское сообщество. Сеть, основанная более 20 лет назад при финансовой поддержке Банка Сантандер (*Banco Santander*), не только предоставляет стипендии на обучение за рубежом, но и помогает выпускникам в трудоустройстве. Ключевую роль в *Universia* играет Испания. Следует упомянуть, что в настоящее время Конференция ректоров испанских университетов (*Conferencia de Rectores de las Universidades Españolas, CRUE*) заняла довольно жесткую позицию в отношении России и даже рекомендовала испанским вузам прекратить сотрудничество с РФ на неопределенное время. Как латиноамериканские участники *Universia* проявляют свою позицию, покажет время. И в этом отношении примечателен пример *Yachay Tech*, контакты которого с некоторыми российскими вузами продолжают до сего дня. Так, в мае 2023 г. в эквадорском вузе при участии преподавателей Санкт-Петербургского горного университета был организован Клуб русского языка, занятия в котором проходят в онлайн-формате. Куратором клуба является инженер-геолог, выпускник РУДН Ф.Карлосама Морехон, также курирующий обучение эквадорских учащихся на подготовительном отделении петербургского вуза, который сотрудничает с *Universidad Yachay Tech* уже несколько лет [28].

При определении обновленных векторов межрегионального, российско-латиноамериканского взаимодействия следует учитывать историческую значимость Испании как полюса притяжения выходцев из ЛА для продолжения профессионального обучения. Иберийская страна имеет богатый опыт в использовании средств «мягкой силы» в своей зарубежной культурной политике, начиная с деятельности Института Сервантеса (*Instituto Cervantes*), функционирующего в 45 странах, до образовательных проектов, поддерживаемых Фондом Каролина (*Fundación Carolina, FC*), «созданного с целью развития культурных связей и сотрудничества в области образования между Испанией и странами Иberoамериканского сообщества наций» [29].

Испания была и остается мостом для европейско-латиноамериканского взаимодействия по линии высшей школы. В настоящее время, как показал саммит в Брюсселе (июль 2023 г.), Евросоюз решительно настроен «обновить бирегionalное взаимодействие» с Латинской Америкой, и главными причинами обозначены СВО и «соперничество США и Китая за доминирование на глобальном экономическом и политическом ландшафте», включая их активное присутствие в латиноамериканском регионе [30]. В новой повестке взаимодействия в формате «Евросоюз — Латинская Америка» сделан акцент на сотрудничестве в области высшего образования, вопросы которого обсуждались на академическом саммите, предварявшем общую встречу в верхах. На форуме в испанском городе Сантьяго-де-Компостела (май 2023 г.) было решено возродить инициативу по построению коллективного европейско-латиноамериканского пространства высшего образования (*Espacio común en educación superior, ALCUE — Edsup*); замысел был впервые озвучен еще на саммите в 1999 г. [31, p. 164]. К идее возвращались неоднократно, но, похоже, в нынешних условиях на нее сделана более значимая ставка.

Исторически традиционным и мощным соперником, с которым крайне трудно конкурировать России в деле привлечения латиноамериканской молодежи, были и остаются США. По данным отчета *Open Doors*, который ежегодно составляет американский Институт международного образования (*Institute of International Education, ИЕ*), в 2022/2023 учебном году в стране насчитывалось 1,057 млн интернациональных учащихся, из них 82 тыс. — выходцы из Латинской Америки*. После Канады (28 тыс. учащихся) Бразилия занимает второе место в Западном полушарии по количеству зарубежных учащихся в вузах США (16 тыс.); за ней следуют: Мексика (14 тыс.), Колумбия (9 тыс.), Перу (5 тыс.), Венесуэла (4 тыс.) [32].

Согласно международной статистике, на США приходится 13% международного рынка образования. Вместе с Канадой, Испанией, Францией, Португалией (для студентов из Бразилии) они являются главными центрами притяжения латиноамериканской молодежи; на эти страны приходится 1/2 общего потока интернациональных студентов из ЛА [33, р. 129].

США имеют давно налаженные каналы, по которым идут потоки интернациональных студентов. Кроме широко известной Программы Фулбрайта, действует, в частности, стипендиальный проект Хьюберта Хамфри. Кроме того, некоторые американские вузы самостоятельно занимаются подбором учащихся из-за рубежа. Например, Бостонский университет выделяет первокурсникам-иностранцам ежегодно от 5 до 15 стипендий, сумма каждой покрывает стоимость обучения в размере до 10 тыс. долл. в год [34].

Для укрепления своего влияния в Латинской Америке США давно используют Организацию американских государств (ОАГ). Так, в ноябре 2022 г. была принята интеграционная программа под названием «На пути к построению нового пакта по образованию в Западном полушарии в меняющемся контексте» (*Towards Building a New Educational Hemispheric Pact in Contexts of Change*) [35], приоритетом которой объявлена кооперация в цифровизации латиноамериканской высшей школы. Несмотря на то, что отечественные вузы сегодня не располагают необходимыми возможностями для конкуренции с североамериканскими, следует отметить, что на интернациональном рынке образовательных услуг есть и некоторые ниши, предметные направления подготовки (например, в атомной, космической и энергетической сферах), где возможно обновление межвузовского сотрудничества в формате «Россия — Латинская Америка».

История российско-латиноамериканского сотрудничества по линии высшей школы богата позитивными тенденциями, и это не следует сбрасывать со счетов в современных, непростых условиях, когда изменения в геополитической ситуации вносят свои коррективы. В новом цикле взаимодействия, продиктованного задачами в рамках обновленной Концепции внешней политики России, направленной на развитие отношений с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна «на прагматичной, деидеологизированной и взаимовыгодной основе», стал актуален поиск

* Самые значительные контингенты — китайские (289 тыс.) и индийские студенты (268 тыс.). По данным «Атласа мобильности» — виртуального варианта *Open Doors*, — в американских вузах насчитывается 4,9 тыс. учащихся из России.

новых партнеров среди латиноамериканских вузов, при одновременном сохранении ранее налаженных связей. Для России представляется перспективным подключение к субрегиональным блокам, сформированным для осуществления международной студенческой мобильности, а также участие в вузовских консорциумах, где имеет место трехсторонняя модель взаимодействия с участием глобального Севера, глобального Юга и стран Юга между собой. Латиноамериканский регион успешно участвует в таких многосторонних объединениях, активно используя дистанционную студенческую мобильность, что может открыть дополнительные возможности для российских университетов.

Нельзя отрицать наличия сдерживающих факторов для осуществления отмеченного выше процесса, а также следует принимать во внимание конкуренцию со стороны стран глобального Севера. В повестке дня — необходимость кратного увеличения финансирования со стороны правительства России, в частности, с учетом грантовой модели привлечения студентов из Латинской Америки. Разработка инновационных подходов к межрегиональной кооперации и их реализация потребуют более скоординированных усилий со стороны российских ведомств, работающих на международном поле. Велика ценность кропотливого, поэтапного выполнения конкретных задач на том или ином узком направлении сотрудничества. Иными словами, для большей привлекательности российской высшей школы для латиноамериканской молодежной аудитории важно по максимуму задействовать имеющийся арсенал «мягкой силы» для того, чтобы присутствие России в Западной полушарии на «поле ментальной войны», каким является подготовка кадров высшей квалификации, стало более ощутимым.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 7. Министерство образования и науки Российской Федерации. М., ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2017, 496 с. [Eksport rossijskikh obrazovatel'nyh uslug. Statisticheskij sbornik. Vypusk 7. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii [Export of Russian educational services. Statistical Collection]. Moscow, GIRJa im. A.S. Pushkina, 2017, 496 p. (In Russ).]
2. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 10. Министерство образования и науки Российской Федерации. М., ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020, 557 с. [Eksport rossijskikh obrazovatel'nyh uslug. Statisticheskij sbornik. Vypusk 10. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii [Export of Russian educational services. Statistical Collection]. Moscow, GIRJa im. A.S. Pushkina, 2020, 557 p. (In Russ).]
3. Форум ректоров российских и иберо-американских университетов, 2011 [Forum rektorov rossijskikh i ibero-amerikanskikh universitetov [The Forum of Rectors of Russian and Ibero American Universities, 2011]. (In Russ). Available at: <https://www.msu.ru/news/forum-rektorov-rossijskikh-i-ibero-amerikanskikh-universitetov.html> (accessed 02.05.2017).]
4. IV Форум ректоров ибероамериканских и российских университетов, 2019. [IV Forum rektorov iberoamerikanskikh i rossijskikh universitetov. Forum rektorov rossijskikh i ibero-amerikanskikh universitetov, 2019 [The IV Forum of Rectors of Russian and Ibero American Universities, 2019]. (In Russ). Available at: https://www.mid.ru/ru/press_service/ (accessed 23.11.2019).]
5. Борзова А.Ю., Медина Гонсалес В.К. РУДН и Латино-Карибская Америка: новые направления взаимодействия в образовательной сфере. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2018, т. 18, №1, сс. 208-220. [Borzova A.YU., Medina Gonsales V. K. RUDN i Latino-Karibskaya Amerika: novye napravleniya vzaimodejstviya v obrazovatel'noj sfere [RUDN University and Latin-Caribbean America: new

- directions of interaction in the educational sphere]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. 2018, vol.18, N 1, pp. 208-220 (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-208-220
6. Ermólieva E.G., Kuzminá V.M., Parkhomchuk M.A. Rusia – Latinoamérica: las tendencias de cooperación en educación superior. *Iberoamérica*, ILA RAN, Moscow, 2019, N 3, pp. 80–103.
7. Ермольева Э.Г. Трудные времена для международного межвузовского взаимодействия. *Педагогика*. М., 2022, № 6, сс.76-85. [Ermol'eva E.G. Trudnye vremena dlya mezhdunarodnogo mezhvuzovskogo vzaimodejstviya. [Uneasy times for international interuniversity cooperation]. *Pedagogika*. Moscow, 2022, N 6, pp.76-85 (In Russ.).
8. Никитенко Е.В. Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития. *Высшее образование в России*. М., 2023, № 5, сс. 125–137 [Nikitenko E.V. Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya v Rossii: v poiskah putej razvitiya. Vysshee obrazovanie v Rossii [Internationalization of Higher Education in Russia: in Search for Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Moscow, vol. 32, N 5, pp. 125-137 (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137
9. Igor Kovalev & Alina Shcherbakova (2019): BRICS Cooperation in Science and Education. *Strategic Analysis*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/336794429_BRICS_Cooperation_in_Science_and_Education_336794429 (accessed 07.05.2024).
10. Черников С.Ю. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. М., 2021, т. 29, № 1, сс.76–87. [Chernikov S.YU. Vozmozhnosti Setevogo universiteta BRIKS kak obrazovatel'noj platformy innovacionnogo sotrudnichestva [Chernikov, S.Yu. BRICS Network University Potential as an Educational Platform for Innovative Cooperation]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*. Moscow, vol. 29, N 1, pp. 76-87, DOI: 10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87 (In Russ.).
11. РСМД. Рябков С. БРИКС идет вперед, создавая важный прецедент. [RSMD. Ryabkov S. BRIKS idet vpered, sozdavaya vazhnyj precedent [After Expansion: The Prospects of BRICS as the Basis for a Fairer Multipolar World Order]. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/comments/> (accessed 07.04.2024).
12. Материалы экспертного семинара РСМД «Научно-образовательное сотрудничество России и стран Латинской Америки: вызовы и перспективы развития», 19 апреля 2024 [Materialy ekspertnogo seminar RSMD «Nauchno-obrazovatel'noe sotrudnichestvo Rossii i stran Latinskoj Ameriki: vyzovy i perspektivy razvitiya», 19 aprelya 2024. [Event report “Scientific and educational cooperation between Russia and Latin American countries: challenges and development prospects”]. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/news/v-rsmd-sostoyalsya-ekspertnyy-seminar-nauchno-obrazovatel'noe-sotrudnichestvo-rossii-i-stran-latinsko/> (accessed 23.04.2024).
13. Медина Гонзалес В.К., Иванова Н.Е. Особенности академической мобильности студентов из стран Латино-Карибской Америки в современных условиях. *Латинская Америка*. М., 2023, № 4, сс. 53-65 [Medina Gonzales V.K., Ivanova N.E. Osobennosti akademicheskoy mobil'nosti studentov iz stran Latino-Kaibskoj Ameriki v sovremennyh usloviyah [Features of academic mobility of Latin American and Caribbean students in modern circumstances]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 4, pp. 53-65. DOI: 10.31857/S0044748X0024994-2. (In Russ.).
14. QS World University Rankings 2024: Top global universities. Available at: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings> (accessed 23.05.2024).
15. Student Insights 2021-2022 Dashboard. Latin America. *Educations*. International student recruitment. Available at: <https://institutions.educations.com/insights/top-trends-2021-2022/> (accessed 13.05.2023).
16. Rodríguez J. Rediseñar los rankings universitarios. *Espacio de educación superior*. 17.10.2023. Available at: <https://www.espaciosdeeducacionsuperior.es/17/10/2023> (accessed 13.01.2024).
17. Emerging Economies University Rankings 2022: results announced. Available at: <https://www.timeshighereducation.com/news/emerging-economies-university-rankings-2022-results-announced> (accessed 13.11.2023).
18. Van Vught F., Don F. Westerheijden. Multidimensional Ranking: New Transparency Tool for Higher Education and Research. *International Organizations Research Journal*. Moscow, 2012, vol.7, N 1, pp. 9-33.

19. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. *Вестник МГИМО Университета*. М., 2012, т. 25, № 4, сс. 85-93. [Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [Torkunov. A.V. (2021). Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. Moscow, vol. 25, N4, pp. 85-93 (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93]

20. Поликанов В. Роль «мягкой силы» в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы. РСМД. [Polikanov V. Rol' «myagkoj sily» v mezhdunarodnyh otnosheniyah: sovremennyy rossijskij opyt i perspektivy. RSMD. [The role of “soft power” in international relations: current Russian experience and prospects]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments> (accessed 17.10.2023).

21. Грант на талант: систему привлечения иностранных студентов предложили изменить *Известия*. 05.05.2024. [Grant na talent: sistemu privlecheniya inostrannyh studentov predlozhili izmenit' [Grant for talent: it was proposed to change the system of attracting foreign students]. *Izvestiya*. 05.05.2024. (In Russ.).

22. Депутаты призвали активизировать гуманитарное сотрудничество между Россией и странами Латинской Америки. [Deputaty prizvali aktivizirovat' gumanitarnoe sotrudnich-estvo mezhdu Rossiej i stranami Latinskoj Ameriki [The deputies called for intensifying humanitarian cooperation between Russia and Latin American countries]. (In Russ.). Available at: <http://duma.gov.ru/news/57968/> (accessed 17.05.2024).

23. К. Косачев принял участие во II онлайн-конференции Послов российского высшего образования и науки. [K. Kosachev prinyal uchastie vo II onlajn-konferencii Poslov rossijskogo vysshego obrazovaniya i nauki. Novosti Soveta Federacij [K. Kosachev took part in the II online conference of the Ambassadors of Russian higher education and science]. Available at: <http://counil.gov.ru/events/news/140629/> (accessed 17.05.2024).

24. ALAR: Somos un grupo de personas comprometidas por la educación y el intercambio cultural. Available at: <https://universidades-rusia.com/alar/> (accessed 23.05.2024).

25. Иванова Н.Е. Инструменты набора иностранных студентов из стран Европы и Латинской Америки на примере Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. *Международные отношения*. М., № 1, сс. 61-68 [Ivanova N.E. Instrumenty nabora inostrannyh studentov iz stran Evropy i Latinskoj Ameriki na primere Rossijskogo universiteta družby narodov imeni Patrisa Lumumby [Ivanova N.E. Tools for recruiting foreign students from Europe and Latin America: Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia experience]. *Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, N 1, pp. 61-68 (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0641.2024.1.69911]

26. ALAR. Universidades rusas recomendadas para extranjeros en el 2024 y 2025. Available at: <https://www.blog.universidades-rusia.com/2024/04/23/> (accessed 23.05.2024).

27. The APRU Virtual Student Exchange (VSE) Program. Available at: <https://vse.apru.org/> (accessed 23.05.2024).

28. Студенты одного из ведущих университетов Эквадора организовали Клуб русского языка. [Studenty odnogo iz vedushchih universitetov Ekvadora organizovali Klub russkogo yazyka. [Students from one of the leading universities in Ecuador organized a Russian Language Club]. (In Russ.). Available at: <https://forpost-sz.ru/a/2023-05-30/>

29. РСМД. Инструменты «мягкой силы» Испании и социально-гуманитарная политика в Латинской Америки. [RSMD. Instrumenty «myagkoj sily» Ispanii i social'no-gumanitarnaya politika v Latin-skoj Ameriki [“Soft power” tools of Spain, social and humanitarian policy in Latin America]. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/nikolay-marchuk/instrumenty-myagkoj-sily-ispanii-i-sotsialnogumanitarnaya-politika-v-l/> (accessed 23.05.2024).

30. Strengthening ties: A new agenda for the EU's relations with Latin America and the Caribbean. EU-LAC Summit Declaration, July, 2023. Available at: www.europarl.europa.eu (accessed 23.05.2024).

31. Ermolieva E. Los cambios y dilemas de la educación superior en Latinoamérica. *Anuario del Centro Científico-Educativo de Investigaciones latinoamericanas de RUDN*. Moscow, 2010, pp. 155-169.

32. IIE. International Students by Place of Origin, 2022/2023. Available at: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/all-places-of-origin/> (accessed 13.12.2023).

33. Ермольева Э.Г. Высшая школа Латинской Америки в орбите международной студенческой мобильности. *Высшее образование в России*. М., 2023, № 12, сс. 120-137. [Ermol'eva E.G. Vysshaya shkola Latinskoj Ameriki v orbite mezhdunarodnoj studencheskoj mo-

bil'nosti [Higher Education of Latin America in the Trajectory of International Student Mobility]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. Moscow, 2023, N 12, pp.120-137 (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-XX-XX

34. Boston University. International Applicant Checklist. Available at: <https://www.bu.edu/admissions/apply/international/> (accessed 21.05.2024).

35. Organization of American States. Hemispheric Declaration in Education. Available at: <https://www.oas.org> (accessed 21.05.2024).

Eleonora G.Ermolieva (ermolieva@gmail.com)

Ph.D (Economics), Leading Researcher. Centre of Iberoamerican Studies. Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences.

B.Ordinka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

On the new cycle of Russian-Latin American cooperation in education

Abstract. The history of Russia's relations with the countries of Latin America (LA) shows that interaction in higher education sphere was an important component of inter-regional cooperation, although its dynamics were cyclical, when periods of upswing were followed by protracted downturns. Currently, as part of the foreign policy strategy aimed at expanding Russia's ties with the LA-region, the task is to restore cooperation in the field of tertiary education. The purpose of the article is to review previous experience and new options for partnerships between Russian and Latin American universities. Particular attention is paid to virtual student mobility, as well as the inclusion of Russian universities into the humanitarian component of BRICS in the context of its the expansion. The work is based on a detailed study of statistical reviews of official institutions of Russian Federation, as well as publications on Latin American issues of Russian authors. Sources of information also included articles of foreign scientists dealing with the problems of internationalization of higher education in the LA-region. The content analysis method made it possible to filter secondary data appearing in media. The synthesis of extensive information and comparative analysis helps to identify similar and distinctive characteristics of Latin American student mobility in the global education market in different geographical routes, and to determine Russia's place in this process. In conclusion, the opportunities and difficulties for inter-university cooperation in the "RF-LA" model at the present stage are analyzed.

Key words: Russia, Latin America, BRICS university network, "soft power".

DOI: 10.31857/S0044748X24090064

Received 25.05.2024.

КУЛЬТУРА

Л.В.Ростоцкая

Калейдоскоп образов: бразильское кино в России

В обзоре, посвященном демонстрации бразильских фильмов в России, отмечаются некоторые, ставшие уже историческими, вехи культурного обмена между нашими странами. Основное внимание уделяется программе 14-го Фестиваля бразильских фильмов и культурологическому анализу вошедших в нее лент.

Ключевые слова: бразильский кинематограф, новое кино, многообразие художественных форм.

DOI: 10.31857/S0044748X24090075

Обзор поступил в редакцию 29.03 2024.

Проведение кинематографических смотров между Россией и Бразилией можно считать уже давней традицией. Еще в 1970—1980 годы на фестивалях, неделях ретроспективах бразильских фильмов российские зрители могли познакомиться со многими шедеврами национального киноискусства, среди которых, например, такие, как *Doña Flor e sus dos maridos* («Дона Флор и два ее мужа», 1976 г.) Бруну Баррету, *Adios Brasil* («Прощай, Бразилия», 1980 г.) Карлуса Диегиса, *Pixote: A lei do mais Fraco* («Пишоти, закон самого слабого», 1980 г.) Эктора Бабенку, а также знаменитые ленты Глаубера Роши — признанного мастера мирового кино и одного из основоположников направления «новое кино»: *Deus e o Diabo na terra do Sol* («Бог и дьявол на земле Солнца», 1964 г.), *Terra em transe* («Земля в трансе», 1967 г.), *O Dragão da Maldade contra o Santo Guerreiro*. *Antonio das Mortes* («Дракон зла против Святого воителя. Антониу дас Мортис», 1969 г.) и др. В 1969 г. Роша входил в жюри Московского международного кинофестиваля, а в 1976 г. во время его приезда в Москву редакции журнала «Латинская Америка» удалось организовать встречу выдающегося режиссера с отечественными латиноамериканистами. Де-

Лидия Владиславовна Ростоцкая — старший научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, li-ros@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1728-8074>).

монстрация бразильских фильмов в России становилась традиционной, и в начале 2000-х годов наши зрители смогли познакомиться с такими мировыми кинохитами, как *Cidadi de Deus* («Город бога», 2002 г.) Фернанду Мейреллиша, *Tropa de Elite* («Элитный отряд», 2007 г.) Жозе Падильи, *Carandiru* («Карандиру», 2003 г.) Эктора Бабенку, *Estacion Central* («Центральный вокзал», 1998 г.) и *Los diarios de motocicleta* («Дневники мотоциклиста», 2004 г.) Валтера Саллеса.

На протяжении многих лет освещением событий, связанных с демонстрацией латиноамериканских фильмов в России, с успехом занималась на страницах журнала «Латинская Америка» киновед, доктор искусствоведения Т.Н.Ветрова. Ей принадлежит целый ряд статей, в которых насыщенный информационный материал сочетался с культурологическим анализом [1, 2, 3].

Нельзя не отметить, что, несмотря на неподдельный интерес к латиноамериканскому кино в нашей стране, проведение посвященных ему фестивалей нельзя назвать систематическим, их сроки не всегда предсказуемы. Понятно, что причины этого разные, в том числе и финансового, и политического характера, а в последние годы они были связаны и с ограничениями из-за пандемии. Такая вынужденная пауза возникла в организации фестивалей латиноамериканского кино, с 2008 г. регулярно проводившихся при поддержке Музея кино, посольств стран Латинской Америки и Института Латинской Америки, в период с 2019 по 2022 г. в связи с мировым локдауном.

Но все же главным фактором, определяющим возможность демонстрации кинематографических успехов, является само наличие этих успехов, что во многом зависит от ситуации в бразильской кинематографии, поскольку она, как, впрочем, и любое другое направление мирового кино, переживала разные, далеко не всегда благополучные периоды в своей истории. Так, например, в 1980-е годы в национальном кино наступил кризис, связанный с резким сокращением государственного финансирования. В стране ежегодно выпускалось не более трех-четырех фильмов, доля национальных лент в прокате была минимальной (6%), массово закрывались кинотеатры. Ситуация изменилась лишь к середине 1990-х годов, когда была разработана национальная программа поддержки культуры, финансирования важных проектов. Этим занимаются министерство культуры Бразилии и Национальное агентство кинематографии.

В 2006 г. министерство культуры приняло специальную программу «Бразильское кино», результатом которой стал настоящий ренессанс национального кинематографа, названный *retomada*. В кино дебютировали более 100 молодых режиссеров, количество выпускаемых ежегодно кинолент достигало 75, а доля национальных фильмов в прокате выросла до 22 %. В несколько раз увеличилось и число зрителей, предпочитающих национальное кино. Как известно, количество снятых лент и их коммерческий успех далеко не всегда соответствуют их художественной значимости. Но в данном редком случае можно говорить об удачном сочетании этих факторов.

Постер фильма «Пишигинья — влюбленный в музыку»

Новый плодотворный период в национальном кинематографе, как и прежнее знаменитое направление 1960—1970 гг., стали называть «новым кино». Современное бразильское кино в значительной степени уходит своими корнями в философию основателей «нового кино», сохраняя его главные принципы. Разумеется, в нем используют-

ся разные жанры и разная тематика, но по-прежнему очень мощной остается социально-политическая составляющая, которая присутствует во многих лентах самых разных жанров.

Кроме того, как и создатели «старого нового кино», бразильские кинематографисты нашего времени уделяют огромное внимание своеобразию киноязыка. Бережное отношение к самобытности своей культуры, поиски оригинальных способов ее отражения сформировали особую эстетику нового бразильского кино, ее уникальность и предопределила то многообразие художественных форм, о котором Глаубер Роша говорил: «Мы считаем, что кинематограф может быть важным инструментом познания, исследования и даже изменения бразильской действительности. Именно благодаря этому принципу, единственному, но допускающему разнообразное экспериментирование, зависящее от индивидуальности каждого кинематографиста, и существует бразильское кино... Традиции бразильской культуры крайне сложны и вмещают в себя многообразие стилей на основе общего фундамента» [4].

Современное бразильское кино, как и прежде тесно взаимодействующее с литературой, музыкальным и изобразительным искусством, можно по праву считать преемником лучших традиций национальной культуры. Кинематографисты Бразилии ищут свой путь, отказываясь от стереотипов, но в то же время творчески осмысляя близкие им концепции мирового кино. Их творчество отличает пристрастие к документальному жанру, в том числе и в игровом кино, что создает эффект полной достоверности. Многие режиссеры сохраняют социально-политический контекст, в каком бы жанре ни снимался их фильм. Так, например, герой картины, снятой Густаво Бонафе и Фабио Мендосы в жанре остросюжетного боевика, *O Doutrinador* («Каратель», 2018 г.), — полицейский, обличающий коррупционеров во власти, когда законные методы борьбы со злом исчерпаны, не принеся желаемого результата, переходит к собственному жестокому мщению, беспощадно убивая представителей власти. Действие фильма, в котором ре-

френом звучит лозунг «кто не сопротивляется — пресмыкается», происходит на фоне народных выступлений против воровства и коррупции.

О многообразии художественных форм в бразильском кинематографе последних лет российские зрители получили возможность судить по фильмам, представленным на 14-

Днира Пайш в фильме «Пуреза»

м Фестивале бразильских фильмов, который прошел в ноябре 2023 г. в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, и стал, безусловно, значимым событием в культурной жизни обеих стран.

В программу смотра вошли восемь кинолент, снятых в последние годы, три из которых посвящены прославленным бразильским музыкантам. В документальном фильме *Moa, Raiz Afro Mãe* («Моа, мои африканские корни», 2023 г.) режиссера Густаво Макнейры использованы уникальные кадры, запечатлевшие музыканта Моа ду Катенде, который заслужил мировое признание в качестве композитора, танцора, местре капоэйры. Катенде неустанно популяризировал афро-бразильскую культуру, преподавая стиль «афаше» во многих странах и став настоящим символом борьбы за права чернокожего населения.

Фильм *Elis e Tom, só tinha de ser com você* («Элис и Том, это должно было случиться с тобой», 2023 г.) Роберто ди Оливейры — это эмоциональный рассказ об истории создания знаменитого музыкального диска, записанного ровно 50 лет назад, в 1974 г. Совместная работа над ним двух ведущих музыкантов того времени — композитора, певца, поэта Антонио Карлоса Жобима и певицы Элис Режины — оказалась непростой, полной конфликтов и взаимного непонимания. Автору фильма, который, будучи администратором певицы, оказался очевидцем тех давних событий, удалось достоверно воссоздать нелегкую атмосферу работы над записью альбома, впоследствии получившего признание далеко за пределами страны. А главным героем этой яркой документально-игровой ленты стали чарующие мелодии Тома Жобима, одного из основоположников жанра боссановы, автора знаменитой песни «Девушка из Ипанемы».

Игровой биографический фильм *Pixinguinha — um homem carinhoso* («Пишигинья — влюбленный в музыку», 2021 г.) режиссеров Дениша Сарасени и Аллана Фитермана стал впечатляющим повествованием о яркой жизни легендарного музыканта Алфреду да Роша Вианы, известного как Пишигинья. Он был одним из величайших композиторов популярной бразильской музыки, певцом, флейтистом, саксофонистом. Объединив музыку

Кадр из фильма «И с тех пор я сошла с ума»

зыканте полон юмора, но рассказывает и о грустных моментах его жизни» [5]. Знаменательно, что Дан Феррейра и Сеу Жоржи, блестяще сыгравшие роль Пишигини — в молодости и в зрелом возрасте, — также являются известными музыкантами, композиторами и певцами.

Музыкальные ленты фестиваля, посвященные разным направлениям и снятые в разной стилистике, объединяет один и тот же посыл — неподдельное преклонение перед выдающимися явлениями национальной культуры, по праву получившими статус мирового культурного наследия.

Темой фильма Ренато Барбиери *Pureza* («Пуреза», 2023 г.) стала острая социальная проблема, по своему драматическому накалу напоминающая ленты «нового кино». Это — реальная история Пурезы Лайолы, жительницы северо-востока Бразилии, произошедшая в конце 1990-х годов, история матери, которая ищет сына, уехавшего на заработки на прииски в Амазонию и не вернувшегося домой. С невероятным трудом, преодолев множество препятствий, ей удалось найти его и буквально вырвать из тисков насильно удерживавших его негодяев. Но благополучное спасение собственного сына не поселило покой в ее душе — Пуреза стремится спасти и других людей, оказавшихся на положении рабов, и начинает бороться с системой подневольного труда, призывая правительство к созданию государственной инспекции по борьбе с рабским трудом.

Ярко выраженный социально-политический пафос фильма «Пуреза» не заслонил еще одну важную и, бесспорно, вечную тему о силе материнской любви, способной сокрушить любые преграды. Одухотворенное исполнение главной роли известной бразильской актрисой Дирой Паиш создает впечатляющий образ матери, молитва которой, по известной пословице, «со дна моря достанет». Эта картина демонстрировалась также и на внеконкурсном показе Московского международного кинофестиваля в апреле 2024 г.

Сюжет фильма *Depois a Louca Sou Eu* («И с тех пор я сошла с ума», 2021 г.) Джулии Ризенди, снятого по роману Тати Бернарди, мог бы

шоро композиторов XIX в. с афробразильскими ритмами и современными джазовыми гармониями, он придал ей уникальную музыкальную форму, ставшую популярным жанром бразильской музыки. Как сказал на открытии фестиваля в Москве посол Бразилии в России Родриго де Лима Баэна Соарес, «фильм о великом му-

напомнить историю жизни девушки, страдающей психическим заболеванием и по любому поводу переживающей панические атаки. Мог бы напомнить, если бы история болезни не переплелась с любовной историей и если бы ее не смягчали постоянные ироничные ноты — недаром авторы назвали свою ленту «драматической комедией». Героиня фильма Дани (в исполнении Деборы Фалабеллы), сотрудница рекламного агентства, из тех, кто «планирует неприятности» и везде чувствует себя «не в своей тарелке», постоянно попадает в самые нелепые ситуации, но при этом насмешливо их комментирует. Эта ее способность относиться к себе с юмором, а также романтическое знакомство с молодым человеком окрашивают почти медицинскую историю в шуточные и жизнерадостные тона.

Сцена из фильма «Эдуардо и Моника»

О любовной драме *Eduardo e Monica* («Эдуардо и Моника», 2020 г.) героев которой не останавливает ни принадлежность к разным социальным кругам, ни большая разница в возрасте, ее автор, режиссер Рене Сампейо, сказал, что снимал картину «для молодых людей любого возраста». Фильм стал изящным кинематографическим переложением одноименной песни известной в Бразилии музыкальной группы. Нельзя не отметить, что все представленные на фестивале ленты, в том числе и не посвященные целиком музыкальным явлениям, сопровождают своеобразный музыкальный ряд.

В программу фестиваля вошли забавная комедийная картина *Desapega* («Отпусти», 2023 г.), снятая режиссером китайского происхождения Чен Хсин, героиня которой борется с неудержимой страстью к покупкам, а также детективная лента *As Verdades* («Разная правда», 2022 г.) режиссера Хосе Эдуардо Бельмонте. Ее необычная композиция повторяет сложный путь криминального расследования, которое ведет в захолустном городке полицейский Жозуэ (его роль исполняет известный актер Ласаро Рамос). Три разные версии причин покушения на кандидата в мэры от разных свидетелей случившегося, включая самого пострадавшего, позднее скончавшегося в больнице, сохраняют интригу до конца ленты, а ее суть определяет психологическая подоплека произошедшего, напрямую связанная с личностью политика.

Тщательно составленная программа бразильских фильмов, представленных на 14-м фестивале, позволила российским зрителям получить до-

статочно целостное представление о многообразии и высоком профессиональном уровне современной бразильской кинематографии и убедиться в том, что сочетание социально-политического пафоса и буквально фонтанирующей креативности, открытости новым методам и стилям киноискусства остается главным маркером кинематографа Бразилии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ветрова Т.Н. Территория латиноамериканского кино на российском экране, *Латинская Америка*. М., 2015 № 8, сс. 81-95 [Vetrova T.N. Territoriya latinoamerikanskogo kino na rossiiskom ekrane [The territory of Latin American cinema on the Russian screen]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 8, p. 81-95 (In Russ.).
2. Голоса континента. 39-й Московский международный кинофестиваль, *Латинская Америка*. М., 2017 № 10, сс. 94-104 [Golosa kontinenta. 39-I Moskovskii mezhdunarodnyi kinofestiva [The voices of the continent. The 39th Moscow International Film Festival]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 10, p.94-104 (In Russ.).
3. Из года в год: ибероамериканское кино на Московском международном кинофестивале. *Латинская Америка*. М., 2020 № 1, сс. 83-96 [Iz goda v god: iberoamerikanskoe kino na Moskovskom mezhdunarodnom kinofestivale [Year after year: Ibero-American cinema at the Moscow International Film Festival]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020 N 1, p. 83-96 (In Russ.).
4. Marcorelles L. Elements pour un nouveau cinema. Paris, Unesco, 1970, 154 p.
5. Фестиваль бразильского кино стартовал в России [Festival brazilskogo kino startoval v Rossii [Film Festival has started in Russia]. Available at: <https://libertador.ru/festival-brazilskogo-kino-startoval-v-rossii/> (accessed 29.03.2024).

Lidia V.Rostotskaya (li-ros@mail.ru)
Senior Researcher of Latin American of RAS

B.Ordynka Str. 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Kaleidoscope of images: Brazilian cinema in Russia

Abstract. In the article devoted to the demonstration to the of Brazilian films in Russia, some milestone of cultural exchange between our countries, which have already become historical, are noted. The main focus is on the program of the 14 th Brazilian Film Festival and the cultural analysis of the films included in.

Key word: Brazilian cinema, new cinema, a variety of artistic forms.

DOI: 10.31857/S0044748X24090075

Received 29.03.2024.

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

М.Безерра

Две Америки в формировании многополярного миропорядка

Ю.В.Боровский, Б.Ф.Мартынов. Две Америки в современных отношениях (1991—2023). М., Аспект Пресс, 2023, 375 с.

В рецензии дается оценка книги, посвященной роли США и стран Латинской Америки в формировании нового мирового порядка с момента окончания холодной войны. Авторы анализируют исторические, политические, экономические и геополитические факторы, а также аспекты внешней политики стран Америк, связанные с глобальным контекстом и отношениями на панамериканском пространстве. В книге представлен широкий обзор причин утраты Соединенными Штатами их гегемонии в глобальном мире и подъема роли стран Латинской Америки в качестве региональных или глобальных акторов.

Ключевые слова: многополярность, США, Латинская Америка, внешняя политика, панамериканизм, интеграция.

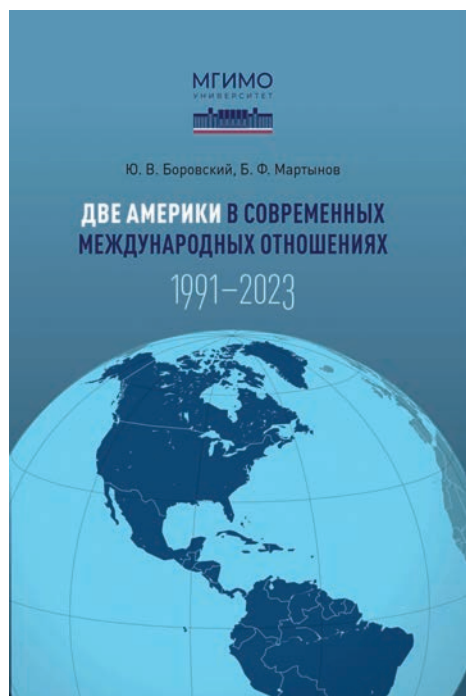
DOI: 10.31857/S0044748X24090082

Рецензия поступила в редакцию 20.02.2024.

Книга «Две Америки в современных международных отношениях (1991—2023)», недавно выпущенная издательством «Аспект Пресс», написана Юрием Викторовичем Боровским и Борисом Федоровичем Мартыновым. Вниманию читателя представлена интересно задуманная научная работа о международных и внутрирегиональных отношениях в Америках с момента окончания холодной войны до наших дней, на страницах которой освещены исторические, политические, экономические и геополитические факторы, определившие внешнюю политику и роль США и стран Латинской Америки в формировании многополярного мирового порядка.

Книга объемом 375 страниц разделена на две части. Первая — «Соединенные Штаты Америки: от расцвета до заката глобальной гегемонии» — посвящена Северной Америке, ее написал историк Ю.В.Боровский. Вторая часть называется «Латинская Америка: от доктрины Монро к ответственному прагматизму» и принадлежит перу политолога Б.Ф.Мартынова. Оба автора — профессора кафедры

Марселу Безерра — кандидат политических наук, преподаватель Кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (РФ, 119454 Москва, пр. Вернадского, 76, mbezerra@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2757-0746>).

международных отношений и внешней политики России МГИМО. В книге представлены широкий содержательный и аналитический обзор отношений стран Латинской Америки с Соединенными Штатами, анализ внутрорегиональных интеграционных процессов и участия ведущих латиноамериканских государств в построении нового миропорядка.

В первой части работы дается теоретический анализ внешней политики США, основанной на концепциях лидерства и гегемонии, интернационализма и интервенционизма. Политика США, проводившаяся с 1990-х годов в условиях однополярности, была задумана как проект либерального лидерства и интернационализма, но быстро переросла в интервенционистский гегемонизм. Этот проект постепенно стал утрачивать силу в ходе расширявшейся глобализации, конкуренции с Китаем, по мере появления новых акторов на мировой арене и обострения глобальных таких проблем, как массовая миграция, терро-

ризм, этнические и религиозные конфликты, разрушение окружающей среды и изменение климата. Теоретические парадигмы, определенные Ю.В.Боровским, представляют собой инструменты для анализа не только доктрин безопасности самих США, но и всего нового мирового порядка от конца холодной войны до формирования нынешней многополярности. Таким образом, автор устанавливает теоретическую основу, важную для всей монографии, в том числе и части, посвященной Латинской Америке.

В четырех разделах первой части Ю.В.Боровский объективно и последовательно анализирует внешнюю политику администраций президентов Дж.Буша, Б.Клинтона, Дж.Буша-младшего, Б.Обамы, Д.Трампа и Д.Байдена. В разделе «США в 1990-х гг.: от уверенного лидерства к умеренной гегемонии» представлена реалистическая и либеральная доктрина *new world order* Буша, отмеченная идеями коллективной с Западом безопасности и последующим либеральным гегемонистским «поворотом» при администрации Клинтона с его концепцией «гуманитарных интервенций». Наступательная гегемонистская политика Буша-младшего рассматривается в разделе «США в 2000-х гг.: курс на закрепление глобальной гегемонии», а последующая постепенная и относительная потеря мощи Вашингтона в условиях консолидации многополярности при администрации Обамы анализируется в разделах «США в 2010-х гг.: закат глобальной гегемонии» и «США в 2010-х гг.: кризис однополярного мира».

Ю.В.Боровский концентрируется на рассмотрении роли Соединенных Штатов в глобальном масштабе, но одновременно затрагивает их отношения с другими странами в рамках панамериканского пространства. В этом плане ученый особо отмечает администрацию Трампа ввиду ее оппозиции Североамериканскому соглашению о свободной торговле (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*), жесткой антииммиграционной политики по отношению к Мексике и странам Центральной Америки, восстановления санкций против Кубы, введения санкций против Венесуэлы и угроз суверенитету этой южноамериканской страны.

При этом, говоря о современных международных отношениях в Северной Америке, Ю.В.Боровский не коснулся Канады, упомянув ее лишь применительно к трехстороннему соглашению *NAFTA*. Между тем заслуживали бы внимания референдум о независимости Квебека в 1995 г. (который чуть было не привел к появлению на карте континента новой страны), а также отказ Оттавы поддержать военное вторжение в Ирак в 2003 г., осуществленное двумя ее главными союзниками — США и Великобританией. Являясь признанным специалистом в вопросах энергетической безопасности*, Ю.В.Боровский уделяет большое внимание изучению энергетической политики США: инициативе администрации Обамы по расширению использования возобновляемой энергии, подходам администрации Трампа к развитию традиционной энергетики, а также новациям администрации Байдена, сфокусировавшейся на экологической составляющей, связанной с проблемой изменения климата.

Наиболее тщательно связь между двумя Америками анализирует во второй части книги Б.Ф.Мартынов. В ней, в частности, исследованы генезис доктрины Монро и дилемма отношений между панамериканизмом и латиноамериканизмом. В разделе V рассматриваемой научной работы («США — Латино-Карибская Америка: неравноправное партнерство (1823—2023)») обозначены подходы Вашингтона к основным политическим факторам, определяющим геополитику в Латинской Америке в прошлом и настоящем. В главе VII («Доктрина Монро: генезис и развитие. 1823—1991») проанализированы панамериканские отсылки в Пакте Рио-де-Жанейро, документах Организации американских государств (ОАГ), Союза ради прогресса, Поправке Платта, целой череде интервенций США в связи с британской оккупацией Мальвинских островов и т.д. Последовательно исследованы отсылки к латиноамериканизму применительно к Панамскому конгрессу 1826 г., Доктрине Эстрады, Договору АБЧ, Кубинской революции, Группе Рио и т.д. Признаки ослабления доктрины Монро** по мере роста значимости стран Латинской Америки в многополярном мире стали основным предметом исследования и в других главах второго раздела: провал панамериканского проекта *ALCA*, создание *Mercosur*, формирование *CELAC*, развитие венесуэльского боливарианского режима, усиление влияния Китая и России в регионе и отношения стран Латинской Америки с Россией на фоне специальной военной операции в Украине.

В главе «Российско-латиноамериканские отношения (1991—2023 гг.)» автор анализирует эволюцию отношений России с Венесуэлой, Кубой, Бразилией, Аргентиной, Чили и Мексикой после визитов министра иностранных дел России Е.М.Примакова в ряд стран региона. Отношения с Венесуэлой, в частности, характеризуются поддержкой Россией боливарианского режима в его сопротивлении американскому давлению и санкциям, взаимными интересами в нефтяной и газовой отраслях, а также в плане экспорта вооружений. Что касается Бразилии — основного партнера Москвы в Латинской Америке, — в работе упоминаются двусторонние декларации и соглашения в различных сферах, в том числе в области военно-технического сотрудничества, хотя они и были ограничены. Участие Рос-

* Подробнее см.: Боровский Ю.В. Проблема энергетической безопасности в отношениях России и международного сообщества: сотрудничество и соперничество. М., МГИМО, 2018, 438 с.; Боровский Ю.В. Энергетическая безопасность как понятие и проблемы. Учебное пособие. М., МГИМО, 2016, 128 с.

** Подробнее см.: Мартынов Б.Ф. Доктрина Монро как воля и представление Соединенных Штатов Америки. М., *Международная жизнь*, 2022 г., № 11; Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна. XX — начало XXI в. Учебник. М., Аспект Пресс, 2019, 250 с.

сии и Бразилии в объединении *BRICS* окажет, по оценке автора, особенно положительное влияние на двусторонние контакты. Б.Ф.Мартынов упоминает новую редакцию «Концепции внешней политики РФ 2023 года», в которой определено, что отношения России со странами Латинской Америки должны быть основаны на прагматической, деидеологической, взаимовыгодной основе и на поддержке заинтересованных латиноамериканских государств, подвергающихся давлению со стороны США и их союзников, в обеспечении суверенитета и независимости.

Стоит отметить, что рассматриваемая научная работа четко структурирована и написана прекрасным литературным языком; она, безусловно, будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Необходимо упомянуть и высокую информативность издания. Книгу «Две Америки в современных международных отношениях (1991—2023)» следует порекомендовать экспертам и студентам, интересующимся этой темой.

Marcelo Bezerra (mbezerra@mail.ru)

PhD in Political Science, teacher at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia at MGIMO.

Vernadskovo Prospect., 76, 119454, Moscow. Russia.

Two Americas on the formation of a multipolar world order

[Review of the monograph by Ю.В.Боровский, Б.Ф.Мартынов. Две Америки в современных отношениях (1991—2023). М.: Аспект Пресс, 2023, 375 с.]

Abstract. The review examines a monograph dedicated to the role of the United States and Latin American countries in the formation of a new world order since the end of the Cold War. The authors analyze historical, political, economic and geopolitical facts, as well as aspects of the foreign policy of the countries of the two Americas related to the global context and Pan-American geopolitical space. The book offers a broad view of the loss of US hegemony in the global world and the rise of Latin American countries as regional or global actors.

Key words: Multipolarity, USA, Latin America, foreign policy, Monroe Doctrine, regional integration.

DOI: 10.31857/S0044748X24090082

Received 20.02.2024.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Антарктика: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств. Отв. ред. Кудярова Н.Ю., 2023.
- Цифровая трансформация в Латинской Америке. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2023.
- Россия и Испания в процессе переформатирования существующего миропорядка. Отв. ред. Куракина-Дамир А.А., Тайар В.М., 2023.
- Боливия: возвращение левого проекта. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Гондурас: новые левые перед старыми вызовами. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Проблемы Южной и Карибской Америки. М.: ИЛА РАН, 2023, 504 с. (репродуцированное издание сборника 1934 г. с пояснениями В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца), 2023.
- Иberoамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. Константинова Н.С., 2022.
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2022.
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. Ивановский З.В., 2022.
- Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.), 2022.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А., 2020.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны, 2020.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2020.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире, 2020.
- Rusia y España durante la inestabilidad global. (Coord. P. Yákovlev, I. Gritsenko), 2020.
- Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2019.
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С., 2019.
- Куба Sí. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В., 2019.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства, 2018.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2017.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М., 2017.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н., 2017.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В., 2017.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С., 2017.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф., 2017.

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2024 г. выпустить в свет следующие книги:

- *Давыдов В.М.* Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
- Испания в третьем десятилетии XXI века. Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru